

АССОЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РОССИИ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА
«БАНКИ.ФИНАНСЫ.ИНВЕСТИЦИИ»

ХII ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Банковская система России 2010: стратегии устойчивости и роста»

Информационно-аналитические материалы

Москва
март 2010

© Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»)
Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции.»

Информационно-аналитические материалы подготовлены совместно Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация «Россия») и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции.»

Авторский коллектив: А.А.Хандруев (руководитель коллектива),
А.В.Ветрова, А.А.Чумаченко, А.Г.Васильев,
Н.Р.Едиханов, С.В.Макрушин.

Научно-вспомогательную работу провела А.И.Сергеева.

Общая редакция: А.Г.Аксаков.

При подготовке материалов были использованы данные и оценки Банка России, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Государственной Корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Государственной Корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Банка международных расчетов, ФРС США, Казначейства США, Федеральной корпорации по страхованию вкладов, Европейского центрального банка, Банка Испании, Национальной ассоциации участников электронной торговли.

Представленные информационно-аналитические материалы посвящены текущим проблемам в деятельности российских банков, а также ближайшим перспективам их развития. В тексте представлены результаты анализа ситуации на ключевых сегментах российского рынка банковских услуг, а также обзор практики антикризисного регулирования в сфере финансового посредничества. Материалы также включают в себя результаты экспертного опроса, в рамках которого банки-участники представили свои оценки текущего положения дел и прогнозы дальнейшего развития событий.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или размещена в информационно-поисковой системе без предварительного разрешения со стороны Ассоциации региональных банков России и Консалтинговой группы «Банки.Финансы.Инвестиции.».

При использовании материалов ссылка на Ассоциацию «Россия» и Консалтинговую группу «Банки.Финансы.Инвестиции.» обязательна.

Содержание

Содержание	3
Введение	4
1. Макроэкономические условия деятельности российских банков	6
1.1. Мировая экономика и финансовые рынки в условиях постепенного отказа от антикризисных мер	6
1.2. Ситуация в российской экономике: перспектива на 2010 год.....	11
Факторы и точки экономического роста	11
Ситуация в секторе нефинансовых предприятий	14
Ситуация в секторе домашних хозяйств	16
Инфляционные процессы.....	18
Российский рынок акций в 2009 году и тенденции развития на 2010 год	20
Российский рынок облигаций в 2009 году и тенденции развития на 2010 год	22
2. Российский банковский сектор: возможности и угрозы	27
2.1. Финансовое положение российских кредитных организаций.....	27
2.2. Корпоративный банковский бизнес.....	36
Рынок корпоративного кредитования.....	36
Расчетно-кассовое обслуживание и управление свободными средствами клиентов.....	42
2.3. Розничный банковский бизнес	44
Кредитование физических лиц.....	44
Рынок платежных сервисов.....	51
3. Банковское регулирование и надзор: уроки кризиса и современные тенденции.....	70
3.1. Перспективы реформирования системы банковского надзора в посткризисных условиях.....	70
Предпосылки развития мирового финансового кризиса	70
Международные инициативы по совершенствованию системы банковского регулирования и надзора	75
Предложения Базельского комитета в области банковского регулирования.....	79
Контрциклическое регулирование: опыт Испании	86
3.2. Российская практика антикризисного регулирования в банковской сфере	89
Ликвидность.....	89
Капитал	94
Плохие активы.....	97
Транспарентность.....	98
Оценка действий регулятора банковским сообществом.....	99
4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»	105
Статистическое приложение	117

Введение

Тенденция оживления деловой активности в мировой экономике во второй половине 2009 года приобрела выраженный характер, что способствовало повышательной корректировке официальных оценок роста на ближайшую перспективу. Большинство прогнозов развития мировой экономики сходится в том, что к началу 2010 года низшая точка кризиса уже пройдена и основной задачей становится реализация мер по выходу из рецессии и созданию условий для устойчивого экономического роста. Как известно, российская экономика оказалась в числе наиболее пострадавших от кризиса на глобальных финансовых рынках. Резкое ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, массовый отток после августа 2008 года иностранного капитала и спровоцированное этим обрушение фондовых индексов поставили страну в исключительно сложное положение. Предпринятые Правительством РФ и Банком России меры позволили удержать ситуацию под контролем. Тем не менее, по данным официальной статистики, в 2009 году ВВП страны снизился на 7,9%. В то же время благодаря улучшению ситуации на мировом рынке нефти и антикризисным мерам властей в российской экономике наметились позитивные тенденции. Начиная с 3-го квартала 2009 года в российской экономике, пережившей резкий спад в конце 2008 – начале 2009 гг., фиксируются признаки оживления деловой активности. На протяжении последних 8 месяцев темпы прироста ВВП и промышленного производства, очищенные от сезонной составляющей, находились на положительном уровне. Однако это пока не дает оснований говорить о том, что российская экономика справилась с последствиями кризиса и выходит на траекторию устойчивого развития. Наряду со сжатием спроса предприятия нефинансового сектора испытывают острую потребность в привлечении финансовых средств для поддержания текущего производства и его развития на новой технологической основе.

Соответственно, намечаются изменения и в деятельности коммерческих банков. Если на начальном этапе финансового кризиса первоочередной была задача обеспечения банковского сектора текущей ликвидностью в целях предотвращения его системного кризиса, то в настоящее время одним из основных препятствий выхода нефинансового сектора и банковской системы страны из депрессивного состояния остается груз проблемной задолженности на балансах кредитных организаций. Именно этот фактор не позволяет российскому банковскому сектору обеспечить рост предложения финансовых ресурсов для экономики. На всем протяжении 2009 года суммарный объем требований (включающий в себя как задолженность по кредитам, так и вложения в ценные бумаги) со стороны банков к домашним хозяйствам и нефинансовым предприятиям колебался около уровня 18 трлн.руб., не демонстрируя тенденции к росту. Для сравнения, в предкризисный период темпы прироста данного показателя достигали 50% в годовом исчислении.

И, тем не менее, выход банковской системы на положительную траекторию роста будет определяться не только изменениями в макроэкономических условиях финансового посредничества и адекватностью денежно-кредитной политики, но и качеством управленческих решений в самих кредитных организациях. В этой связи выбор темы XII Всероссийской банковской конференции был в значительной мере продиктован тем, что в условиях начавшегося восстановления рынков исключительно важное значение приобретает вопрос о предпочтительных стратегиях позиционирования на рынке банковских услуг. Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия») исходит из того, что изменения в результате кризисных потрясений конфигурации банковской деятельности потребуют выработки бизнес-моделей, учитывающих новую расстановку сил в контексте антикризисных действий Правительства и Банка России. Немаловажную роль будут играть и факторы, связанные с выработкой новых подходов в реализации надзорных полномочий и регулировании деятельности кредитных организаций.

Развитие регулятивной среды банковской деятельности в современных условиях связано с рядом противоречивых тенденций. С одной стороны, опыт поддержки банковского сектора в кризисной ситуации можно оценить скорее как положительный. Удалось избежать массовых банкротств кредитных организаций по причинам потери ликвидности или недостатка собственных средств для формирования резервов. С другой стороны, вряд ли однозначной может быть оценка влияния антикризисных мер на конкурентную среду банковской деятельности. На практике, круг кредитных организаций, сумевших воспользоваться инструментами государственной поддержки, оказался достаточно узок. В результате, банки, соответствующие критериям системной значимости, получили дополнительные конкурентные преимущества, не связанные напрямую с уровнем организации бизнес-процессов, качеством клиентской политики или систем риск-менеджмента. Практически более 80% кредитных организаций получили мизерную поддержку или вообще не получили никакой поддержки в рамках антикризисных действий Правительства и Банка России.

В рамках подготовки XII Всероссийской банковской конференции Ассоциация «Россия» совместно с Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» провела анкетирование по актуальным для коммерческих банков направлениям их развития в условиях преодоления экономического кризиса. Акцент был сделан на вопросах, связанных с выявлением приоритетных сегментов расширения их деятельности и вариантов позиционирования на рынке банковских услуг.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы содержат анализ наметившихся тенденций развития российской экономики и банковского сектора страны в условиях пока ещё не очевидных признаков восстановления рынков. Организаторы конференции выражают надежду, что обсуждение актуальных проблем банковской деятельности будет содействовать выработке эффективных решений по переходу от стратегий выживания к стратегиям устойчивости и роста.

1. Макроэкономические условия деятельности российских банков

1.1. Мировая экономика и финансовые рынки в условиях постепенного отказа от антикризисных мер

Тенденция оживления деловой активности в мировой экономике во второй половине 2009 года приобрела выраженный характер, что способствовало повышательной корректировке официальных оценок роста на ближайшую перспективу. Так, например, ОЭСР повысила прогноз темпов прироста мирового ВВП в 2010 году с 2,3% до 3,4%. В свою очередь, оценка МВФ изменилась с 1,9% до 3,1%.

Позитивные тенденции фиксируются в международной торговле: уже в 3-4-м кварталах 2009 года темпы прироста ее стоимостных объемов приобрели положительный знак. В значительной степени этому способствовало оживление мирового рынка сырья, поддерживаемого спросом со стороны крупных азиатских экономик: в частности, цены на нефть в этот период находились возле уровня 80 долл./барр.

В США, начиная с 3-го квартала 2009 года, фиксируется положительная динамика расходов на товары длительного пользования (обусловленная, в первую очередь, реализацией государственной программы поддержки покупок новых автомобилей), а также увеличение вложений в жилищное строительство. Выход американской экономики из полосы рецессии также связан с восстановлением уровня запасов готовой продукции после масштабного сокращения в 1 квартале. В Китае, где годовые темпы прироста ВВП в 4-м квартале составили 10,7%, продолжается инвестиционный подъем, нейтрализующий негативные последствия снижения внешнего спроса.

Вместе с тем, восстановление мировой экономики находится пока под влиянием ряда сдерживающих факторов. Высокий уровень безработицы в развитых странах (в США и ЕС он по итогам 2009 года составил 10%), а также существенная долговая нагрузка негативным образом сказываются на потребительских настроениях домашних хозяйств. Сохраняющаяся неопределенность относительно условий сбыта не позволяет предприятиям направлять средства на перевооружение и расширение производства: темпы прироста инвестиций пока остаются отрицательными.

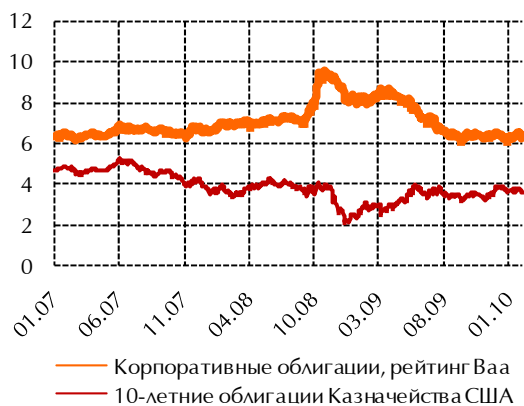
Реализация политики количественного смягчения в развитых странах (в первую очередь, в США) способствовала нормализации ситуации на межбанковском рынке, отражением чего стало существенное снижение стоимости краткосрочного фондирования. В результате мировые финансовые и товарные рынки смогли во многом компенсировать последствия резкого спада, имевшего место во второй половине 2008 года. Ожидания сохранения ставок денежной политики на близком к

нулю уровне, а также возросший аппетит инвесторов к риску стимулировали масштабный переток финансовых ресурсов на рынки развивающихся стран, отражением чего стала высокая интенсивность операций carry trade. Доходы от инвестиций в фондовые активы частично нейтрализовали негативное влияние на финансовый результат банков списаний по ссудам и позволили ряду из них рассчитывать на привлечение дополнительного капитала.

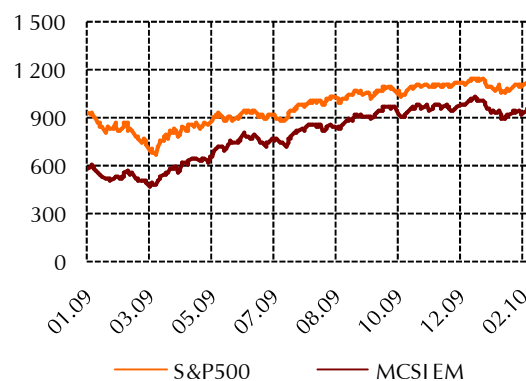
Долговой рынок в 2009 году характеризовался заметным сужением спредов по инструментам с высоким кредитным рейтингом, что означало смягчение условий финансирования для крупных публичных компаний. Объемы облигационных размещений существенно возросли как в США (более чем в 1,5 раза к среднему уровню последних нескольких лет), так и в ЕС (примерно в 2 раза).

Вместе с тем, несмотря на большие объемы ликвидности в финансовой системе, рынок банковского кредитования в развитых странах пока сохраняет признаки стагнации. Портфели корпоративных и розничных ссуд в США и ЕС по итогам 2009 года так и не смогли выйти на повышательный тренд. При этом, согласно публикуемым обзорам условий банковского кредитования, число банков, смягчающих стандарты выдачи ссуд остается незначительным.

**Конъюнктура процентных ставок
финансового рынка США**

Динамика мировых фондовых индексов

Ключевым фактором, сдерживающим кредитную активность, в настоящее время остается потенциальная нагрузка на капитал банков со стороны проблемных активов. По оценкам МВФ, в мировом масштабе совокупный объем убытков по кредитным портфелям может достичь 2,8 трлн.долл., из которых 1,5 трлн.долл. еще только предстоит списать. При этом американскими банками на данный момент признаны около 60% потенциальных потерь, в то время как европейскими – только 40%. Как ожидается, наибольший потенциал риска сохраняется для потребительских ссуд (в том числе, задолженности по кредитным картам).

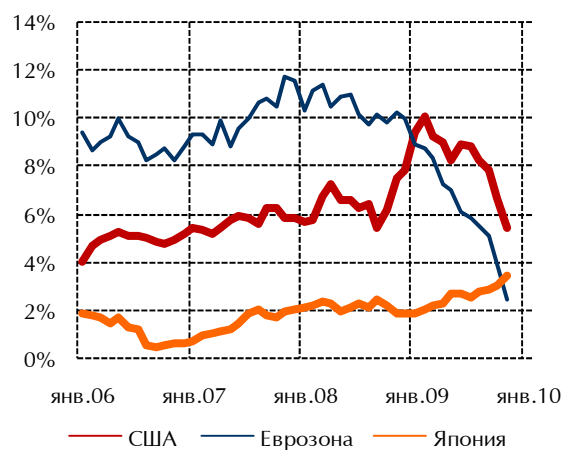
Ассоциация региональных банков России

Характерно, что на этом фоне программы рекапитализации и выкупа плохих активов так и не приобрели широкого распространения (по крайней мере, в сравнении с анонсированными объемами). В частности, в США значительная часть участников TARP Capital Purchase Program предпочла досрочно вернуть объем привлеченных от государства средств и восполнить потребность в капитале за счет рыночных размещений. В свою очередь, программа выкупа активов PPIP (Public-Private Investment Program) была запущена в значительно меньшем объеме: сформированные к настоящему времени фонды обеспечат приобретение около 12 млрд.долл. ценных бумаг, при том что плановые ориентиры составляли 500 млрд.долл. В этих условиях политика поддержки финансового сектора стала видоизменяться. Казначейство США продлило срок действия программы TARP до октября 2010 года, сократив при этом, однако, объем выделяемых бюджетных средств с 700 до 550 млрд.долл. Основными направлениями расходования средств должны стать помощь добросовестным заемщикам в реструктуризации долгов по ипотеке, увеличение финансирования программы TALF (Term Asset-Backed Securities Loan Facility), осуществляемой совместно с ФРС, и предоставление финансовой поддержки малым банкам с целью стимулирования кредитования малого бизнеса.

Инфляция и разрыв между фактическим и потенциальным выпуском в странах ОЭСР

Темпы роста денежной массы в развитых экономиках

Несмотря на ряд наблюдаемых положительных тенденций, перспективы выхода мировой экономики на траекторию устойчивого роста не могут быть названы до конца определенными. Процессы восстановления деловой активности в настоящее время, в первую очередь, определяются ожиданиями относительно действий центральных банков по отказу от мер количественного смягчения. Первым сигналом о начале изменения вектора денежной политики в развитых странах стало заявление ФРС в декабре 2009 года о постепенном сворачивании программы выкупа ипотечных

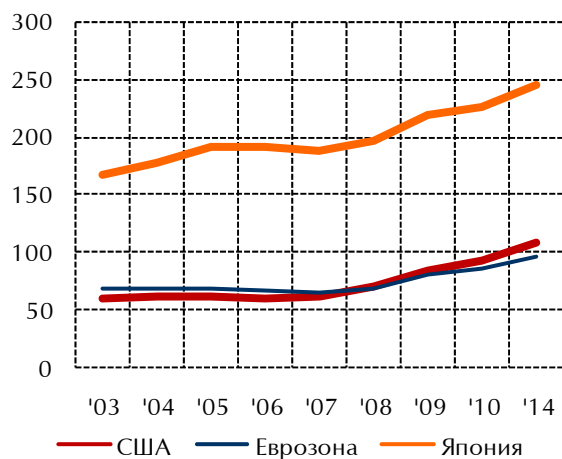
ценных бумаг федеральных ипотечных агентств (на данный момент их стоимость на балансе ФРС составляет более 1 трлн.долл.), а также об истечении с 1 февраля 2010 года сроков использования большинства специальных механизмов предоставления ликвидности: AMLF (Asset-Backed Commercial Paper Money Market Mutual Fund Liquidity Facility), CPFF (Commercial Paper Funding Facility), PDCF (Primary Dealer Credit Facility) и TSLF (Term Securities Lending Facility). При этом, однако, американские денежные власти пока исключают возможность изменения целевого диапазона процентных ставок в ближайшей перспективе. Европейский центральный банк также заявляет о своей приверженности существующим целевым ориентирам.

Отказ от политики количественного смягчения связан с рядом серьезных вызовов для денежных властей. Ключевым в данной ситуации является вопрос о том, каков инфляционный потенциал у сформированного к настоящему моменту в финансовой системе запаса ликвидности или, если посмотреть на проблему с другой стороны, достаточен ли его объем для стимулирования подъема в экономике. В рамках текущей фазы экономического цикла, характеризующейся отрицательным разрывом между фактическим и потенциальным выпуском, инфляционные риски скорее принято рассматривать как незначительные. Напротив, более вероятным представляется сценарий нового витка кризиса ликвидности как результат преждевременного ужесточения денежной политики. По этой причине центральные банки развитых стран вряд ли будут предпринимать действия по форсированному сокращению денежной базы, предпочитая ожидать постепенного погашения активов, накопившихся на их балансах (ипотечных ценных бумаг, государственных обязательств и долгосрочных кредитов банкам). В свою очередь, для контроля над избытком ликвидности могут использоваться такие инструменты как депозиты, сделки обратного РЕПО или выпуски собственных долговых обязательств. Характерно, что в США с 2008 года банки имеют возможность получения процентов по средствам, размещенным на счетах в ФРС.

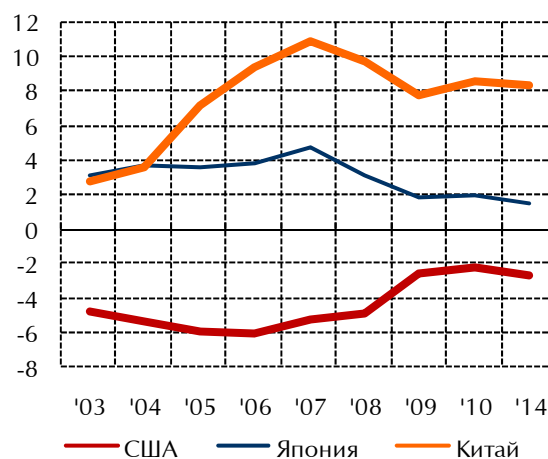
Для бюджетной политики перспектива сворачивания антикризисных мер также становится все более близкой. По оценке МВФ, суммарный бюджетный дефицит мировой экономики в 2009-2010 гг. составит в среднем 6% ВВП. В свою очередь, общий государственный долг к 2014 году может достигнуть 110% ВВП. Большинство развитых стран будут вынуждены решать задачу возвращения к сбалансированным бюджетам: либо за счет увеличения налоговой нагрузки, либо за счет сокращения государственных расходов, что будет накладывать заметные ограничения на темпы экономического роста. Достаточно длительным период стабилизации государственных финансов станет для экономик США, Великобритании и Японии. Кроме этого, уже сейчас можно фиксировать серьезные проблемы со сбалансированностью бюджетных расходов и доходов в ряде стран ЕС (в первую очередь, Греции и Испании).

Ввиду ожидаемого сохранения на высоком уровне дефицита федерального бюджета США, а также торможения спроса на американские государственные бумаги (по причине проводимой Китаем политики стимулирования внутреннего потребления) есть основания прогнозировать ослабление позиций доллара по отношению к валютам развивающихся стран.

Динамика государственного долга в развитых странах, % ВВП

Сальдо счета текущих операций, % ВВП

Принимая во внимание риски, связанные с предстоящими изменениями денежной и бюджетной политики в крупнейших странах, возможны несколько сценариев развития ситуации в мировой экономике в 2010 году.

В рамках первого сценария развитие экономики достаточно быстро преодолеют последствия спада, что позволит им уже в конце 2010 года начать цикл повышения ставок денежной политики в ответ на усиление инфляционного давления. В этих условиях фондовые и товарные рынки будут демонстрировать повышательную динамику, способствуя, в числе прочего, поддержанию роста в странах-экспортерах сырья. Развивающиеся страны столкнутся с избыточным притоком краткосрочного капитала, что может создать риски для устойчивости отдельных сегментов национальных финансовых рынков.

Второй сценарий предполагает вероятность воздействия стрессовых факторов на фоне свертывания антикризисных мер. Новый виток кризиса ликвидности вряд ли достигнет масштабов, сопоставимых с событиями 2008 года. Тем не менее, ухудшение конъюнктуры сырьевых рынков и бегство из рискованных активов будет достаточным для существенного обесценения валют развивающихся стран. В этой ситуации денежные власти развитых экономик будут вынуждены на некоторое время вернуться к политике «количественного смягчения».

Третий сценарий основан на медленном отказе от мер фискального и монетарного стимулирования в условиях слабого оживления экономической

активности. Как результат, ряд развитых экономик (в первую очередь, США) столкнется с накоплением внешнего государственного долга, что может привести к переориентации потоков капитала на новые финансовые центры, а также к серьезной корректировке структуры накопленных резервных активов.

1.2. Ситуация в российской экономике: перспектива на 2010 год

Факторы и точки экономического роста

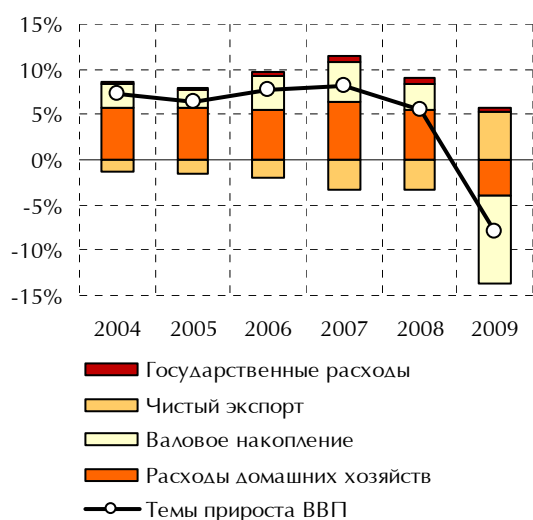
Начиная с 3-го квартала 2009 года в российской экономике, пережившей резкий спад в конце 2008 – начале 2009 гг., фиксируются признаки оживления деловой активности. На протяжении последних 8 месяцев темпы прироста ВВП и промышленного производства, очищенные от сезонной составляющей, находились на положительном уровне. В этот же период продолжалось повышение индексов предпринимательской уверенности. Тем не менее, пока преждевременно говорить о том, что российская экономика справилась с последствиями кризиса и выходит на траекторию устойчивого роста.

Восстановление положительной экономической динамики во 2-й половине 2009 года диктовалось, в первую очередь, улучшением внешнеэкономической конъюнктуры, а также стимулирующим влиянием бюджетных расходов. Чистый экспорт и потребление сектора государственного управления стали единственными элементами агрегированного спроса, продемонстрировавшими положительный прирост по итогам года. Несмотря на то, что расширение внешнего спроса на основные товары российского экспорта придало заметный импульс выпуску в сырьевых отраслях, в целом для экономики его влияние было ограниченным. Цены на основные товары российского экспорта лишь частично компенсировали последствия своего катастрофического снижения (в частности, цены на нефть стабилизировались с 3-го квартала 2009 года в диапазоне 70-80 долл./барр.), в результате чего объемы экспортной выручки так и не смогли достичь значений предкризисного периода. Например, суммарный объем поступлений от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2009 году составил 190,4 млрд.долл. против 310,1 и 218,6 млрд.долл. в 2008 и 2007 гг. соответственно. Слабость мультипликативного эффекта, связанного с увеличением экспорта, также объясняется сохраняющейся высокой нагрузкой на корпоративный сектор со стороны внешних обязательств. Для крупных компаний все еще актуальной остается задача поддержания высокого уровня обеспеченности валютными активами, что ограничивает возможности расходования экспортной выручки на цели расширения и модернизации производства.

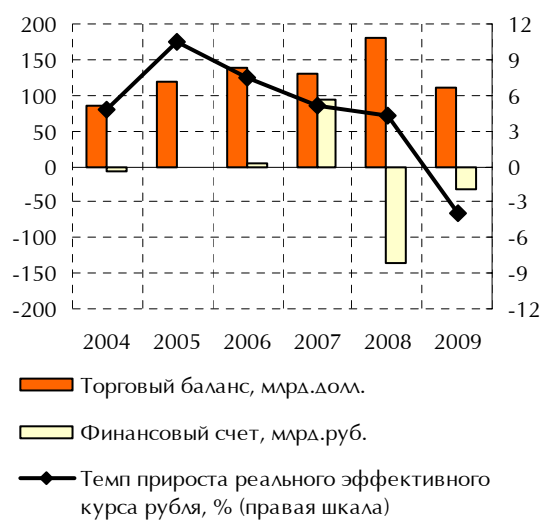
Важным фактором, обеспечившим поддержку внутреннему спросу в посткризисной среде, стал переход к политике дефицитного бюджета. По итогам

2009 года превышение расходов федерального бюджета над доходами составило 2326,1 млрд.руб. или 6% ВВП. Средства Резервного фонда, выступившие источником финансирования дефицита (за указанный период его объем сократился на 2197,1 млрд.руб.), были направлены на реализацию мер поддержки отдельных отраслей экономики, ослабление налоговой нагрузки, увеличение социальных выплат населению, а также повышение трансфертов в пользу региональных бюджетов.

Факторы динамики ВВП

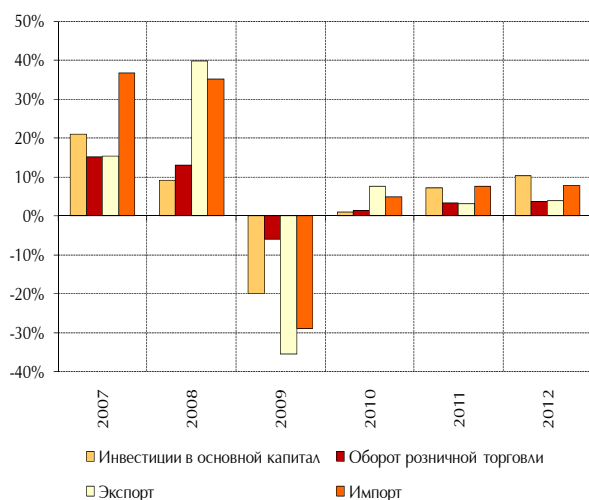
Показатели платежного баланса и реальный курс рубля

Бюджетные затраты на социальную сферу позволили существенным образом смягчить влияние кризиса на уровень благосостояния населения. Повышение пенсий и увеличение заработной платы в секторе нерыночных услуг (в первую очередь, здравоохранении и образовании) несколько смягчило тенденцию сжатия текущих потребительских расходов, связанную с падением доходов граждан с достатком выше среднего. При этом структура спроса изменилась в пользу покупок на низших и средних ценовых сегментах, представленных преимущественно отечественными производителями.

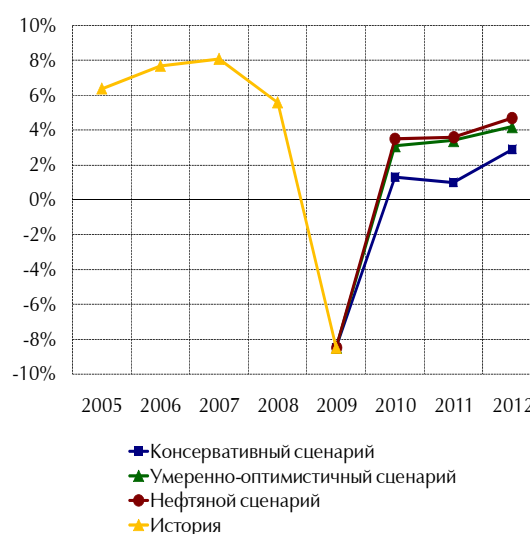
Стагнационная динамика импорта потребительских и инвестиционных товаров определялась в 2009 году не только снижением спроса в экономике, но и принятием мер таможенной политики. Россия оказалась в числе стран, в наибольшей степени ужесточивших свой внешнеторговый режим во время кризиса. В 2009 году было принято 96 постановлений Правительства по изменению ставок таможенных пошлин, ужесточен контроль качества импортных товаров, активизирована борьба с незаконным импортом. Учитывая, что произошедшее во 2-й половине 2009 года укрепление рубля нивелировало эффект девальвации, реализуемые защитные меры являются важным фактором, поддерживающим рост в ориентированных на внутренний рынок отраслях.

Динамика макроэкономических показателей по прогнозу МЭР*

* показатели за 2010-2012 по умеренно-оптимистическому прогнозируемому сценарию МЭР

Динамика ВВП по 3-м сценариям прогноза МЭР (% прироста)

Ближайшие перспективы роста деловой активности в российской экономике напрямую связаны с состоянием мировых финансовых рынков и внешнеторговой конъюнктурой. Реализация одного из сценариев посткризисного развития (так называемого, L-сценария), предполагающего медленное восстановление мировой экономики, будет означать отсутствие качественных сдвигов в условиях торговли, а также уровне доступности внешних заимствований для российских компаний. Согласно прогнозу Минэкономразвития, при средней цене барреля нефти марки Urals в 2010 году в 58-65 доллара, (что можно рассматривать как раз как реализацию L-сценария), ВВП России в 2010 году увеличится не более чем на 3%. Сложившаяся в начале 2010 года конъюнктура мировых цен на энергоносители и краткосрочные ее прогнозы указывают на большую вероятность реализации оптимистического сценария, в рамках которого цены на нефть останутся в диапазоне 70-80 долл./барр. Согласно оценкам МЭР, это позволит российской экономике вырасти в 2010 году на 3,5%.

Поддержание роста в этих условиях будет предполагать действие мультипликативного эффекта, обратного наблюдавшемуся во время кризиса: предприятия начнут наращивать сокращенные запасы, реализуется отложенный спрос, восстановится платежеспособность контрагентов. Дополнительными факторами подъема могут стать сформированные в период кризиса резервы производственных мощностей и трудовых ресурсов, а также достигнутый предприятиями оптимальный уровень затрат.

Ситуация в секторе нефинансовых предприятий

Влияние финансового кризиса на сектор российских нефинансовых предприятий выразилось, в первую очередь, в резком сжатии спроса на выпускаемую продукцию, а также ужесточении доступа к кредитным ресурсам. Столкнувшись с острым дефицитом оборотных средств в конце 2008 – начале 2009 года, компании были вынуждены практически полностью пересмотреть приоритеты своей текущей деятельности. В противовес предкризисным задачам обеспечения экстенсивного роста, на первый план вышли вопросы поддержания финансовой устойчивости. Практически вся 1-я половина 2009 года была потрачена корпоративным сектором на адаптацию к изменившимся макроэкономическим условиям, в ходе которой серьезному сокращению подверглись производственные планы, были снижены запасы готовой продукции, а также урезан фонд заработной платы. Многие предприятия оказались в затруднительном положении, что нашло отражение в увеличении просроченных обязательств перед контрагентами и кредиторами, а также задолженности по заработной плате.

Начиная с 3-го квартала 2009 года наметился положительный тренд производственных и финансовых показателей корпоративного сектора. В первую очередь, он был связан с операционной деятельностью крупных сырьевых предприятий, сумевших сбалансировать свою финансовую модель в кризисных условиях. Улучшение внешнеторговой конъюнктуры (повышение цен на нефть, нефтепродукты, минеральные удобрения и цветные металлы) способствовало снижению риска валютной ликвидности для компаний-экспортеров. Дополнительными факторами стабилизации их финансового состояния стали различные меры государственной антикризисной поддержки, в частности, рефинансирование задолженности по внешнему долгу через ВЭБ, а также снижение экспортных пошлин и налогового бремени. В результате, ближе к концу 2009 года по большинству отраслей, ориентированных на внешние рынки, темпы прироста выпуска в годовом исчислении приобрели положительный знак. Высокая интенсивность производственной динамики фиксировалась в нефтедобыче, нефтепереработке, металлургии и химической промышленности.

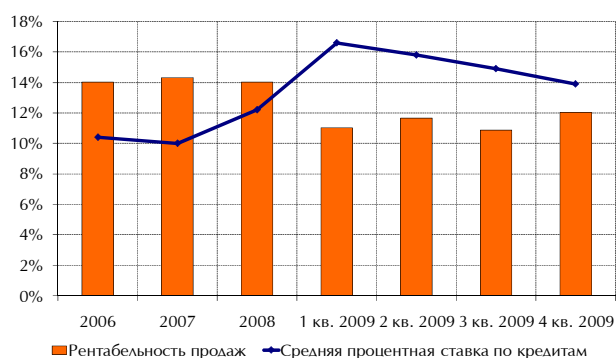
Поступление ликвидности в экспортно-ориентированный сектор пока не оказывает заметного влияния на формирование инвестиционного спроса в экономике. Большая часть компаний-экспортеров в современных условиях не готова к отказу от консервативных стратегий развития, предусматривающих снижение объема капитальных вложений в пользу роста текущих денежных поступлений. В этой связи, большинство отраслей, ориентированных инвестиционный спрос, вряд ли сможет в ближайшей перспективе преодолеть стагнационные тенденции. Сжатие инвестиций в 2009 году на 17% существенно ухудшило положение в строительном секторе (спад

выпуска на 18%), а также машиностроении (производство машин и оборудования сократилось на 28%). По оценке МЭР, даже при относительно благоприятной внешней среде данные отрасли смогут выйти на докризисный уровень производства только к 2012 году.

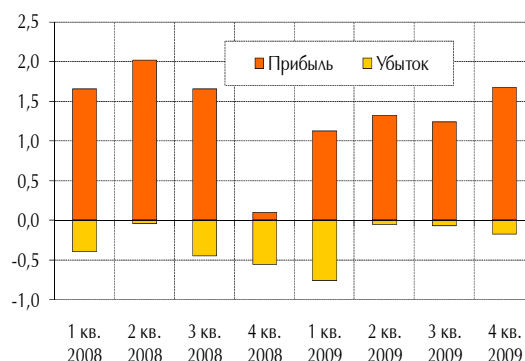
В этих условиях значительную поддержку производителям инвестиционных товаров может оказать только реализация крупных проектов с государственным участием, ориентированных на развитие инфраструктуры и перевооружение стратегических производств. Например, запланированное на 2010 год окончание отложенных во время кризиса проектов в электроэнергетике приведет к рекордному за постсоветский период вводу мощностей и 40% росту инвестиций в этом секторе.

Неустойчивость текущего финансового состояния домашних хозяйств существенным образом ограничивает возможности роста отраслей, ориентированных на потребительский спрос. Поскольку сокращение потребительских расходов пришлось в основном на сегмент непродовольственных товаров длительного пользования, в наиболее выигрышном положении здесь оказались предприятия пищевой промышленности и сельского хозяйства. Производство пищевых продуктов в 2009 году снизилось только на 0,5%, в то время как сельское хозяйство смогло увеличить выпуск на 1,2%. В перспективе, со стабилизацией ситуации на рынке труда, а также оживлением внутреннего кредитного рынка, покупки непродовольственных товаров снова смогут стать важным фактором динамики оборота розничной торговли.

Динамика рентабельности продаж и кредитной ставки

Динамика прибыли и убытков предприятий и организаций, трлн.руб.

В целом пока нет оснований говорить о всеобщем характере оживления деловой активности в российской экономике. Основной объем прибыли производственного сектора аккумулируется экспортерами сырья. Так, по итогам 2009 года доминирующий вклад в прирост сальдированного финансового результата предприятий внесли добыча полезных ископаемых и сектор оптовой торговли (в первую очередь, принадлежащие к нему трейдинговые компании). Приток ликвидности в нефинансовый сектор, тем не менее, оказывает положительное

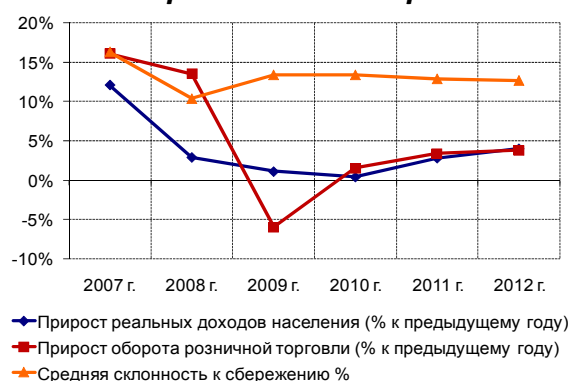
влияние на состояние расчетов. В последние месяцы 2009 года существенно замедлились темпы роста просроченной кредиторской задолженности. Кроме этого, в абсолютном выражении снизился объем просроченных обязательств по заработной плате.

Качественные сдвиги в финансовом положении предприятий, тем не менее, стоит ожидать только после размораживания кредитного рынка. На данный момент уровни рентабельности, которые демонстрируют предприятия, пока не позволяют им претендовать на получение банковского финансирования по текущим ставкам.

Ситуация в секторе домашних хозяйств

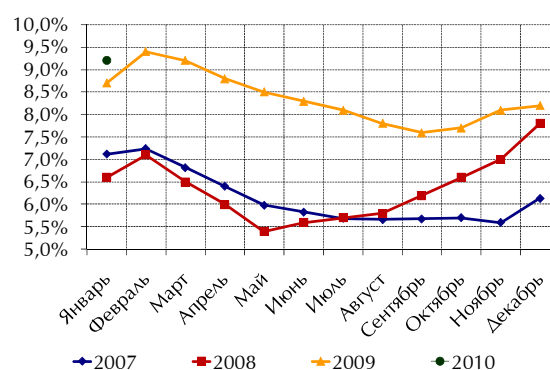
В 2009 году на состояние домохозяйств оказали влияние кризисные явления. Основными стрессовыми факторами были рост безработицы, снижение доходов, нестабильность курса национальной валюты, при этом государство приложило значительные усилия для смягчения воздействия кризиса на население, значительно увеличив социальные расходы и обеспечив возможности для сохранения сбережений. В результате, в 2009 году падение располагаемых доходов населения относительно показателей предыдущего года было зафиксировано только в III квартале, а годовой показатель даже продемонстрировал незначительный рост. Масштабное увеличение затрат бюджета на социальную сферу привело к тому, что в 2009 году наибольший рост фонда оплаты труда наблюдался в отраслях бюджетной сферы (здравоохранении, образовании и государственном управлении), а реальный размер пенсий увеличился на 9,4%. При этом реальная начисленная заработная плата за прошедший год сократилась, а в некоторых отраслях ее объем снизился и в номинальных показателях. Таким образом, уменьшение доходов граждан с высоким уровнем достатка сопровождалось ростом доходов малообеспеченных слоев населения, что привело к сокращению материального неравенства.

Динамика факторов, определяющих потребительский спрос*

* показатели за 2010-2012 по умеренно-оптимистическому прогнозному сценарию МЭР

Динамика уровня безработицы

Безработица, выросшая в 2009 году почти на треть, является основной причиной сокращения объема начисленной заработной платы. В динамике безработицы в России превалирует сезонный фактор, из-за чего ее пик приходится на февраль, а минимум – на начало осени. После достижения в феврале 2009 года максимума в 9,4%, уровень безработицы снижался вплоть до сентября, после чего начался новый сезонный рост этого показателя. Сравнение данных конца 2009 – начала 2010 года с показателями годичной давности показывает, что существенного роста, не связанного с сезонностью, уже не происходит. Стабилизация произошла на уровне, превышающем прошлогодний примерно на 5%.

Рост безработицы во время кризиса увеличил у населения неуверенность относительно будущего финансового положения, что, несмотря на положительную динамику располагаемых доходов населения, привело к снижению (на 4,9 п.п. по сравнению с 2008 годом) доли расходов на потребление и росту сбережений. Сдвиг в доходах населения, а также сокращение доли расходов на потребление в бюджетах домохозяйств существенно изменили объем и структуру спроса на потребительском рынке. За 2009 год оборот розничной торговли упал на 5,5%, при этом уменьшение расходов в наибольшей степени коснулось приобретения промышленных товаров длительного пользования и продукции высших ценовых сегментов.

Рост склонности населения к сбережению сопровождался высокими рисками в финансовой системе страны. В этих условиях предпринятые государством меры по сохранению доверия граждан к банковской системе позволили преодолеть масштабное бегство в наличную валюту, наблюдавшееся во время проведения девальвации. В пиковый момент девальвации покупка валюты составила 22% от месячного дохода граждан, размещение конвертированных средств на банковских депозитах позволило за период девальвации увеличить объем вкладов в валюту в 2,5 раза. Последовавшее после окончания девальвации снижение доходности валютных вкладов и укрепление курса рубля привели к стагнации объемов валютных депозитов. При этом общий объем средств населения, привлеченных банковской системой, продолжил расти и за 2009 год увеличился на 15%. Кроме снижения потребления важную роль в привлечении вкладов населения сыграли и высокие процентные ставки, обеспечивавшие доходность по рублевым вкладам выше уровня инфляции.

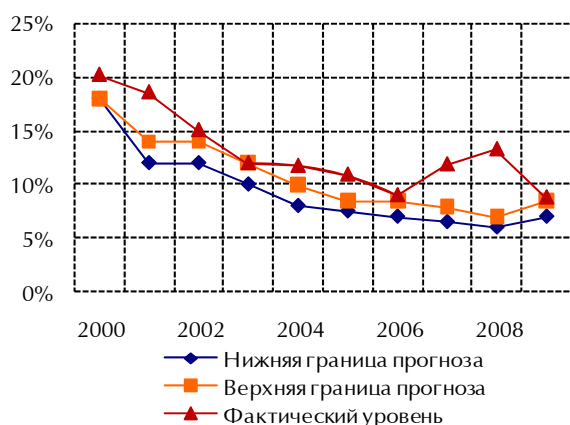
Развитие положения в секторе домашних хозяйств в 2010 году в значительно меньшей степени будет зависеть от государственной политики. Так как существенного увеличения доли социальных расходов в бюджете текущего года не предусмотрено, основную роль в динамике доходов населения будут играть рыночные факторы. В силу своей специфики, доходы населения и уровень занятости реагируют на изменение макроэкономической обстановки со значительным запозданием, вследствие чего этот фактор сглаживает ситуацию в начальных фазах развития

кризиса, но замедляет рост экономики во время восстановления. По прогнозам МЭР, при реализации умеренно оптимистического сценария рост доходов населения в 2010 году составит менее одного процента, при этом рост оборотов розничной торговли прогнозируется на уровне 1,5%, что так же говорит о том, что в ближайшее время уровень потребительского спроса будет расти только вслед за увеличением ВВП.

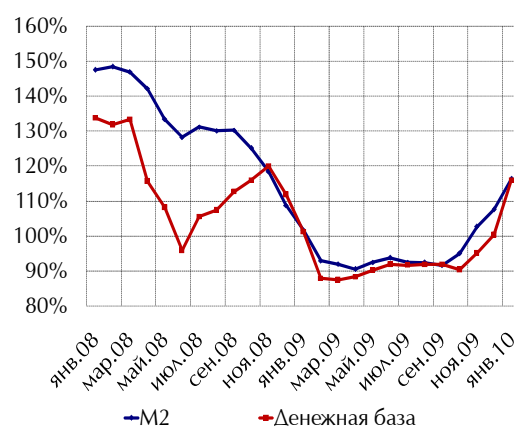
Инфляционные процессы

Одной из важнейших макроэкономических тенденций 2009 года было снижение уровня инфляции до 8,8%. Учитывая, что прогноз на 2009 год был на уровне 7-8,5%, инфляция впервые с 2006 года приблизилась к прогнозным значениям, определенным Правительством РФ. После вызванного девальвацией резкого роста цен в I квартале 2009 года, снижение спроса привело к падению темпов роста потребительских цен, ставшему во второй половине года рекордным. Это связано с тем, что начавшееся в конце 2008 года на фоне кризисных ожиданий уменьшение спроса на инвестиционные товары, в 2009 году дополнилось сжатием объема рынка потребительских товаров. Наибольший вклад в снижение инфляции обеспечило уменьшение роста цен на продовольственные товары и платные услуги.

Прогнозный и фактический уровень годовой инфляции

Годовые темпы роста основных денежных агрегатов (год к году)

Происходившее на фоне кризиса снижение расходов потребителей на многих рынках было усилено изменением структуры спроса в пользу более дешевых аналогов. Банковская система в условиях финансового кризиса и ухудшения положения в нефинансовом секторе существенно снизила кредитную активность. В результате, в 2009 году снижение объема ВВП сопровождалось продолжительным снижением годовых темпов роста агрегатов денежной массы, что способствовало снижению уровня инфляции и усилило падение спроса в экономике.

Важнейшим фактором поддержания спроса в кризисный период стал рост государственных расходов. В связи с необходимостью проведения антикризисных

мероприятий структура использования бюджетных средств в 2009 году была существенно изменена. Более чем в 1,5 раза выросли расходы на национальную экономику, на четверть увеличилась затраты на социальную сферу. В результате, несмотря на падение ВВП, расходы бюджета существенно увеличились относительно первоначально запланированного уровня. Реализация данных мер была проведена за счет формирования дефицита бюджета в размере 6% ВВП. Финансирование дефицита производится из средств суверенных фондов, что привело к росту денежной базы. Таким образом, динамика денежного предложения и состояние денежно-кредитной сферы в целом определяются параметрами бюджета и, в первую очередь, объемом бюджетного дефицита.

Одним из факторов снижения инфляции было укрепление номинального курса рубля. После окончания периода девальвации в I квартале 2009 года рубль существенно укрепился относительно основных мировых валют. В течение прошедшего года стоимость бивалютной корзины снизилась почти на 6 рублей относительно максимума, и феврале 2010 года приблизилась к уровню 34,5 рубля. Укрепление номинального курса рубля, относительно высокий уровень инфляции в России на фоне сильно замедлившегося роста цен у основных внешнеторговых партнеров привели к существенному укреплению реального курса рубля за три последних квартала 2009 года. Центральный банк минимально вмешивался в рыночное ценообразование на валютном рынке, в результате чего основными факторами ценообразования стали отток капитала в результате погашения корпоративной задолженности и внешнеторговый баланс. Позитивная внешнеторговая конъюнктура во второй половине прошлого года и приемлемый для сложившейся ситуации вывоз капитала (по итогам 2009 года чистый отток составил \$52,4 млрд. при оценке объема платежей по корпоративным кредитам в \$178 млрд.) определили тренд на укрепление рубля.

Центральный банк последовательно уменьшал ставку рефинансирования: с апреля по декабрь она снижалась 10 раз и опустилась с 13% до 8,5%. Цель изменения ставок можно описать как стимулирующую – противодействие монетарному сжатию, которое началось еще в сентябре 2008 года, запуск кредитного механизма, стимулирование экономической активности. На более позднем этапе еще одной предпосылкой для снижения процентной ставки стало стремление ограничить приток спекулятивного капитала привлеченного высоким уровнем процентных ставок в стране. Проводимая Правительством Российской Федерации и Банком России политика по увеличению доступности кредитных ресурсов привела к снижению процентных ставок на всем кредитно-депозитном рынке за исключением ставок по краткосрочным кредитам населению. Несмотря на достигнутое снижение процентных ставок по кредитам, рост выдачи займов наблюдается только в сегменте долгосрочного рублевого кредитования, что обусловлено реструктуризацией

проблемной задолженности и нерыночными мерами правительства, направленным на поддержку предприятий. В сложившейся обстановке облегчение доступа нефинансового сектора к кредитным ресурсам чрезвычайно важно, так как в отличие от кризиса 1998 года, сейчас у предприятий нет предпосылок для роста за счет собственных средств, а значит они нуждаются в доступных займах.

В 2010 году Правительство РФ прогнозирует дальнейшее снижение инфляции до уровня 5,5-7 %, что при ускорении экономического роста, стабильном росте денежного предложения и снижении ставок рефинансирования должно привести к наращиванию кредитной активности банков. Рост денежного предложения будет, скорее всего, адекватен росту экономики, что позволит удержать инфляцию в определенных правительством рамках. Сохранение же благоприятной экономической конъюнктуры приведет к определенному укреплению реального курса рубля и снизит влияние роста импорта на темпы роста потребительских цен.

Российский рынок акций в 2009 году и тенденции развития на 2010 год

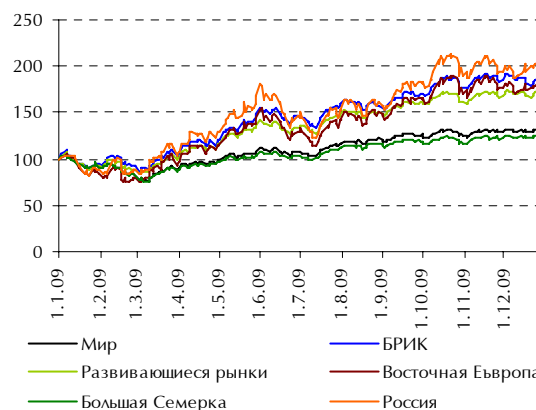
2009 год характеризовался восстановительным ростом фондового рынка России на фоне улучшения внешней конъюнктуры. Индекс ММВБ, фактически представляющий собой широкий рынок российских акций на конец года составил 1370 пунктов, а в начале 2009 года значение данного индекса было в районе 635 пунктов. Прирост индекса ММВБ за год составил 115,75%. При этом объемы торгов акциями на ММВБ к середине 2009 года достигли 60 млрд. рублей в день, вернувшись к докризисным значениям.

Прирост фондовых индексов крупнейших стран с развивающимися рынками за 2009 год (начало года: база=100)

Источник: MSCI

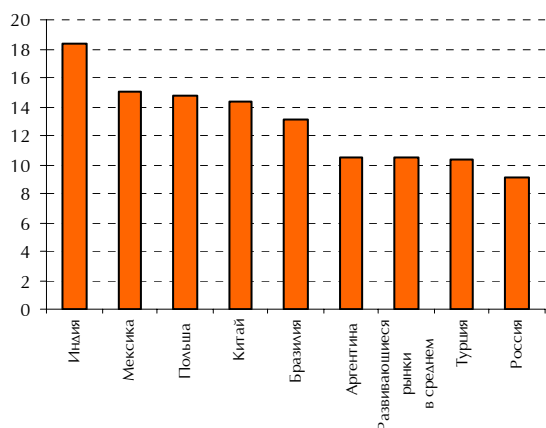
Прирост фондовых индексов крупнейших стран с развивающимися рынками за 2009 год (начало года: база=100)

Источник: MSCI

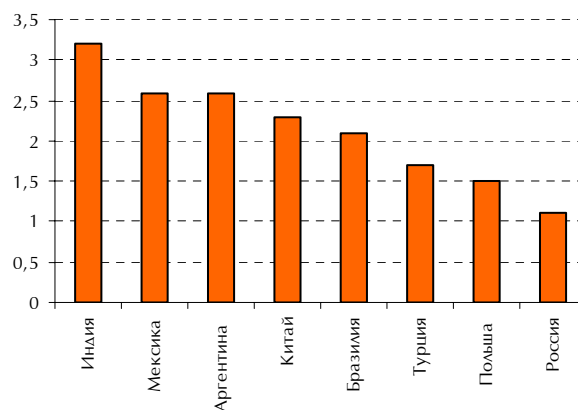
Одним из факторов, оказавших влияние на подобный рост, был приток денежных средств в фонды, инвестирующие в развивающиеся рынки акций. По данным EPFR Global, в 2009 году в подобные фонды было вложено около 70 млрд. долларов. Суммарная капитализация всех рынков акций стран БРИК в 2009 году выросла на 4125 млрд. долл или 89,77%. В 2009 году прирост российского рынка акций в долларовом выражении, рассчитываемый на основе индекса MSCI Russia, составил 100,32% и превысил показатели всех других крупных стран, кроме Бразилии, обогнав Индию и Китай, прирост рынков которых составил 58% и 95% соответственно.

**Коэффициент цена/прибыль (P/E)
для компаний из стран
с развивающимися рынками**

Источник: MSCI, Bloomberg

**Коэффициент соотношения цены
к собственным средствам
на акцию (P/BV) для компаний
из стран с развивающимися рынками**

Источник: MSCI, Bloomberg

При этом, российский рынок акций остается одним из самых недооцененных среди как развитых, так и развивающихся рынков: цена акции по отношению к прибыли на акцию (P/E ratio) для российских компаний составляет в среднем 9,1, в то время как для бразильских – 13,1, китайских – 14,4, а индийских - 18,4. А Соотношение капитализации компании к ее балансовой стоимости (P/BV) российских эмитентов составляет лишь 1,1, а для примера китайских – 2,3, индийских – 3,2. Это наглядно демонстрирует возможный потенциал для роста российского фондового рынка.

Направление развития российского рынка акций в 2010 году будет зависеть от общего состояния российской экономики и динамики ее восстановления, а также конъюнктуры внешних рынков, как сырьевых, так и финансовых. При увеличении темпов роста доходность выше рынка продемонстрируют отрасли ориентированные на внутренний потребительский спрос: банки, торговые сети, энергетические компании. Внешняя конъюнктура обещает быть благоприятной, в первую очередь,

благодаря спросу со стороны крупных развивающихся стран, что будет благоприятствовать росту акций компаний, ориентированных на экспорт удобрений, угля и некоторых видов металлов. Восстановление инвестиционного спроса может в определенной мере отстать от общего роста экономики, что может привести к отставанию акций сектора черной металлургии от показателей всего российского рынка акций.

Позитивным фактором для динамики российского фондового рынка, кроме вышеперечисленных, может также выступить повышение ликвидности российского рынка, как за счет роста иностранных портфельных инвестиций, так и увеличения количества российских инвесторов. Данная тенденция подтверждается инвестициями в фонды, приобретающие российские акции, и ростом числа активных индивидуальных инвесторов на 61% с июля 2008 года. Кроме того, на 2010 год запланирован ряд довольно крупных размещений акций на первичном рынке, что наряду с продолжающимся ростом числа сделок слияния и поглощения, должно привлечь внимание к рынку иностранных и российских инвесторов.

Основным риском для развития российского рынка является возможное повышение процентных ставок центробанками ведущих стран мира (что может произойти уже в конце 2010 года) в связи с угрозой ускорения инфляции. Рост процентных ставок вызовет отток капитала с развивающихся рынков, в том числе российского, и приведет к определенной коррекции курса акций российских компаний. Другими негативными факторами могут выступить низкие темпы восстановления мировой экономики; негативные явления, в первую очередь дефолты, на других развивающихся рынках, таких как Восточная Европа и Азия; замедление восстановления спроса на товары российского экспорта: нефть и металлы.

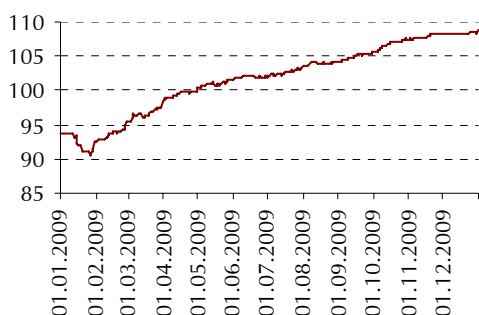
Темпы роста российского рынка акций в 2010 году, хоть и замедлятся по сравнению с 2009 годом, но сохранят положительную динамику на уровне 15-25% в год. Общая нестабильность на мировых финансовых рынках может вызывать резкие краткосрочные его коррекции, но восстановление после данных «встрясок» будет достаточно быстрым, под воздействием фундаментальных факторов поддерживающих общий рост российского рынка.

Российский рынок облигаций в 2009 году и тенденции развития на 2010 год

Российский рынок облигаций в 2009 года стал одним из индикаторов восстановления деловой активности в экономике. Это ярко проявляется как на значениях индекса, рассчитываемого совместно агентствами Интерфакс и CBONDS, так и на объемах эмиссии корпоративных облигаций на внутреннем рынке.

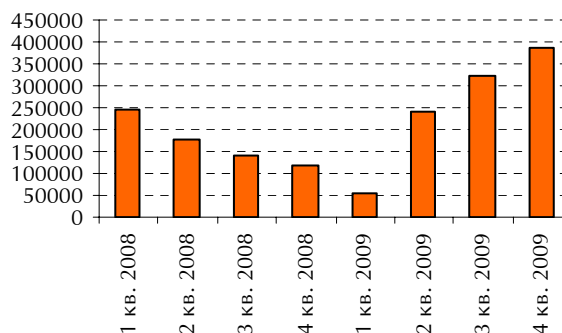
Доходность до погашения корпоративных облигаций в начале 2009 года превышала 20%, что видно на ценовом индексе IFX-Cbonds, значения которого менее 100 прямо указывают на доходность выше уровня размещения облигации. Ликвидность рынка была низкой, а первичный рынок практически отсутствовал. Но, начиная с мая 2009 года, рынок начал выходить на докризисные показатели доходности, что не замедлило сказаться на объемах новых размещений. В конце года доходность на рынке снизилась до уровней ниже, чем были до кризиса. Выросла ликвидность и уменьшилось число дефолтов.

Динамика индекса российских корпоративных облигаций IFX-SBONDS-ценовой в 2009 году

Источник: rusbonds.ru

Объем размещения российских корпоративных облигаций в 2008-2009 гг. (млн. руб.)

Источник: rusbonds.ru

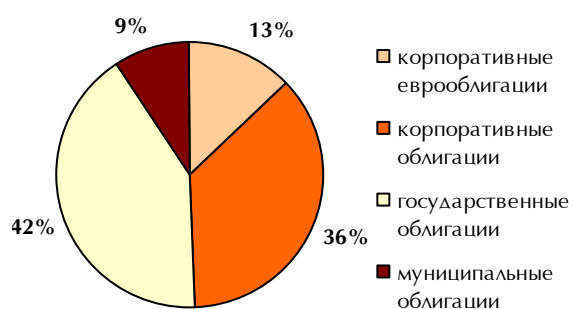
Еще одним из факторов, характеризующих отечественный рынок облигаций с положительной стороны и демонстрирующих наглядную динамику повышения доверия инвесторов, прежде всего иностранных, является наиболее резкое среди мировых экономик снижение спредов по свопам кредитного дефолта (CDS), выписанным на суверенный кредитный риск Российской Федерации. Доходность данного инструмента снизилась за 2009 год с 743 до 165 базисных пунктов. Для примера, докризисное значение В середине 2008 года котировки CDS на кредитный риск России были на уровне около 100 базисных пунктов. Но котировки CDS на суверенный кредитный риск Бразилии, имеющей кредитный рейтинг ниже российского, составляют на данный момент всего 118 пунктов, что говорит о сохраняющихся опасениях касательно будущей платежеспособности России и конъюнктуры как мировых сырьевых, так и мировых финансовых рынков.

На постоянный рост котировок на протяжении всего 2009 года оказало влияние улучшение конъюнктуры на мировых финансовых рынках, макроэкономических показателей и укрепление рубля к бивалютной корзине. Дополнительными факторами стали постепенное улучшение оценок кредитоспособности российских эмитентов и рост цен на нефть на протяжении всего 2009 года.

Рынок первичного размещения корпоративных облигаций начал восстанавливаться во втором квартале 2009 г. Резкий рост числа размещений в третьем квартале 2009 года превысил уровень 1 квартала 2008 года. А в декабре 2009 года объем размещений достиг рекордных показателей в размере 150 млрд. рублей. Во второй половине 2009 года количество денежных средств, привлеченных корпоративными заемщиками на рынке рублевых облигаций, превысило на 60% объем всех размещений в 2007 году. За весь 2009 год российские компании привлекли на внутреннем облигационном рынке 1,003 трлн. рублей.

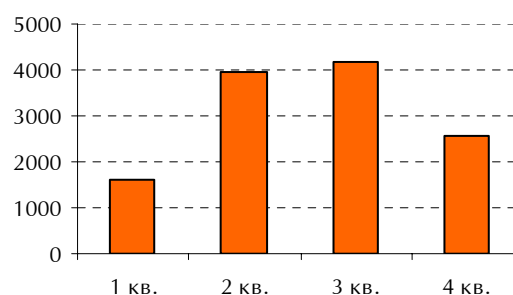
Еще одной тенденцией рынка рублевых корпоративных облигаций стало наличие кредитных рейтингов крупнейших рейтинговых агентств у 90% размещений, проведенных во второй половине 2009 года, а также постепенное увеличение числа эмитентов, относящихся как к первому эшелону, так и ко второму.

Соотношение объемов размещения корпоративных, муниципальных, государственных облигаций и еврооблигаций в 2009 году

Источник: *rusbonds.ru*

Объем размещения российских корпоративных еврооблигаций в 2009 гг. (млн. долл.)

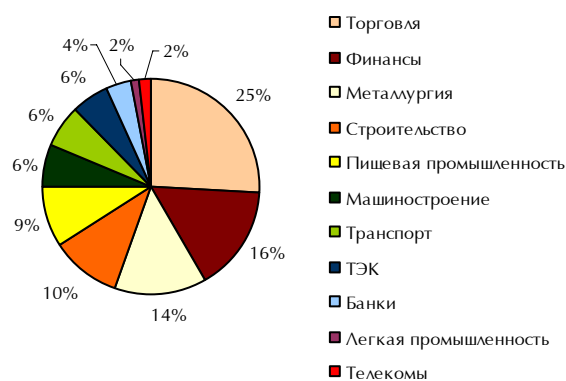
Источник: *rusbonds.ru*

В то же время на рынке еврооблигаций вышеуказанная тенденция постоянного увеличения объемов займов российскими эмитентами не прослеживается. Объем первичных размещений на рынке еврооблигаций в первом квартале отстал от внутреннего корпоративного рынка. А во второй половине года объем привлеченных средств на рынок еврооблигаций был в два раза меньше чем на российском рынке. Размещения на еврооблигационном рынке провели, в отличие от российского рынка, ограниченное число эмитентов, среди которых выделялся Газпром с долей в 54% от общего объема привлеченных средств. Причем, если в начале года низкие объемы размещения российских эмитентов объяснялись в основном низким спросом со стороны инвесторов и высокой процентной ставкой, на которую приходилось соглашаться эмитенту, то во второй половине 2009 года эмитенты старались снизить валютные риски своих заимствований, выходя на рынок рублевых долгов, а не еврооблигаций.

Рынок государственных облигаций и муниципальных облигаций в 2009 году характеризовался значительным ростом, что связано как и с необходимостью для эмитентов привлекать дополнительные денежные средства, так и с ростом интереса со стороны инвесторов к данному сегменту рынка. Особенно резко вырос спрос инвесторов на государственные облигации во второй половине 2009 года, превысив докризисные показатели.

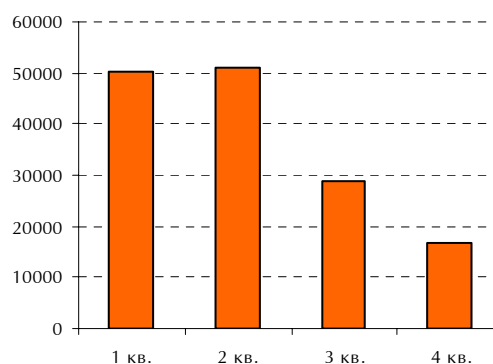
В 2009 году было зафиксировано самое большое в истории количество дефолтов по российским корпоративным облигациям, общий объем которых составил 146 млрд. рублей, что превышает показатель 2008 года более, чем на 185%. Все эмитенты, не расплатившиеся по своим долгам, относились ко второму и третьему эшелону заемщиков. Лишь две из компаний, допустивших дефолт по своим обязательствам, имели кредитный рейтинг. Резкий спад числа дефолтов начался во втором квартале 2009 года вследствие выбытия наиболее слабых эмитентов и общего улучшения макроэкономической ситуации и доступа к рынкам капитала, а также положительное влияние оказала и антикризисная политика государства, направленная на поддержку определенных отраслей промышленности путем выделения госгарантий по кредитам и осуществление закупок продукции (в частности, у автопроизводителей).

Распределение дефолтов по корпоративным облигациям по отраслям в 2009 году

Источник: rusbonds.ru

Объем дефолтов по корпоративным облигациям в 2009 году (млн. руб.)

Источник: rusbonds.ru

Большая часть дефолтов в 2009 году объявили компании, относящиеся к сектору торговли и финансов, что во многом является следствием большого объема заемных средств в структуре пассивов данных компаний. При этом необходимо отметить, что почти все компании второго эшелона из числа, объявивших дефолт, провели успешную реструктуризацию своих долгов и вернули доверие инвесторов, что сразу же отразилось на доходности их облигаций, торгуемых на рынке с ценой на уровне или чуть ниже номинала. Данная тенденция связана с господдержкой данных компаний, в основном, с помощью кредитов госбанков. В 2010 году можно

прогнозировать дальнейшее улучшение кредитного качества заемщиков, вследствие увеличения привлечения денежных средств компаниями первого эшелона и надежными заемщиками второго эшелона.

Основной тенденцией в 2010 году останется постепенное снижение доходности рублевых облигаций при постоянном увеличении объемов заимствований и числа эмитентов. Основными факторами, влияющими на данный процесс, являются снижение инфляции, ожидание снижения ставок ЦБ РФ и укрепление рубля, что в свою очередь увеличивает спрос не только со стороны российских инвесторов, но и нерезидентов. Это может увеличить объемы торговой стратегии направленной на получении займа в стране с низкими процентными ставками и вложения данных средств в финансовые инструменты в стране с высоким уровнем процентных ставок при одновременном использовании сделок валютного свопа, называемой carry trade. Но данные действия как российских, так и иностранных инвесторов обычно приводят к возникновению неустойчивости на рынке капитала и резкому увеличению зависимости внутреннего рынка от конъюнктуры мировых рынков капитала и действий центральных банков развитых стран. Поэтому основным риском для дальнейшего развития российского рынка облигаций, снижения доходности размещений и упрощения доступа на рынок для эмитентов, выступает состояние мировой экономики и мировых финансовых и сырьевых рынков.

Еще одним негативным фактором для развития рынка может выступить снижение спроса на облигации со стороны российских банков, которые в 2009 году приобрели более 50%, размещенных на рынке корпоративных облигаций. В 2009 году рынок российских корпоративных облигаций частично занял место медленно восстанавливающегося рынка корпоративного кредитования. Благодаря этому, крупные российские компании смогли привлечь значительные средства для своих инвестиционных проектов и рефинансирования банковских кредитов. Если за весь 2009 год объем размещенных на внутреннем рынке рублевых облигаций составил около 6% от всех выданных корпоративных кредитов, то в четвертом квартале это соотношение выросло до 8,5%. Банки разместили свои средства в надежные и ликвидные бумаги, с целью получения стабильного дохода и сохранения ликвидности на случай ухудшения своей финансового положения.

2. Российский банковский сектор: возможности и угрозы

Кризисные явления предопределили качественные сдвиги в российском секторе финансового посредничества. После продолжительного периода экстенсивного роста, основанного, по большей части, на притоке финансовых ресурсов из-за рубежа, рынок банковских услуг погрузился в продолжительную стагнацию, отражением чего стало резкое замедление динамики банковских активов и кредитного портфеля. В новых макроэкономических условиях кредитные организации были поставлены перед необходимостью рыночного репозиционирования, перестройки бизнес-моделей, а также корректировки политик в области управления рисками. Процесс адаптации к произошедшим изменениям в макросреде затруднен, поскольку многие банки (в том числе, крупные рыночные игроки) вынуждены концентрироваться на задачах снижения потерь от проблемных активов, устранения сформировавшихся в результате кризиса разрывов в ликвидной позиции. Несмотря на ряд положительных тенденций в банковской сфере, фиксируемых в настоящее время (например, снижение просроченной задолженности по кредитам нефинансовым предприятиям), восстановление активности на рынке банковских услуг можно ожидать не ранее 2-й половины 2010 года. При этом посткризисное развитие российского банковского сектора, очевидно, будет основываться на принципиально новых стратегиях, предполагающих высокую технологичность оказываемых услуг, а также больший акцент на финансовую устойчивость реализуемых бизнес-моделей.

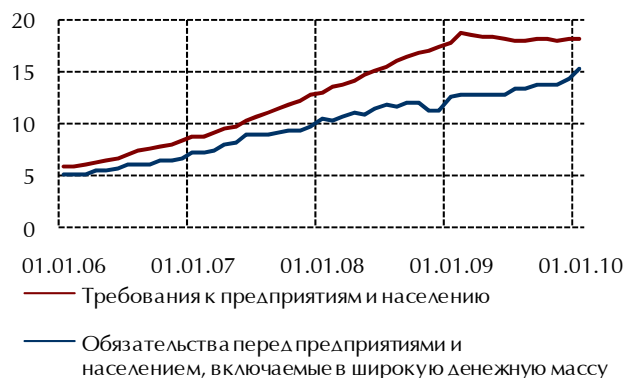
2.1. Финансовое положение российских кредитных организаций

Финансовый кризис, острая фаза которого пришлась на 2-ю половину 2008 года, предопределил резкое торможение динамики банковских операций в российской экономике. Несмотря на снижение рисков системной стабильности, обеспеченное мерами государственной поддержки, на протяжении всего 2009 года возможности для развития банковского бизнеса оставались ограниченными. Для большей части кредитных организаций на первый план вышли вопросы минимизации потерь, связанных с предкризисными стратегиями экстенсивного роста, а также приобретения дополнительного запаса прочности ввиду сильной макроэкономической неопределенности. Неблагоприятный фон для деятельности финансовых посредников, не позволял российскому банковскому сектору обеспечить рост предложения финансовых ресурсов для экономики. На всем протяжении 2009 года суммарный объем требований (включая в себя как задолженность по кредитам, так и вложения в ценные бумаги) со стороны банков к домашним хозяйствам и нефинансовым предприятиям колебался около уровня 18 трлн.руб., не демонстрируя тенденции к росту. Для сравнения в предкризисный период темпы прироста данного показателя достигали 50% в годовом исчислении.

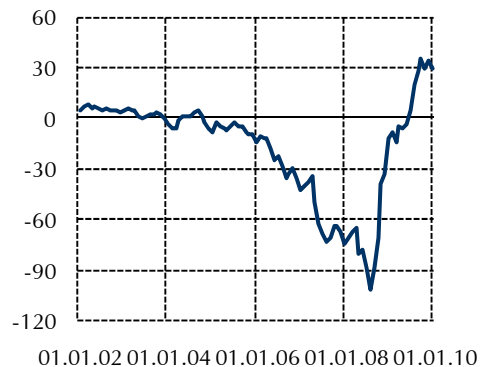
Сохранение стагнационных тенденций в банковской сфере связано с действием целого ряда фундаментальных факторов. Во-первых, пока не достиг масштабов, достаточных для оживления кредитной активности в экономике, приток ликвидности из-за рубежа. В условиях действующих жестких ограничений по внешним заимствованиям выплаты предприятий и банков по обязательствам перед нерезидентами являются источником дополнительной нагрузки на платежный баланс, сглаживая в значительной степени положительный эффект от роста поступлений валютной выручки на счета экспортеров сырья. Российский банковский сектор, для которого иностранное фондирование являлось важным фактором развития в предкризисный период, в 2009 году был вынужден направить на цели погашения и обслуживания внешнего долга не менее 60 млрд.долл. Как результат впервые за последние несколько лет сформировался положительный разрыв между объемами размещенных и привлеченных банками средств у нерезидентов.

Во-вторых, серьезным препятствием для расширения кредитования является продолжающийся рост проблемной задолженности. Ухудшение качества кредитных портфелей служит источником серьезной нагрузки на капитал и ликвидную позицию российских банков. Так, за 2009 год резервы на возможные потери по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам увеличились более чем в 2 раза, составив на конец периода 1820,6 млрд.руб. Наличие неопределенности относительно масштаба потенциальных убытков требует от кредитных организаций поддержания достаточности капитала на повышенном уровне. На данный момент соответствующий показатель составляет 20,9% по банковскому сектору в целом, в то время как в начале 2009 года (т.е. когда уже был выделен основной объем средств на поддержку капитальной базы государственных банков) он не превышал 17%. При этом на долю кредитных организаций, поддерживающих норматив Н1 в диапазоне 10-14%, сейчас приходится около 11% совокупных активов против 36,5% годом ранее.

**Требования и обязательства
банковского сектора перед предприятиями
и населением (трлн.руб.)**

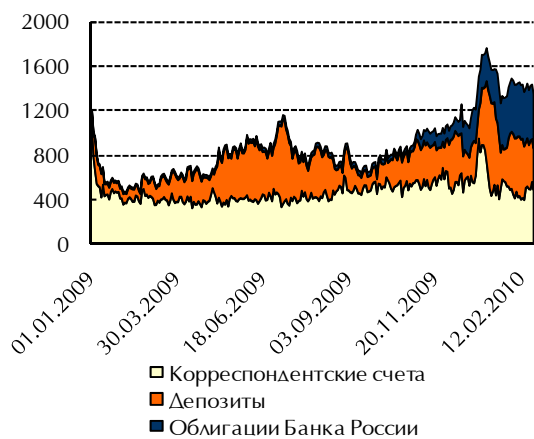
**Чистые иностранные активы
банковского сектора, млрд.долл.**

В-третьих, даже для банков, располагающих ссудными портфелями хорошего качества, а также характеризующихся высокой обеспеченностью капиталом, возможности кредитования ограничены по причине низкой кредитоспособности потенциальных заемщиков. Тенденция оживления деловой активности в российской экономике, наметившаяся с 3-го квартала 2009 года, пока еще не набрала силы, достаточной для запуска процесса оздоровления финансов производственного сектора. Фактически рассчитывать на получение банковского финансирования сейчас могут только высокорентабельные компании с минимальной долговой нагрузкой и коротким циклом оборота капитала.

Таким образом, можно констатировать, что российский банковский сектор пока еще не готов отказаться от антикризисных стратегий, основными элементами которых являются повышение обеспеченности ликвидными средствами, привлечение внутренних источников фондирования и оптимизация административных расходов. Вместе с тем, ряд признаков позволяет говорить о том, что формирование новой устойчивой структуры банковских активов и пассивов, по большей части уже завершено. Соотношение между объемами средств клиентов и предоставленных ссуд вернулось к значениям начала 2008 года (около 95%). Кроме этого, если судить по уровню норматива текущей ликвидности, банковскому сектору удалось добиться практически полного покрытия ликвидными активами краткосрочных обязательств.

Динамика средств кредитных организаций в Банке России (млрд.руб.)

Показатели ликвидности банковского сектора

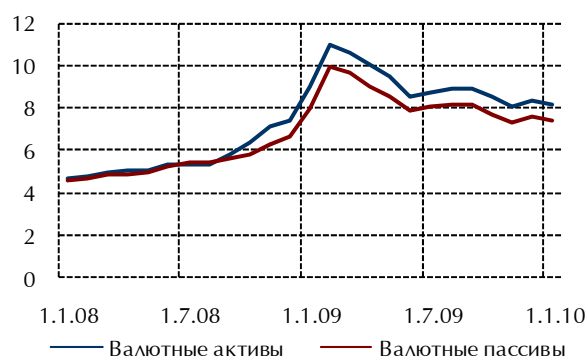

Необходимые объемы ликвидности были сформированы банками за счет ограничения объемов выдачи ссуд и, одновременно, активного привлечения средств в форме вкладов населения и депозитов предприятий. Таким образом, возникшие в результате ухудшения качества кредитных портфелей разрывы по срочности между активами и пассивами, были в значительной степени сокращены за счет удлинения и удорожания обязательств. Следуя данной финансовой стратегии, банки исходили из предположения о временном характере трудностей у заемщиков. Будущая

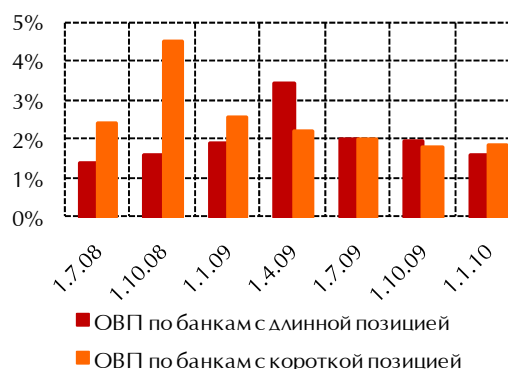
потребность в дополнительных ликвидных ресурсах при благоприятном сценарии практически в полном объеме может быть покрыта возвратом ссуд, которые в настоящее время рассматриваются как проблемные.

Ближе к концу 2009 года ощутимым для ликвидной позиции банковского сектора стало влияние фактора бюджетных расходов. Масштабный приток средств на счета бюджетополучателей в 4 квартале обеспечил восстановление объема высоколиквидных активов банков до предкризисных значений. В этих условиях кредитные организации смогли существенно сократить использование инструментов рефинансирования Банка России. За январь-февраль 2010 года требования ЦБ РФ (включая требования по кредитам без обеспечения, операциям РЕПО, ломбардным кредитам и кредитам под залог нерыночных активов) к банкам сократились более чем на 480 млрд.руб.

Динамика валютных активов и пассивов банковского сектора, трлн.руб.

Открытая валютная позиция (ОВП) по 30 крупнейшим банкам (к капиталу)

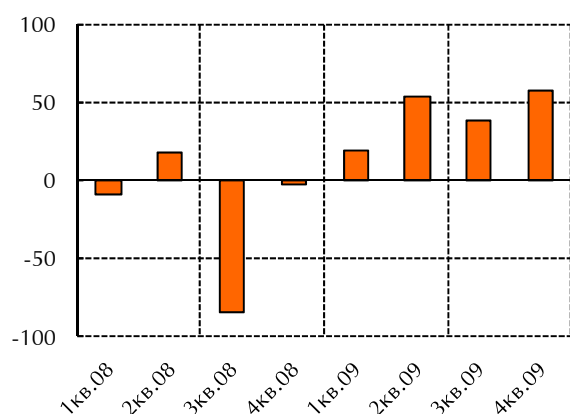

Важнейшей задачей для банков в 2009 году было обеспечение высокой эффективности управления сформированными резервами ликвидности. На начальном этапе в период высоких девальвационных ожиданий свободные средства направлялись преимущественно в валютные активы (в том числе, на валютный корсчет в Банке России). В дальнейшем, после разворота курсовой динамики существенно возросла привлекательность рублевых инструментов. При этом, однако, существенный объем ликвидности оставался на депозитах Банка России или расходовался на приобретение его облигаций. На отдельные даты сумма данных вложений составляла до 2/3 от общего объема средств, размещенных на счетах в ЦБ РФ.

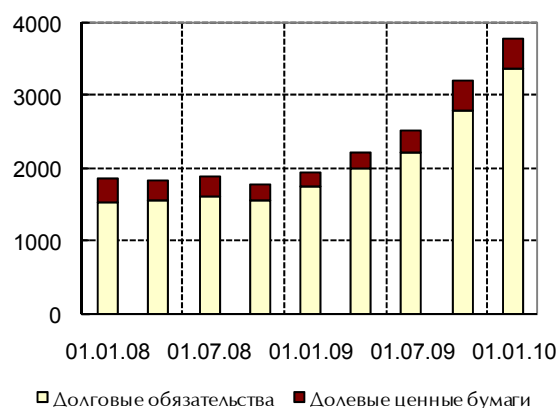
Снижение валютной составляющей в банковских портфелях ликвидности определялось, в первую очередь, погашением задолженности перед нерезидентами, а также постепенным снижением спроса на валютные активы со стороны клиентов. Тем не менее, на данный момент банковский сектор сохраняет положительный разрыв

между валютными активами и пассивами. Более половины российских банков на конец 2009 года имели положительную балансовую открытую валютную позицию, в поддержании которой существенную роль играл рынок своповых сделок и прочих валютных деривативов.

Чистые доходы банков от операций с ценными бумагами, млрд.руб.

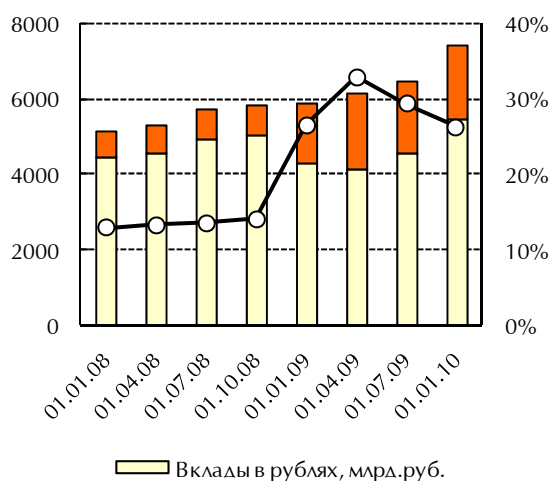
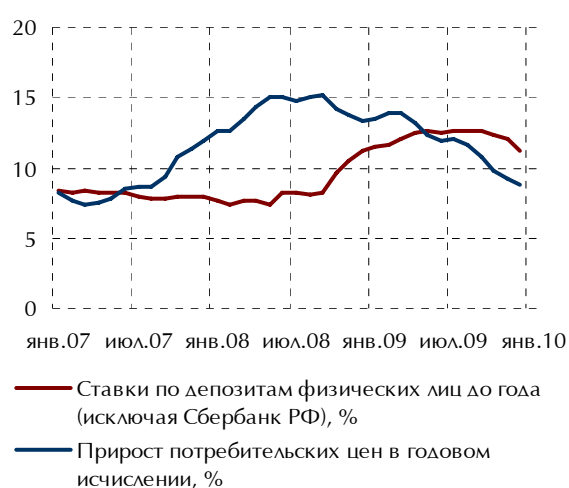
Динамика фондового портфеля банков, млрд.руб.

С оживлением российского финансового рынка существенную роль в управлении портфелем ликвидности для банков стали играть фондовые активы. Начиная со 2-го квартала 2009 года, вложения кредитных организаций в эмиссионные ценные бумаги демонстрировали уверенный рост. В настоящее время их объем составляет 3790,9 млрд.руб., что на 94% превышает уровень начала 2009 года. Фондовые инвестиции на растущем рынке стали важным источником доходов для банков, испытывавших высокую нагрузку на финансовый результат со стороны расходов на формирование резервов. По итогам 2009 года чистый доход от операций с ценными бумагами составил около 170 млрд.руб., в то время как годом ранее он был отрицательным. Наибольший вклад в формирование фондового портфеля банков обеспечивали сделки с государственными долговыми обязательствами (увеличение на 509,8 млрд.руб. за 2009 год) и корпоративными облигациями (прирост на 398,7 млрд.руб.). Важным фактором привлекательности данных операций являлись широкие возможности рефинансирования под фондовые активы, предоставляемые Банком России. На данный момент Ломбардный список ЦБ РФ включает в себя долговые инструменты более 170 эмитентов (в том числе, их еврооблигационные выпуски).

Адаптация банков к новым макроэкономическим условиям в 2009 году была в значительной степени связана с переориентацией на внутренние источники фондирования. Ключевым поставщиком средств для кредитных организаций, испытывающих потребность в ликвидных средствах, стал рынок вкладов населения. На фоне общей стагнации балансовых показателей депозиты, привлеченные от физических лиц, смогли продемонстрировать прирост на 26,7%. Быстрое пополнение

депозитной базы банковского сектора было обусловлено действием ряда факторов. Во-первых, распространение кризисных явлений в экономике способствовало повышению склонности к сбережениям в секторе домашних хозяйств. Ввиду возможной перспективы потери работы и снижения заработной платы, многие граждане снизили долю расходов на текущее потребление в структуре использования доходов. Во-вторых, гарантии 100%-й компенсации по вкладам до 700 тыс.руб., введенные в октябре 2008 года, способствовали поддержанию доверия к банкам со стороны населения. По этой причине покупка наличной валюты лишь на короткий промежуток времени (в последние месяцы 2008 года) стала основным инструментом сбережений для граждан. Изменение структуры накоплений в период высоких девальвационных ожиданий было, в конечном счете, достигнуто за счет увеличения объема вкладов в иностранной валюте. В 1 квартале 2009 года на их долю приходилось до 1/3 от общей суммы средств, привлеченных от физических лиц.

Динамика вкладов физических лиц**Ставки по депозитам физических лиц и темпы инфляции**

Характерно, что вплоть до настоящего момента, несмотря на укрепление рубля, обратного сдвига в структуре депозитной базы не произошло. Стагнация объемов валютных вкладов в 2009 году была обусловлена преимущественно курсовой переоценкой. В свою очередь, источником для увеличения средств на рублевых депозитных счетах выступали в основном текущие доходы. При этом если в 1-й половине 2009 года вложения носили преимущественно краткосрочный характер (до года), то в дальнейшем произошла переориентация на более длинные сроки размещения. Необходимо, однако, отметить, что часть долгосрочного фондирования на рынке сбережений населения представлена вкладами, условия по которым допускают совершение расходных операций, что говорит об их невысокой потенциальной устойчивости.

Уверенный рост объемов рынка вкладов сопровождался заметными изменениями в его структуре. Переход к 100%-му страховому возмещению по вкладам заметно расширил возможности частных банков по наращиванию депозитной базы. Наибольшую активность на рынке демонстрировали розничные банки, лишенные в современных условиях доступа к внешним источникам фондирования, а также капитализированные средние кредитные организации. Реализация ими агрессивной ценовой политики способствовала некоторому снижению уровня рыночной концентрации. Доля 5 крупнейших банков сократилась за год с 57% до 54% (в частности, Сбербанк РФ потерял около 2% рынка).

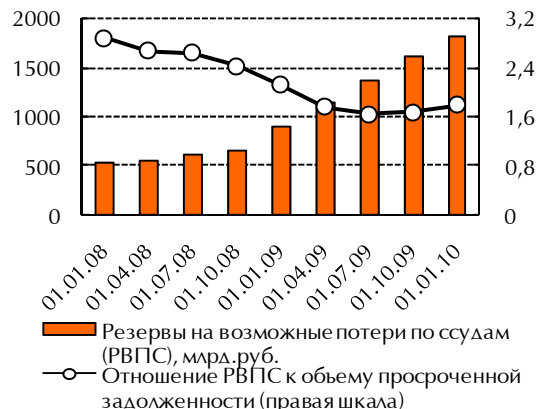
Несмотря на высокую конкуренцию за сбережения населения уровень нагрузки со стороны процентных расходов на финансовый результат банковского сектора не стал критическим. Статистика свидетельствует о том, что динамика выплат по вкладам не имели опережающего характера по отношению к росту депозитной базы. Иначе говоря, по экстремально высоким ставкам (более 18% в годовом исчислении) привлекался не такой уж большой объем средств населения. Государственные банки, которым принадлежит больше половины рынка, смогли в 2009 году удержать процентные расходы на умеренном уровне. Более того, к концу году ставки по предлагаемым ими депозитным продуктам приблизились к предкризисным значениям.

Тенденция снижения стоимости депозитов физических лиц, с одной стороны, определялась действиями Банка России, получившего право вводить ограничения на уровень процентных ставок, устанавливаемых кредитными организациями по вкладам. С другой стороны, ее можно связывать с ослаблением инфляционного давления в экономике: уже со 2-го квартала 2009 года реальные депозитные ставки находились на положительном уровне. В качестве важного фактора также можно рассматривать увеличение предложения ликвидности в финансовой системе, связанное как с поступлением средств на счета экспортеров сырья, так и ростом государственных расходов.

Финансовый результат кредитных организаций

Уровень обеспеченности кредитного портфеля провизиями

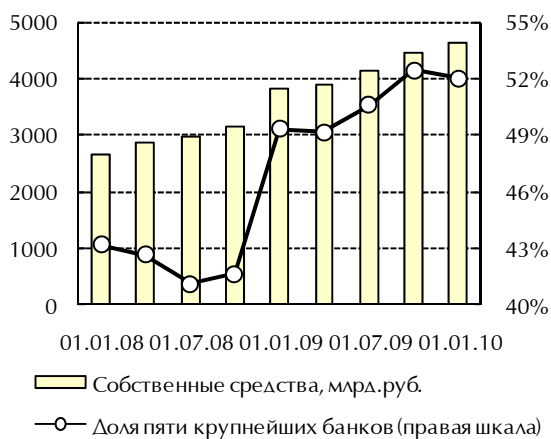
Для определенного круга кредитных организаций важным инструментом фондирования в 2009 году выступили облигационные размещения. Суммарный объем банковских выпусков за период составил более 130 млрд.руб. (включая выпуски ипотечных ценных бумаг). Характерно, что рынок корпоративных облигаций не предоставлял существенного преимущества в стоимости заимствований перед привлечением средств предприятий и населения. Уровень купонных ставок по размещенным выпускам находился в диапазоне 12-17% годовых.

Кризисные явления имели непосредственное влияние на показатели прибыльности банковского сектора. Суммарный финансовый результат кредитных организаций за 2009 год составил 205,1 млрд.руб., что соответствует менее чем 1%-му уровню рентабельности активов. Общее число убыточных банков увеличилось за период с 56 до 120. Ключевым фактором, определившим ухудшение финансового положения кредитных организаций, стало снижение качества ссудных портфелей, потребовавшее, в свою очередь, направления значительного объема средств на формирование провизий. Сальдо резервов в 2009 году превысило 960 млрд.руб., что составило около 75% от чистого процентного дохода, полученного банками. Только во 2-м полугодии объемы провизий приблизились к уровню, соответствующему потенциальным потерям по кредитным портфелям. Косвенным признаком этого является стабилизация с 3-го квартала соотношения между суммой сформированных резервов на возможные потери и просроченной задолженностью. При этом, однако, необходимо иметь в виду, что балансы банков несут на себе бремя отложенных убытков, связанных с реструктурированными ссудами. Наступление по ним сроков погашения, а также предстоящая отмена льготного порядка резервирования способны создать высокую дополнительную нагрузку на финансовый результат. Принимая во внимание, что возможности расширения кредитования пока остаются ограниченными, контроль операционных издержек остается для банков важным инструментом поддержания финансовой устойчивости. На практике оптимизация уровня операционных расходов обеспечивается кредитными организациями за счет сокращения фонда оплаты труда.

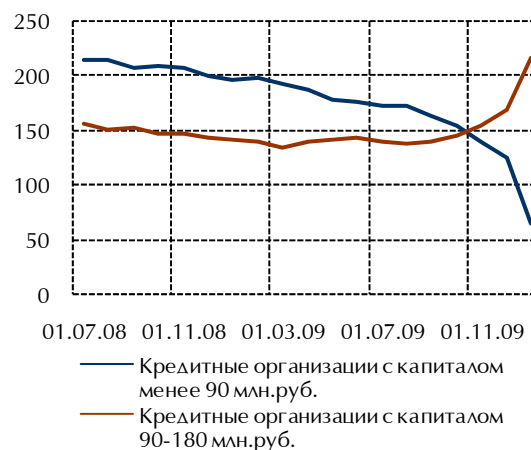
В условиях резкого снижения рентабельности операций для многих кредитных организаций принципиальным стал вопрос доступа к дополнительным источникам собственных средств. Надежды на формирование запасов капитала, способных выступить буфером для потерь по кредитным портфелям, были связаны, прежде всего, с мерами государственной поддержки. На практике, однако, программа рекапитализации банковского сектора оказалась ориентированной на ограниченный круг банков. Из общего объема средств, выделенных государством на соответствующие цели, основная часть была направлена на поддержку Сбербанка РФ, ВТБ и Россельхозбанка как институтов, имеющих системную значимость для российской экономики. Можно утверждать, что оказанная помощь стала ключевым

фактором сохранения их устойчивости: на момент кризиса все они функционировали с достаточно низким уровнем достаточности капитала.

Динамика капитала российского банковского сектора

Количество кредитных организаций с капиталом менее 180 млн.руб.

В свою очередь, подавляющее число частных банков было вынуждено решать проблему дефицита капитала собственными силами. С одной стороны, доступ к государственным средствам был для них ограничен достаточно жесткими квалификационными требованиями. С другой, многие банки рассматривали условия программ рекапитализации как непривлекательные для себя (в первую очередь, это касается схемы обмена привилегированных акций на ОФЗ). В результате основным источником пополнения капитала выступали средства собственников (в том числе материнских кредитных организаций). Таким образом, можно констатировать, что адаптация российского банковского сектора к посткризисным условиям происходит в соответствии с консолидационным сценарием, предполагающим перераспределение клиентуры и рыночных долей в пользу банков, располагающих устойчивой капитальной базой.

Тенденция повышения концентрации российского банковского рынка была в определенной степени поддержана вступлением с января 2010 года в силу требования о минимальной величине собственных средств действующих банковских кредитных организаций. Определенная часть из них была приобретена сторонними инвесторами, в ряде случаев собственники обращались с ходатайством о преобразовании в НКО. За первые 2 месяца 2010 года у 7 банков была отозвана лицензия в связи с тем, что их собственные средства не достигли уровня 90 млн.руб.

Кардинальное изменение условий банковской деятельности заставило большую часть иностранных игроков пересмотреть свои планы развития в России. Интенсивный рост присутствия иностранного капитала в российском банковском секторе, наблюдавшийся в предкризисный период, в 2009 году практически остановился. В этот период были вновь зарегистрированы 4 банка со 100%-м

участием нерезидентов, а также были осуществлены 2 сделки по отчуждению долей участия в пользу иностранных компаний. При этом доля нерезидентов в совокупном зарегистрированном уставном капитале банковского сектора сократился с 28,5% на начало года до 26,75%.

Иностранные банки, реализующие розничные стратегии, были вынуждены ограничить объемы кредитных операций, а также скорректировать собственную финансовую модель, частично переключившись на внутренние источники фондирования (в первую очередь, депозиты физических лиц). Иностранные участники рынка корпоративного кредитования также склонялись к проведению консервативной политики размещения средств. Большая часть из них отказалась от работы с проблемными активами и предпочла реализовать портфели корпоративных требований российским игрокам.

2.2. Корпоративный банковский бизнес

Рынок корпоративного кредитования

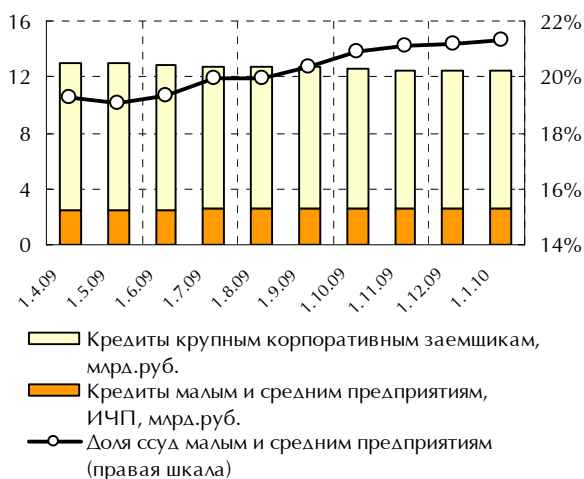
На протяжении 2009 года кредитная активность российских банков оставалась на низком уровне. После резкого падения в 4 квартале 2008 года объемы выдач ссуд предприятиям так и не смогли выйти на устойчивый повышательный тренд. К концу 2009 года темпы прироста кредитного портфеля в годовом исчислении снизились до 3% (в середине 2008 года они превышали 50%). При этом увеличение ссудной задолженности определялось практически в полном объеме операциями государственных банков: совокупная доля Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка и Россельхозбанка выросла за год с 50 до 54%.

В условиях удорожания собственной ресурсной базы, а также ухудшения финансового положения заемщиков банки были вынуждены перейти к консервативной кредитной политике, выражавшейся в ужесточении как ценовых, так и неценовых условий финансирования. В 1-й половине 2009 года кредитные организации существенно сократили лимиты по действующим кредитным линиям, ужесточили требования к качеству обеспечения, прекратили выдачу среднесрочных и долгосрочных ссуд, а также заметно повысили стоимость кредитов. Так, средний уровень ставок по кредитам до года (отражающий, в первую очередь, условия кредитования крупных банков) в 1 и 2 квартале 2009 году на 5 процентных пунктов превышал значения годичной давности.

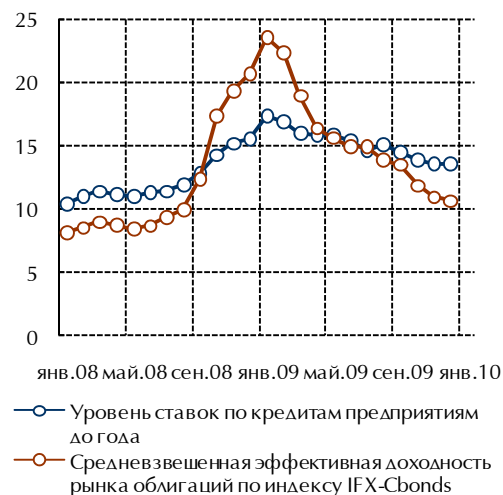
По данным исследования условий банковского кредитования за указанный период, проводившегося Банком России, в наибольшей степени доступность заимствований снизилась для крупных корпоративных заемщиков: ужесточение требований к ним отметили 50-60% опрошенных банков (стандарты кредитования

малых и средних предприятий были ужесточены 40-50% респондентов). Значительная часть из них к началу кризисных явлений уже характеризовалась высоким уровнем долговой нагрузки (связанной как с внешними, так и внутренними заимствованиями) и, соответственно, с ухудшением условий сбыта не могла рассчитывать на получение новых кредитов. В силу своего финансового положения данные компании остаются некредитоспособными и на данный момент, когда ставки по ссудам уже заметно снизились со своих пиковых значений начала 2009 года. Подтверждением этому служит сохранение отрицательной динамики кредитного портфеля крупным корпоративным заемщикам во 2-й половине 2009 года.

Структура портфеля ссуд корпоративным заемщикам в 2009 году

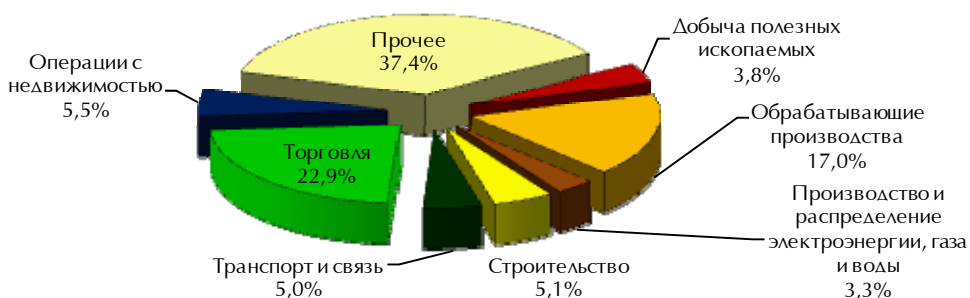

Уровень кредитных ставок и индекс доходности рынка облигаций, %

Медленное восстановление корпоративного кредитования также определялось существенным снижением стоимости заемных средств на внутреннем рынке облигаций. Крупные компании, сумевшие сбалансировать свою финансовую модель, активно использовали облигационные займы для восполнения потребности в финансовых ресурсах в этот период. Неслучайно, наибольшее по объему сокращение задолженности по банковским ссудам пришлось в 2009 году на нефтегазовую, транспортную и телекоммуникационную отрасли, активно привлекавшие средства на облигационном рынке.

Отраслевая структура предоставленных ссуд в 2009 году

На данный момент перспективы оживления рынка корпоративного кредитования в значительной степени связаны с реализацией мер государственной поддержки, в частности, предоставлением государственных гарантий по банковским ссудам системообразующим предприятиям. Данный механизм поддержки был анонсирован еще в декабре 2008 года. Тем не менее, первоначальная схема, допускавшая обращение кредитора к государству за возмещением только после продажи заложенного имущества должника, оказалась невостребованной со стороны банков. Фактически выдача ссуд по данной программе началась только во второй половине 2009 года после того, как были внесены изменения в нормативную базу, предусматривающие возможность предъявления Минфину РФ требования об исполнении гарантии в случае 30-дневной просрочки платежей по кредиту. Основными получателями средств (выдававшихся, преимущественно, через государственные банки) выступили крупные машиностроительные предприятия (КАМАЗ, ГАЗ, Соллерс) и металлургические компании (Трубная металлургическая компания, ЧТПЗ). Из общего объема зарезервированных средств (225 млрд.руб. – на поддержку системообразующих предприятий и 75 млрд.руб. – на поддержку оборонно-промышленного комплекса) правительством в 2009 году была направлено на гарантии 81,4 млрд.руб. (всего 38 кредитов). В 2010 году на соответствующие цели планируется выделить 300 млрд.руб., что вместе с неизрасходованным лимитом прошедшего года позволит обеспечить предложение гарантий в объеме около 500 млрд.руб. (т.е. выдачу 1 трлн.руб. корпоративных ссуд).

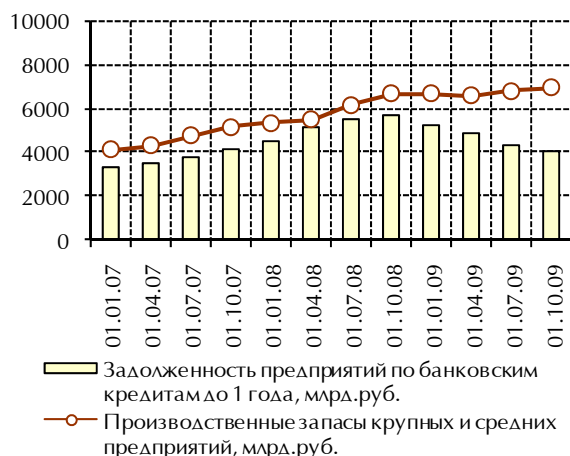
В сравнении с сегментом крупных корпоративных ссуд направление кредитования малых и средних предприятий продемонстрировало большую устойчивость к кризисным воздействиям. После резкого спада, пришедшегося на конец 2008 – начало 2009 года, уже со 2-го квартала задолженность по кредитам данной категории заемщиков начала увеличиваться. В первую очередь, это связано с тем, что изменение условий кредитования здесь не было столь радикальным как в случае с крупными корпоративными заемщиками: в предкризисный период основная часть малых и средних предприятий не могла претендовать на получение бланковых кредитов, финансирования под залог долей участия. Более 75% кредитов, по экспертным оценкам, выдавалось под обеспечение оборудованием или недвижимостью, дисконты по которым составляли 25-30%. Таким образом, произошедшее ужесточение требований к залогам (повышение дисконтов не менее чем на 50%) не стало критичным для уровня кредитоспособности малых и средних предприятий. Сжатие объемов операций, в первую очередь, фиксировалось на сегменте кредитования под залог товаров в обороте и инкассируемую выручку, как наиболее чувствительном к неблагоприятным изменениям условий сбыта. Кроме этого, в силу ухудшения финансового положения дебиторов, представляющих в

основном розничную торговлю, практически на протяжении всего 2009 года не функционировал рынок факторинговых услуг.

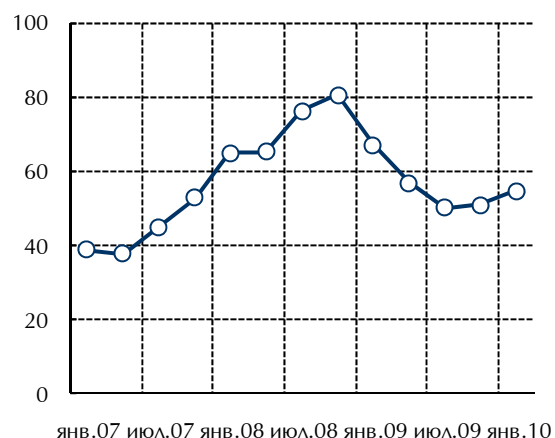
С точки зрения ценовых условий, доступность кредитов для малых и средних предприятий заметно снизилась. Если в предкризисный период данная клиентская группа могла рассчитывать на привлечение обеспеченных ссуд под 16-20%, то сейчас на рынке ставки колеблются возле уровня 25%. Тем не менее, положительная динамика объемов операций скорее свидетельствует о том, что многие потенциальные заемщики из числа малых и средних предприятий обладают рентабельностью, достаточной для покрытия процентных расходов.

Кризисные явления серьезным образом не повлияли на расстановку сил на рынке кредитования малого и среднего бизнеса. Наиболее крупные игроки – Сбербанк, ВТБ24, Уралсиб, АК Барс, Возрождение – сохранили свой вклад в структуру выдач ссуд. В то же время, ориентация на сегмент малых и средних предприятий стала стратегическим выбором для ряда хорошо капитализированных средних банков, в том числе региональных. Проблемы ограниченности ресурсной базы и отсутствия технологий работы они решают за счет участия в региональных программах содействия развитию предпринимательства, а также взаимодействия с Российским банком развития (РосБР).

Динамика производственных запасов и краткосрочных банковских кредитов

Динамика портфеля факторинга кредитных организаций, млрд.руб.

В 2009 году РосБР получил существенный объем государственных средств (30 млрд.руб.) на реализацию модернизированной программы поддержки финансирования малого и среднего предпринимательства (кроме этого, 10 млрд.руб. были предоставлены ему в качестве вноса в уставный капитал). В соответствии с ее условиями банки-участники получают возможность привлекать заемные средства под залог прав требования по кредитам, предоставленным малым и средним предприятиям. Сам РосБР теперь имеет возможность рефинансировать задолженность по данным сделкам в Банке России. Таким образом, возникает

потенциал, по крайней мере, двукратного увеличения предложения ссуд малому и среднему бизнесу по отношению к объему выделяемых средств.

На начало 2010 года общее число участников новой программы составляло 95 кредитных организаций. Характерно, что здесь представлены также и крупные игроки рынка кредитования малого и среднего бизнеса: ВТБ24, Уралсиб и АК Барс, т.е. те банки, которые в настоящее время обладают доступом к достаточно дешевым источникам фондирования (в частности, облигационным выпускам). Суммарный портфель кредитов, выданных банкам, составил 19,5 млрд.руб., что уже превышает объем обязательств кредитных организаций по старой программе (8,36 млрд.руб.). Программа рефинансирования обладает в сравнении с прежней схемой поддержки преимуществом в стоимости ресурсов для конечных получателей: 16,05% против 17,96% по итогам 2009 года. Предполагается, что через банки-партнеры РосБР малый и средний бизнес получит в 2010 году не менее 100 млрд. рублей кредитов.

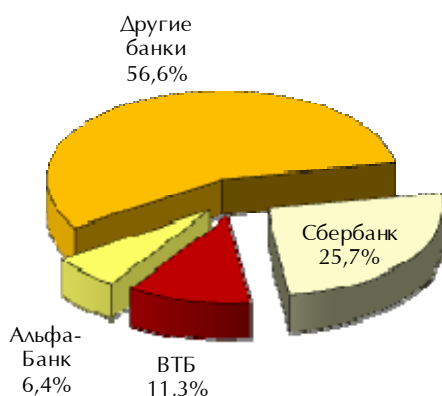
Важнейшим препятствием для оживления кредитной активности в российской экономике является груз проблемных активов, аккумулированных банковским сектором. Тенденция роста просроченной задолженности по корпоративным ссудам сохранялась на протяжении всего 2009 года, достигнув наибольшей интенсивности во 2 квартале, когда ее объем увеличивался в среднем на 10% ежемесячно. К началу 2010 года объем невозвратов по кредитам нефинансовым предприятиям превысили 800 млрд.руб. или 6,3% от суммы задолженности. Анализ факторов долговой нагрузки на балансы предприятий позволяет говорить о том, что потенциал ухудшения качества кредитных портфелей будет исчерпан только к середине 2010 года. К этому времени, по оценке Консалтинговой группы «БФИ», доля просроченной задолженности может вырасти до 9-10%. Ее динамика уже в меньшей степени будет определяться снижением доходов предприятий, и во все большей – наступлением сроков платежей по ссудам, реструктурированным годом ранее.

О масштабе произведенных в 2009 году реструктуризаций можно косвенно судить по изменению портфеля среднесрочных и долгосрочных ссуд, а точнее, по отсутствию выраженного тренда в его динамике несмотря на сжатие объемов кредитования на длительные сроки. С учетом имеющихся данных, объем реструктурированных кредитов может быть оценен на уровне до 3 трлн.руб. или 20-25% от совокупной задолженности по ссудам корпоративным клиентам.

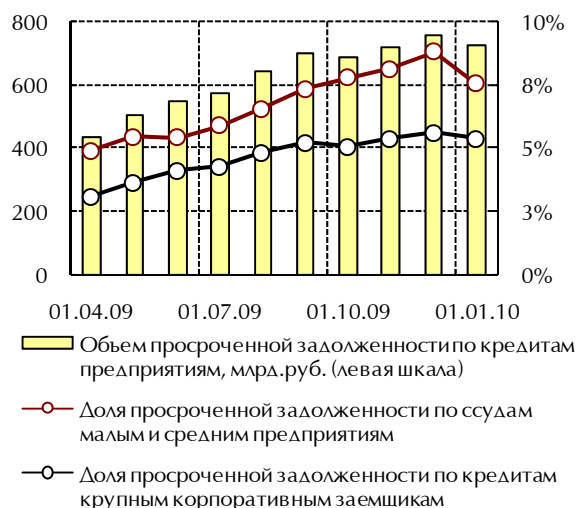
В качестве альтернативного варианта снижения нагрузки на капитал банки рассматривают передачу проблемной задолженности в кредитные ЗПИФы. К настоящему моменту в России зарегистрированы 68 кредитных фондов (из них 35 фондов уже сформированы) под управлением 43 управляющих компаний. Несмотря на достаточно быстрый рост числа фондов, суммарная стоимость проблемных активов, вынесенных с их помощью за баланс, пока остается незначительной в

сравнении с объемами реструктуризации. Так, по существующим оценкам, стоимость чистых активов созданных ЗПИФов не превышает 10 млрд.руб.

Структура просроченной задолженности по кредитам предприятиям на 01.01.10

Динамика просроченной задолженности по кредитам предприятиям в 2009 году

В отношении невозвратов по реструктурированной составляющей кредитного портфеля сохраняется высокий уровень неопределенности. С одной стороны, в большинстве случаев реструктурировались именно те ссуды, которые по формальным признакам должны были быть отнесены к категории проблемных или безнадежных к погашению. С другой стороны, многое указывает на то, что значительная часть заемщиков сможет восстановить свою платежеспособность в 2010 году. Этому будут способствовать, как наметившееся оживление экономической активности, так и повышение доступности кредитных ресурсов. Поступление ликвидности в нефинансовый сектор и связанное с ним ослабление проблемы неплатежей уже само по себе может стать фактором улучшения качества корпоративной задолженности.

Данный вариант развития событий, тем не менее, не означает, что вопросы урегулирования проблемных долгов быстро потеряют свою актуальность для кредитных организаций. Напротив, в отношении тех объемов просроченной задолженности, которые сохраняются на банковских балансах, вероятность возврата постепенно снижается. Более того, в поведении компаний-должников более выраженной стала тенденция уклонения от оплаты задолженности: совершаются сделки по выводу активов, предприятия прекращают хозяйственную деятельность, либо инициируют процедуры банкротства. Неслучайно, по данным коллекторских агентств, в настоящее время почти 100% случаев проблемной просрочки заканчивается судебным разбирательством. При этом 60% обращений в суд – это возбуждение дел о банкротстве должников по инициативе кредитора.

Жесткой политике в отношении должников, в первую очередь, следуют крупные банки. При появлении первых признаков неустойчивости финансового положения заемщика они инициируют судебные разбирательства с целью наложения взыскания на его имущество. Задача банка в данной ситуации состоит не только в том, чтобы предотвратить вывод активов, но и опередить других кредиторов компании. В отсутствие эффективных коллективных механизмов урегулирования проблемной задолженности «борьба» за залоги зачастую ставит под угрозу функционирование предприятия как единого производственного комплекса и, в конечном плане, лишает его шансов восстановить платежеспособность. Учитывая, что стратегии работы с проблемной задолженностью, реализуемые крупными банками, нацелены, в первую очередь, на получение контроля над активами, которые в перспективе смогут приносить прибыль, определенные усилия здесь направляются на выкуп долга у остальных кредиторов.

Для управления изъятыми у заемщиков залогами, как правило, формируются специальные компании. Так, стрессовые активы должников Сбербанка переходят на баланс его дочерней компании Сбербанк-Капитал. В свою очередь, реализация данной функции в группе ВТБ возложена на специальную структуру «ВТБ Долговой центр». В 2009 году под контроль Сбербанка и ВТБ перешло сразу несколько крупных производственных и торговых активов.

Расчетно-кассовое обслуживание и управление свободными средствами клиентов

На протяжении большей части 2009 года корпоративный сектор функционировал в условиях ограниченного предложения ликвидных ресурсов. Низкая доступность банковских кредитов заставляла предприятия уделять более пристальное внимание вопросам управления свободными денежными средствами. Наибольший интерес со стороны компаний вызывали продуктовые предложения, позволявшие им получать доход от размещения резервов ликвидности, создаваемых под выполнение обязательств перед кредиторами и контрагентами.

Активность операций банков на рынке привлечения средств корпоративных клиентов начала возрастать еще в предкризисный период. Уже с середины 2008 года заметное число кредитных организаций, учитывая высокие риски волатильности остатков на клиентских счетах, делали выбор в пользу развития конкурентоспособной линейки депозитных продуктов, стимулируя рост объемов операций посредством процентной политики. Средний уровень ставок к началу 2009 года достиг 12% по долгосрочным (свыше года) и 8-9% по краткосрочным (до года) депозитам. Агрессивная процентная политика банков на рынке депозитов юридических лиц

попала в поле внимания регулирующих органов, рассматривающих ее как источник дополнительных рисков для банковского сектора.

На рынке также получили широкое распространение депозиты с частичным изменением суммы, т.е. допускающие как пополнение, так и снятие определенной доли находящихся на счете средств, депозиты с возможностью досрочного расторжения, а также предложения по начислению процентов по неснижаемым остаткам на расчетном счете.

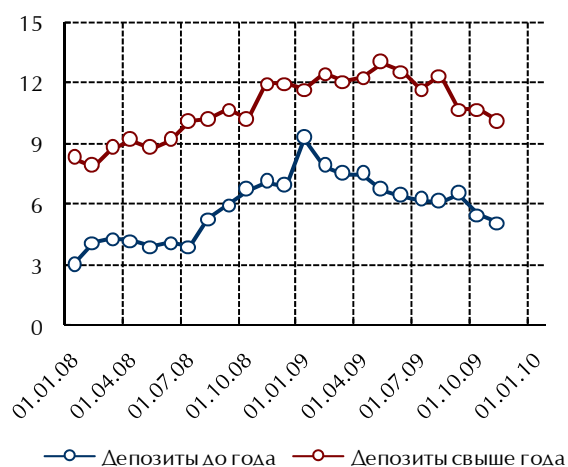
Устойчивость остатков на депозитных счетах обеспечивается не только высокими ставками, но дополнительными условиями, налагаемыми на клиентов. Для депозитов с изменяемой суммой в данном качестве выступает требование о поддержании минимального остатка (как правило, равного сумме первоначального взноса). В свою очередь, возможность досрочного востребования всей суммы депозита предполагает заблаговременное уведомление банка как минимум за неделю.

Предприятия, стремясь повысить эффективность управления ликвидностью, также начинают предъявлять дополнительные требования к оказываемым расчетно-кассовым услугам. Важным фактором конкурентоспособности здесь становится скорость зачисления средств на счет и исполнения платежных поручений. Использование системы валовых платежей в реальном времени БЭСП позволяет завершать расчеты в течение часа. При этом оперативность востребована не только в области безналичных расчетов, но и в рамках кассового обслуживания. В пользу этого свидетельствует появление на рынке предложений, предоставляющих клиентам (малым предприятиям) возможность использования сети банкоматов для инкассации торговой выручки (с зачислением ее на счет организации в режиме on-line).

Средства предприятий на расчетных и депозитных счетах (млрд.руб.)

Уровень ставок по депозитам предприятий, %

В современных условиях крупные банки активно продвигают комплексную услугу cash management, ориентированную на компании, обладающие разветвленной

Ассоциация региональных банков России

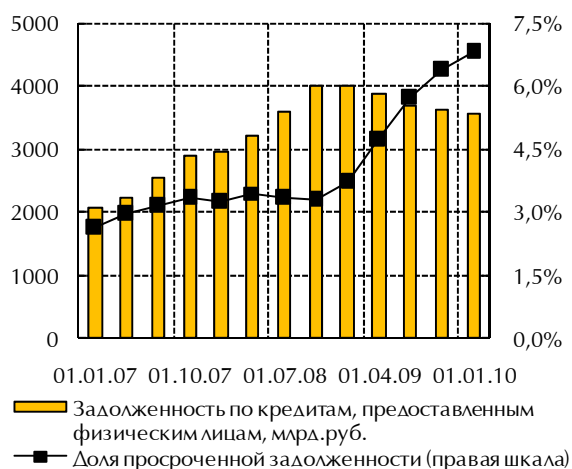
сеть филиалов и дочерних организаций. Данный сервис обеспечивает централизованное управление, осуществляемое по электронным каналам связи, остатками денежных средств по всем счетам группы. В результате, снижается потребность в заемном финансировании, т.к. избыток на одних счетах может быть использован для покрытия дефицита на других. Кроме этого, появляются дополнительные возможности для размещения свободных средств группы в доходные финансовые инструменты.

2.3. Розничный банковский бизнес

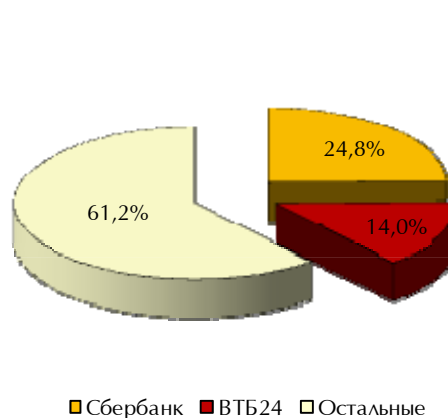
Кредитование физических лиц

В 2009 году российский рынок кредитования физических лиц лишился поддержки со стороны основных факторов роста в предкризисный период: доступного внешнего фондирования и быстрого роста уровня благосостояния населения. Начиная с января 2009 года, портфель ссуд, предоставленных гражданам, демонстрировал отрицательные темпы роста: в целом за год сокращение составило около 11%. Существенное повышение стоимости кредитов, а также ужесточение требований к заемщикам стали основными факторами, предопределившими масштабное падение объемов выдачи кредитов. В условиях, когда фондирование операций розничного кредитования могло осуществляться только за счет ресурсов внутреннего финансового рынка, безоговорочное преимущество в продвижении своих кредитных продуктов получили государственные банки. В частности, по итогам года суммарный вклад Сбербанка и ВТБ24 в структуру кредитов, предоставленных физическим лицам, превысил 40%.

Динамика кредитного портфеля физическим лицам

Структура кредитов, предоставленных гражданам, в 2009 г.

Для большинства участников рынка розничного кредитования приоритетной задачей в 2009 году было не увеличение рыночной доли, а снижение потенциальных убытков от уже сформированных портфелей. На всем протяжении 2009 года просроченная задолженность демонстрировала устойчивый рост: на данный момент ее объем составляет уже около 250 млрд.руб., или 7% от розничных кредитов, находящихся на балансах российских банков. Более того, есть основания полагать, что пиковые значения объема проблемных кредитов пока еще не пройдены.

Проведенные реструктуризации ссуд позволили несколько снизить долговую нагрузку на граждан. Тем не менее, ввиду пока неопределенных перспектив экономического роста, банки вряд ли могут рассчитывать на быстрое восстановление качества кредитов, выданных физическим лицам.

Рынок потребительского кредитования

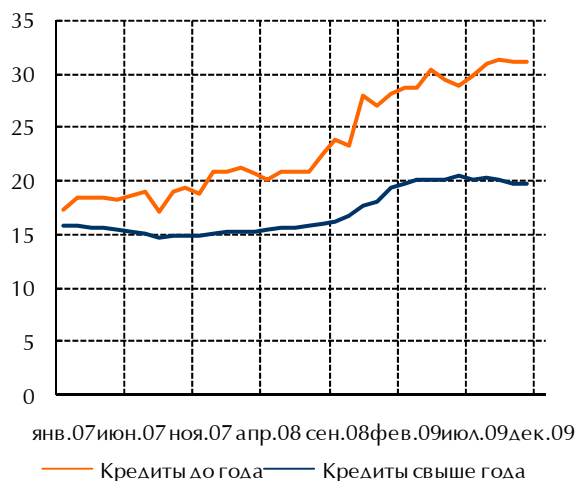
Для рынка потребительского кредитования 2009 год стал периодом серьезных качественных изменений. В крайне неблагоприятных макроэкономических условиях банки были вынуждены корректировать реализуемые бизнес-модели, пересматривать клиентскую и рыночную политики и, по сути, заново формировать продуктовый ряд. Если первой реакцией на события осени 2008 года была остановка выдач по действующим программам, то уже с начала 2 квартала 2009 года банки стали постепенно возвращаться на рынок с продуктами предложениями, учитывающими повысившийся уровень кредитного риска и удорожание фондирования.

Кредитные организации, проявившие интерес к розничному кредитованию в 2009 году, в своем подавляющем большинстве сконцентрировались на сегментах с неэластичным спросом, т.е. имеющих высокий потенциал роста ставок. Так, в структуре выдач заметно увеличилась доля ссуд, предоставляемых на неотложные нужды. В свою очередь, обороты по популярным ранее кредитам на покупку товаров длительного пользования, восстанавливались достаточно медленно: в условиях неопределенности относительно будущего уровня дохода физические лица предпочитали откладывать крупные покупки и отказывались от привлечения кредитов по текущим ставкам.

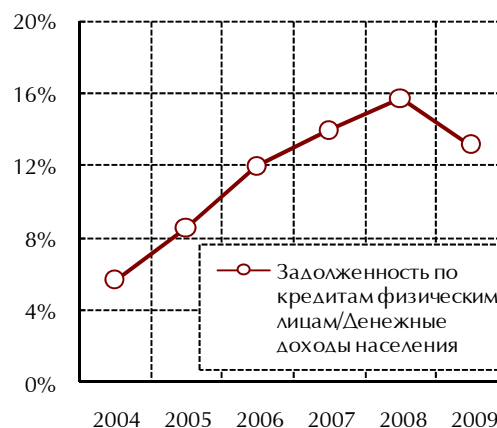
Важным элементом банковских стратегий стал высокий уровень дифференциации условий кредитования для разных клиентских сегментов. В частности, для кредитов заемщикам «с улицы» диапазон ставок и на данный момент может включать значения выше 50% годовых. Клиенты, обладающие положительной кредитной историей, могут претендовать на снижение стоимости ссуды до 10 процентных пунктов. Кроме этого, для них, как правило, действуют менее жесткие стандарты выдачи. В качестве потенциальных заемщиков по программам доверительного кредитования кредитные организации рассматривают держателей

зарплатных карточек (в рамках данной схемы возможно привлечение ссуды под поручительство работодателей), лиц, ранее привлекавших от банка кредит и в срок погасивших свою задолженность, и вкладчиков.

Процентные ставки по кредитам физическим лицам

Уровень долговой нагрузки на доходы населения

В 2009 году обозначились существенные изменения в расстановке сил на рынке розничного кредитования. Государственные банки (в первую очередь, Сбербанк и ВТБ24), располагающие емкой и достаточно дешевой ресурсной базой, получили значительно большую свободу маневра ценовыми условиями по судам в сравнении с остальными кредитными организациями. В результате на целевых для себя сегментах (кредитование заемщиков с низким уровнем риска) они смогли существенно потеснить игроков, прежде занимавших ведущие позиции.

Для негосударственных кредитных организаций реальная возможность увеличения рыночной доли существовала в 2009 году в рамках направления экспресс-кредитования. В то время как лидеры рынка (в том числе, иностранные банки) заняли здесь выжидательную позицию, ряд средних, хорошо капитализированных банков, оказались готовы к наращиванию объемов операций. Тот уровень доходности, на который они могли претендовать, оказался достаточным для покрытия стоимости привлекавшихся обязательств, в первую очередь, дорогих депозитов физических лиц.

Достаточно тяжелым был процесс адаптации к посткризисным условиям рынка кредитных карт. После взрывного роста в предкризисный период, основные его участники были вынуждены существенно пересмотреть свои ориентиры по динамике операций. Кредитные лимиты в виду ожидавшегося роста невозвратов были значительно снижены. При этом удорожание стоимости заемных средств было не таким значительным как в случае с беззалоговым потребительским кредитованием.

Отказавшись от программ агрессивного привлечения новой клиентуры (в том числе, посредством почтовой рассылки кредитных карт), банки стали делать ставку на

адресные предложения карточных продуктов. Во многом целевая аудитория клиентов по кредитным картам совпадала с потенциальными заемщиками по доверительным ссудам.

Данная ситуация была использована государственными банками, только начинающими входить на данный рынок. По итогам 2009 года задолженность по кредитным картам оставалась наиболее динамичной составляющей их розничных кредитных портфелей. В частности, Сбербанк, начавший реализацию пилотного проекта по эмиссии карт только в середине 2008 года и ориентировавший его исключительно на клиентов зарплатных проектов, смог сразу же получить более 5% рынка.

Рынок ипотечного кредитования

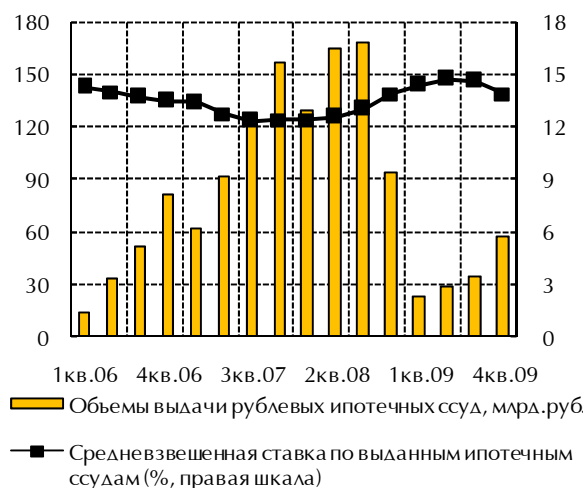
Российский рынок ипотечного жилищного кредитования оказался особенно уязвимым к кризисным явлениям 2008-2009 гг. В условиях дефицита ликвидности и отсутствия доступа к внешним рынкам заимствований банки потеряли возможность реализовывать схемы финансирования ипотеки, стоявшие за бумом предкризисных лет. В свою очередь, резкое ухудшение ситуации в экономике, сопровождавшееся падением уровня доходов населения, ростом безработицы, а также свертыванием объемов строительства, серьезным образом сузило круг потенциальных заемщиков по ипотечным ссудам. Действие указанных факторов способствовало кардинальным изменениям динамики операций, состава участников рынка, а также характера продуктовых предложений.

Первой же реакцией на события осени 2008 года стало повсеместное сворачивание программ ипотечного кредитования, ужесточение требований к заемщикам, и, как следствие, сжатие объемов выдачи. В первую очередь, банки были вынуждены отказаться от продуктов, связанных с высоким уровнем рисков: валютных кредитов и ссуд на приобретение строящегося жилья. Негативная динамика кредитования была остановлена только в 1 квартале 2009 года, по итогам которого сокращение объемов операций по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составило более 6 раз.

Ко 2-му кварталу 2009 года банки уже по большей части скорректировали свои стратегии в отношении направления ипотечного кредитования. Для кредитных организаций, следовавших агрессивной рыночной политике в предкризисный период, приоритетной задачей стала оптимизация потерь по уже сформированным портфелям. Основная доля в их объеме принадлежит ссудам, выданным в 2007 году - первой половине 2008 года, т.е. в период наиболее заметного смягчения стандартов андеррайтинга. Ввиду низкого уровня обеспеченности данных кредитов (в предкризисный период на рынке встречались предложения, не требовавшие

первоначального взноса), а также существенной нагрузки со стороны выплат на доходы заемщиков потенциал убытков здесь особенно высок. С этой точки зрения вариант реструктуризации задолженности оказывался более привлекательным в сравнении с обращением взыскания на имущество должника.

Динамика объемов рынка ипотечного кредитования

Структура портфеля ипотечных ссуд

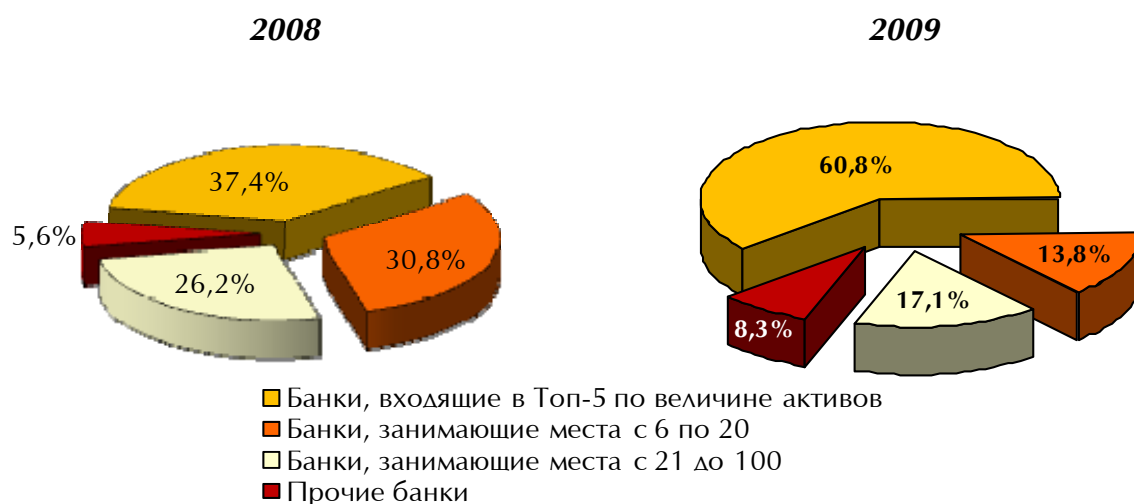
По оценкам Агентства по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов (АРИЖК), общее количество проблемных ипотечных ссуд в настоящее время составляет около 60 тысяч, что соответствует задолженности в объеме около 90 млрд.руб. Резервы на возможные потери покрывают данную сумму примерно наполовину: в частности, резерв по ипотечным кредитам, включенным в портфель однородных ссуд, не превышает 40 млрд.руб. В значительной степени данный разрыв служит косвенным свидетельством масштабов реструктуризаций на ипотечном рынке. АРИЖК оценивает число заемщиков, которым была оказана поддержка в январе-сентябре 2009 года, на уровне 35 тыс.чел.

Характерно, что вклад государственной программы реструктуризации, объявленной в конце 2008 года, оказался невысоким: чуть более 5 тыс. кредитов. В соответствии с ней заемщики, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, могли претендовать на получение финансирования (в форме совместного кредита Агентства и банка-кредитора, стабилизационного займа АРИЖК или банковского кредита, который мог быть в дальнейшем рефинансирован Агентством) в объеме, достаточном для покрытия годовой суммы платежей по ипотечному кредиту. Предполагая сохранение в ближайшей перспективе тенденции ухудшения качества портфелей ипотечных ссуд, Агентство в октябре 2009 года приняло решение о продлении программы на 2010 год. Более того, АРИЖК планирует ввести два новых уровня поддержки (на соответствующие цели будет выделено 2,5 млрд.руб.), рассчитанных на

тех заемщиков, которые не смогли восстановить платежеспособность после первичной реструктуризации ссуды.

В условиях усиления нагрузки на капитал банковского сектора со стороны проблемных ипотечных ссуд, а также падения платежеспособности потенциальных заемщиков, лишь небольшой круг банков смог поддерживать активность на рынке. В наиболее уязвимом положении оказались частные кредитные организации, входящие в Топ-100: их доля в структуре предоставленных за 2009 год ипотечных кредитов сократилась примерно в 2 раза. Подавляющая их часть была вынуждена либо существенно ужесточить условия кредитования, концентрируясь на крайне узком клиентском сегменте, либо полностью отказаться от ипотечных программ, предполагавших использование собственных источников фондирования.

**Структура ипотечного кредитования по группам банков,
ранжированных по величине активов**

Фактически в 2009 году предложение на рынке формировалось за счет операций крупных государственных банков (в первую очередь, Сбербанк и ВТБ24), а также кредитных организаций, продолжавших работать по стандартам АИЖК. Опираясь на дешевую и устойчивую ресурсную базу, они смогли удержать стоимостные условия кредитования на уровне, приемлемом для заметной части потенциальных заемщиков. Средний уровень ставок по выданным в 2009 году рублевым ипотечным кредитам не превысил 15%, в то время как многие банки и на данный момент готовы финансировать покупку жилья только под 20-25% годовых. АИЖК, получившее дополнительный вклад в капитал от государства в объеме 80 млрд.руб., уже с августа прошлого года начало снижение базовой ставки рефинансирования закладных – в январе 2010 года она уже составляла 9,55%. В результате средняя стоимость ссуд, выдаваемых банками-первичными кредиторами, достигла уровня 11-12%.

Несмотря на появление тенденции снижения ставок по ипотеке, неценовые условия кредитования остаются по большей части жесткими. Даже в условиях стабилизации цен на рынке жилья банки, как правило, не готовы к выдаче кредитов с первоначальным взносом ниже 30%. Предельный размер выдаваемых ссуд заметно ниже предкризисных значений. В свою очередь, существующие на рынке предложения по финансированию приобретения строящегося жилья предполагают высокую степень его готовности.

Не собираясь отказываться от жестких стандартов выдачи, участники рынка, тем не менее, активно используют возможности увеличения портфеля ссуд за счет введения новых продуктовых предложений. Во-первых, речь идет о рефинансировании кредитов, выданных другими банками. Наибольший объем продаж данного продукта приходится на государственные кредитные организации, которые способны предложить заемщикам заметное снижение долговой нагрузки. Во-вторых, широкое распространение получили кредиты на покупку залоговой недвижимости, представляющие собой привлекательный вариант снижения потерь, связанных с ее реализацией по текущим ценам.

В целом даже с учетом государственной поддержки нет оснований говорить о высоком потенциале роста ипотечного рынка в 2010 году. Фундаментальные факторы, а именно: продолжающийся рост безработицы, дефицит долгосрочных пассивов, не позволят объемам выдачи приблизиться даже к уровню 2005-2006 гг.

Рынок автокредитования

Банковские кредиты, являлись важным фактором роста российского автомобильного рынка в предкризисный период: на них приходилось до 50% продаж. Неудивительно в этой связи, что кризисные явления в банковском секторе имели прямое влияние на торговлю транспортными средствами в РФ. По существующим оценкам объемы продаж легковых автомобилей в 2009 году сжались более чем на 60% в стоимостном выражении (наибольшее сокращение фиксировалось по машинам иностранного производства).

В ситуации массового сокращения числа платежеспособных заемщиков многие банки были вынуждены отказаться от присутствия на рынке автокредитования. Фактически круг активных участников сузился до государственных банков, кредитных организаций, контролируемых нерезидентами, и финансовых подразделений автомобильных компаний. Суммарный объем выданных ссуд в 2009 году по оценкам агентства «Автостат» составил не более 5 млрд.долл., что в 4 раза меньше уровня 2008 года.

Падение объемов операций на рынке диктовалось изменением как ценовых, так и неценовых условий кредитования. Ставки достигли в первой половине 2009 года

уровня 15-18% по валютным ссудам и 20-25% по рублевым. Минимальный размер первоначального взноса в большинстве случаев увеличился с 10% до 30 - 50%. С рынка исчезли предложения, допускающие предоставление минимального набора документов для оформления кредита. Значимым фактором сжатия операций наряду с сокращением количества выдач кредитов являлась миграция потребителей в сегмент менее дорогих автомобилей, следствием чего стало снижение среднего размера ссуды.

В сложившихся условиях важным фактором стимулирования спроса на автомобили стали программы, реализуемые автопроизводителями через собственные финансовые подразделения или совместно со сторонними кредитными организациями. Все представленные на российском рынке автокредитные монолайнеры смогли продемонстрировать в 2009 году рост ссудного портфеля. Автопроизводители, не имеющие собственной кредитной организации в РФ, активно привлекали к сотрудничеству крупные банки, развивающие направление автокредитования. В рамках заключаемых соглашений автопроизводители обязывались субсидировать часть процентной ставки по предоставляемым банком ссудам. В результате стоимость кредита на покупку отдельных моделей могла быть установлена на уровне ниже 10% в рублях.

Определенный вклад в динамику рынка автокредитования внесла Федеральная программа льготного кредитования, запущенная с апреля 2009 года. На начальном этапе, однако, к участию в ней были допущены только государственные банки (Сбербанк, ВТБ24 и Россельхозбанк), а средства, привлеченные по льготной ставке (2/3 ставки рефинансирования) могли быть направлены только на приобретение моделей стоимостью до 350 тыс.руб. В 3-м квартале 2009 года к участию в программе были допущены банки с уставным капиталом более 70 млрд.руб., а максимальная стоимость автомобилей повышена до 600 тыс.руб. Кроме этого минимальная величина предоплаты за приобретаемые машины была сокращена до 15%. В октябре 2009 года Минпромторг окончательно отменил требования к объему капитала банков-участников, в результате чего уже к концу года их общее число увеличилось до 92. В целом же по итогам года было выдано более 67 тыс. льготных автокредитов. Предполагается, что государственные меры поддержки автопроизводителей будут продлены и на 2010 год, для чего потребуется выделить 1,75 млрд.руб. из федерального бюджета.

Рынок платежных сервисов

Российский рынок розничных платежей является одним из самых быстро растущих и наиболее перспективных сегментов банковского обслуживания. Повышательная динамика объемов проводимых расчетных операций диктуется целым

рядом факторов, в числе которых необходимо выделить быстрое развитие сферы услуг (в частности, телекоммуникационного бизнеса), распространение новых технологий проведения платежей, а также стремление банков получить дополнительные преимущества в борьбе за клиентов.

Рынок платежных карт

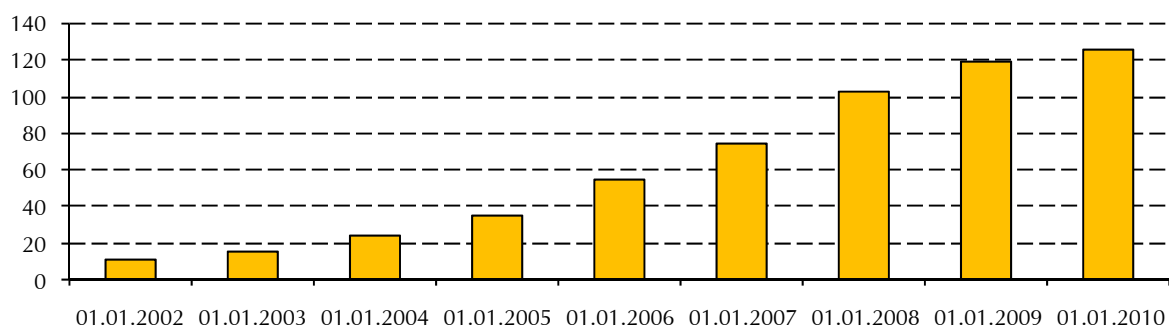
Среди платежных инструментов, используемых на рынке розничных платежей, одну из ведущих позиций занимают банковские карты, чему способствует их универсальный характер. Банковская карта может служить одновременно кошельком, средством платежа, идентификатором личности клиента, а также нести в себе много других возможностей.

Масштаб и характер использования платежных карт являются важнейшими индикаторами уровня развития розничного банковского бизнеса в государстве. Проведение операций с помощью карт показывает степень интегрированности банковской системы и общества.

В настоящее время 66% российских банков осуществляют эмиссию и/или эквайринг платежных карт (705 кредитных организаций из 1056). Количество банковских карт, находящихся в обращении, к началу 2010 года достигло 125,8 млн. штук. Нужно отметить, что в 2009 году эмиссия карт хотя и уменьшилась, но характеризовалась положительными значениями: итоговый прирост их количества составил около 6% против 15%-го роста в 2008 году. Основная причина снижения объемов эмиссии заключается в сокращении числа карт, выпускаемых банками, специализирующимися на потребительском кредитовании и занимающимися почтовой рассылкой кредитных карт.

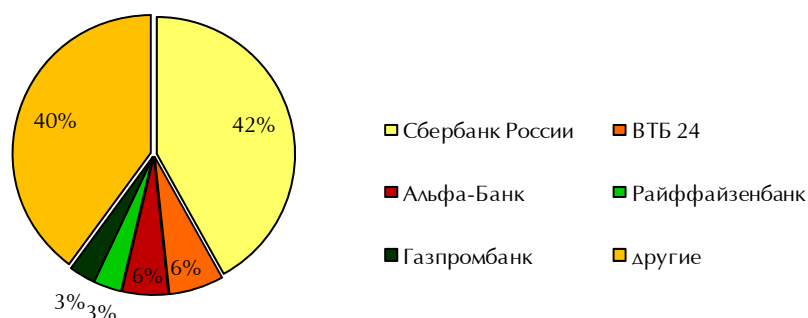
Среди эмитированных банковских карт подавляющее число приходится на дебетовые карты (по различным оценкам – от 80% до 90%), выпущенные, преимущественно, в рамках «зарплатных» проектов, доля «кредиток» составляет порядка 10-20%. Объем выпуска предоплаченных карт остается незначительным.

Количество банковских карт, млн. штук

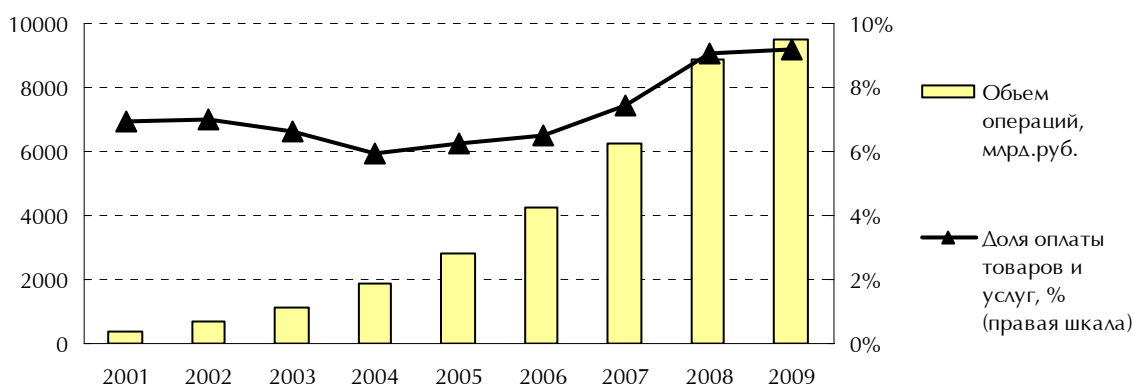
Российский рынок банковских карт характеризуется высокой концентрацией: около 60% средств граждан, находящихся на счетах банковских карт, сосредоточены в пяти кредитных организациях. Максимальная доля (около 43%) принадлежит Сбербанку России, у его ближайшего конкурента – ВТБ 24 – рыночная доля меньше в 7 раз. Общий объем денежных средств, находящихся на счетах банковских карт, к началу 2010 года достиг 1 трлн. рублей, что примерно на четверть превышает показатель прошлого года.

Рыночные доли кредитных организаций по объёму средств граждан, находящихся на счетах банковских карт, %

Характерной особенностью развития российского рынка платежных карт является выраженный дисбаланс в пользу операций снятия наличных через банкоматы при незначительной доле транзакций, совершаемых через торговые терминалы (POS-терминалы). Есть основания предполагать, что с развитием сети POS-терминалов доля оплаты товаров в структуре карточных транзакций будет увеличиваться и достигнет значений, соответствующих уровню стран Восточной Европы (40-50%). Однако пока в России данный показатель составляет порядка 9%.

Динамика объемов операций с банковскими картами, эмитированными в пользу физических лиц

Заинтересованность банков и предприятий торговли и сферы услуг в развитии эквайринга и увеличении количества транзакций через POS-терминалы связана с тем, что покупатели при использовании карты в качестве средства платежа готовы к

Ассоциация региональных банков России

совершению больших по размеру трат. Многочисленными исследованиями подтверждается тот факт, что сумма среднего чека при оплате картой выше, чем при оплате наличными.

Расширение сети POS-терминалов происходит одновременно с ростом числа банкоматов. Согласно данным Банка России на 01.01.2008 г., в России было установлено более 54 тысяч банкоматов. По оценкам компании Retail Banking Research Ltd, общий парк банкоматов в России является крупнейшим в Центральной Европе и по состоянию на 01.01.2009 г. достиг значения в 70,5 тысяч устройств. Наиболее развитой сетью банкоматов, что ожидаемо, обладает Сбербанк России (около 20 тыс. единиц). По количеству банкоматов Москва и Санкт-Петербург соответствуют крупнейшим городам Европы, в то время как на региональном уровне наблюдается достаточно значительное отставание, что говорит о значительном потенциале роста.

Важным направлением развития эквайринговых сетей является расширение функциональности банкоматов и терминальных устройств. Широкое распространение получили функции оплаты услуг связи, кабельного телевидения, Интернета, а также коммунальных услуг. Кроме того, во многих случаях владельцы карт могут перечислить средства со своего карточного счета на депозит. Информация на экране банкомата может быть средством доведения до населения сведений о новых продуктах банка.

В последнее время российские банки все чаще приобретают и устанавливают банкоматы с функцией приема наличных (cash-in). Первоначальная и основная задача подобных устройств – разгрузить банковских специалистов, принимающих средства клиентов в счет погашения ссуд либо оплаты услуг. Кроме того, функция cash-in будет востребована при осуществлении клиентом валютнообменной операции, а также в случае необходимости моментально пополнить счет банковской карты.

Карточные продукты являются эффективным инструментом реализации программ лояльности для клиентов торговых и сервисных предприятий. Выпускаемые ко-брендинговые карты позволяют их держателям накапливать бонусы, которые впоследствии служат основанием для скидки при приобретении товаров и услуг. Возможными партнерами по ко-брендинговым программам для банков могут стать операторы сотовой связи, сети автозаправочных станций и розничные торговые сети, то есть торговые предприятия, чьи услуги пользуются спросом на регулярной основе, и у которых имеется достаточно устойчивая клиентская база.

Практика карточного бизнеса во многих странах свидетельствует о высоком потенциале ко-брендинговых программ в качестве средства привлечения и удержания массовой клиентуры. Банк, привлекающий торгово-сервисное предприятие в качестве партнера по ко-брендинговой программе, получает ряд важных преимуществ при

реализации своей розничной стратегии. Происходит снижение затрат на расширение клиентской базы, появляются возможности по предложению других банковских продуктов (потенциал перекрестных продаж), увеличивается процент активированных карт, растут объемы операций, совершаемых по одной карте и т.д.

В среднесрочной перспективе изменения в структуре платежных карт будут связаны с распространением prepaid-карточных продуктов. По докризисным оценкам, объемы российского рынка prepaid-карт к 2010 году должны были составить около 23 млрд. долларов. При этом в качестве основного драйвера спроса на prepaid-карты рассматриваются программы социальной поддержки населения. В силу своих особенностей, prepaid-карты могут служить эффективным инструментом расширения клиентской базы за счет лиц, не охваченных банковским обслуживанием. Наряду с программами социальной поддержки, сферами возможного применения prepaid-карт являются: замещение обычных дебетовых карт «низшего» уровня, осуществление денежных переводов, использование в качестве субститута дорожных чеков, а также предоставление финансовых услуг потребителям младших возрастных групп.

Рынок платежных карт все больше становится полем конкурентной борьбы между российскими банками. Операции по банковским картам относятся к числу наиболее доходных видов банковской деятельности. В среднем доход на единицу затрат в карточном бизнесе выше, чем по другим видам операций.

Реализация карточных проектов позволяет банкам получить доступ к дополнительным дешевым ресурсам, аналогичным расчетным счетам предприятий и организаций. Кроме того, остатки средств на таких счетах можно довольно точно прогнозировать. Издержки обслуживания карточных счетов достаточно низки вследствие высокой степени автоматизации процессов. Источниками существенного дополнительного дохода для банка могут стать комиссионные отчисления за проведение платежей при использовании пластиковых карт, а также эквайринговые поступления.

Несмотря на довольно крупные начальные затраты, связанные с запуском и отработкой технологий использования платежных карт, российские банки все активнее используют этот инструмент для реализации стратегических целей по развитию ритейлового бизнеса.

Рынок мобильного и Интернет-банкинга

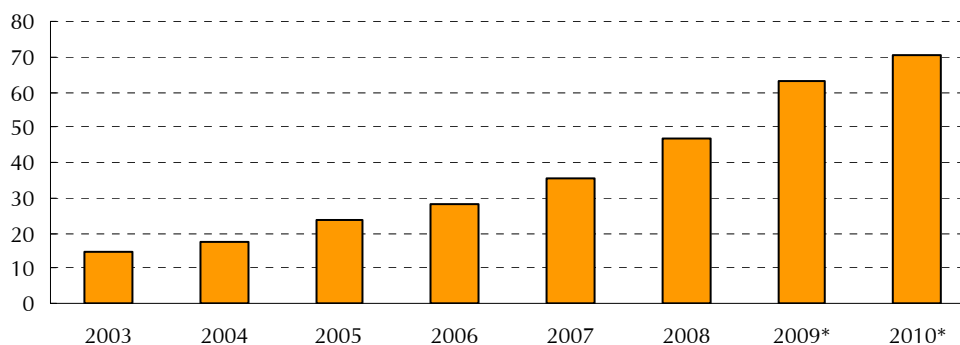
Одним из важнейших факторов повышения привлекательности карточных продуктов в настоящее время становится предоставление клиентам платежных сервисов, основанных на технологиях дистанционного банковского обслуживания (мобильный и Интернет-банкинг). Наличие соответствующих сервисов в продуктовом

портфеле банка постепенно становится важным фактором поддержания лояльности клиентов.

В области банковских технологий перспективы развития ритейловых услуг связываются в первую очередь с внедрением принципиально новых каналов дистрибуции, призванных заменить традиционную и дорогостоящую филиальную сеть. Офисы банков постепенно будут переходить к обслуживанию наиболее состоятельных и важных клиентов, которым требуется, прежде всего, персональный контакт с банковскими менеджерами. В остальных случаях будут использоваться менее затратные и более технологичные каналы коммуникации – Интернет и сотовая связь.

Стимулирование новых каналов коммуникации, помимо общего стимулирования спроса населения на банковские услуги, позволяет обеспечить наиболее быстрый, удобный и в максимальной степени персонифицированный доступ клиента к своим активам. Весь спектр такого рода услуг, предоставляемых кредитной организацией своим клиентам, получил в настоящее время наименование «дистанционное банковское обслуживание» (далее – ДБО).

Динамика аудитории Интернет-пользователей в России, млн. человек

* оценка Минкомсвязи РФ

Стимулом для развития дистанционного банковского обслуживания послужила ускоряющаяся интернетизация страны: данные различных источников говорят об устойчивом росте числа российских пользователей Интернет. Происходит увеличение объемов электронной коммерции в России, быстрыми темпами растет число Интернет-магазинов, действуют виртуальные аукционы, реализуются возможности Интернет-трейдинга на валютных и фондовых площадках. Таким образом, возможность удаленного доступа к информации и услугам в режиме реального времени играет все возрастающую роль в развитии современной высокотехнологичной экономики.

Ключевая роль в распространении и популяризации ДБО принадлежит сотовой связи. Возможность использовать мобильные устройства (сотовый телефон, смартфон и т.п.) в качестве точки доступа к собственным средствам заметно расширяет круг

потенциальных клиентов кредитных организаций за счет пользователей сотовой связи, которые пока не являются активными потребителями банковских услуг.

Согласно оценкам аналитиков, число пользователей услуг дистанционного банковского обслуживания в мире в 2008 году превысило 200 млн. человек. По прогнозам Всемирного банка, к 2010 году эта цифра вырастет минимум в 1,5 раза, а уровень проникновения услуг в экономически развитых странах превысит 90%.

Дистанционное банковское обслуживание в России развивается также достаточно интенсивно. Если в настоящее время, по оценкам экспертов, общее число российских пользователей ДБО приближается к 2 млн. человек, то в ближайшие 2 – 3 года темпы роста составят не менее 100% в год и число клиентов увеличится втрое. Доля банковских транзакций, совершаемых гражданами России через Интернет, составляет сегодня порядка 20% от общего количества осуществляемых ими банковских операций против 30 – 35% в развитых государствах.

Причины пока еще умеренного роста числа пользователей услуг ДБО, в основном, те же, что и в случае с распространением сервисов на основе банковских карт - многолетняя привычка населения использовать наличные для расчетов за товары и услуги, недоверие к электронным технологиям и низкий уровень финансовой грамотности.

По доступу к управлению личными финансами, услуги ДБО разделяются на информационный и операционный уровень. Информационный уровень доступа большинства систем ДБО позволяет клиенту получать сообщения о проведенных операциях и сведения об остатке средств на счетах, банковских картах, информацию о графике платежей по кредиту; просматривать текущие курсы валют, установленные в банке; блокировать банковские карты и получать иную информацию от банка.

Практически все кредитные организации, предоставляющие операционный уровень доступа, предлагают услуги по оплате сотовой связи, Интернета, жилищно-коммунальных услуг, телефонии, телевидения. У большинства реализованы возможности по погашению кредитов, проведению операций с вкладами, переброске средств между счетами и картами клиента, покупке/продаже валюты, проведению внешних транзакций, установлению лимитов по сумме операций и остаткам на счетах. Банки, аффилированные или установившие договорные отношения с управляющими компаниями, дополнительно предлагают услуги по покупке или продаже паев ПИФов.

Развитие небанковских электронных платежных систем (ЭПС) привело к тому, что все большее число кредитных организаций заключает партнерские соглашения с наиболее крупными операторами ЭПС. Как следствие, перечень услуг ДБО расширился за счет возможностей по пополнению «электронных кошельков» клиентов банков в этих системах.

Анализируя возможности современных систем ДБО нельзя не упомянуть об ограничениях, которые наиболее часто накладывают кредитные организации. В первую очередь, в зависимости от используемого клиентом типа ДБО существенным образом меняются возможности по управлению собственными средствами. Например, использование мобильного банкинга у значительного числа российских банков, по-прежнему, ограничивается рассылкой клиенту SMS об операциях по счету (услуга SMS-информирования) и не позволяет ему дистанционно осуществлять платежи. Другим ограничением у части банков является невозможность клиентом получить информацию или осуществить транзакцию с других его счетов, кроме счета банковской карты.

Как уже отмечалось, банки при использовании системы ДБО существенно экономят на организации новых офисов, приобретении необходимого оборудования и найме дополнительного персонала, заметно снижаются операционные риски. Кроме того, внедрение дистанционного обслуживания клиентов способствует наращиванию в короткие сроки клиентской базы. Здесь, однако, необходимо иметь в виду, что вхождение на рынок дистанционного банковского обслуживания требует от банка осуществления целого ряда затрат: на формирование сети банкоматов и киосков самообслуживания, на разработку или приобретение программного обеспечения, на привлечение и обучение сотрудников соответствующей квалификации, на проведение необходимых маркетинговых мероприятий.

Наличие услуги по дистанционному обслуживанию частных клиентов в настоящее время является одним из заметных преимуществ в конкурентной борьбе. Основной прирост числа российских пользователей ДБО приходится на государственные или крупные частные банки. Небольшие и средние кредитные организации, преимущественно, осуществляют дистанционное обслуживание только корпоративных клиентов, либо предоставляют весьма ограниченный дистанционный сервис населению.

Конкуренция банков в сфере дистанционного обслуживания в ближайшие годы будет развиваться по направлению совершенствования и дополнения действующих сервисов, снижения стоимости проводимых операций и оказываемых услуг.

Совершенствование и дополнение действующих дистанционных сервисов будет, во-первых, связано с работой банков по установлению партнерских отношений не только с крупнейшими представителями тех или иных направлений розничного бизнеса, но и с более мелкими его участниками, распространение услуг которых ограничено территорией региона или даже района (города). Во-вторых, банки, с целью удержания конкурентных преимуществ, будут вынуждены отходить от консервативных подходов к новым технологиям взаимодействия с клиентами и отказываться от разделения на информационный и операционный уровень доступа к

сервисам в зависимости от способа подключения клиента к дистанционному обслуживанию. То же самое относится и к обеспечению доступа клиентов не только к счетам банковских карт, но и ко всем без исключения средствам клиента в банке.

Другим направлением конкурентной борьбы за пользователей станет снижение стоимости дистанционного обслуживания. И если подключение к услуге в большинстве кредитных организаций уже бесплатно, то за абонентское обслуживание клиентам некоторых российских банков приходится еще платить. Дополнительными затратами клиентов могут являться расходы на приобретение специальных устройств, генерирующих цифровую подпись. Другой статьёй расходов могут стать затраты, связанные с необходимостью компенсировать кредитной организации расходы на отправку SMS-сообщений об операциях по счетам. У одних банков существуют фиксированные расценки на такие услуги, другие вводят более гибкую систему оплаты, в которой стоимость сервиса зависит от количества отправленных сообщений за определенный промежуток времени. С позиции клиента, при выборе кредитной организации для подключения к дистанционному обслуживанию первостепенное значение имеет стоимость платежа, осуществляемого в пользу третьих лиц. Как правило, комиссия за внутрибанковские переводы и платежи в пользу провайдеров наиболее распространенных услуг банками не взимается. А вот разброс стоимости внешних транзакций весьма существенный.

Успешность развития и широта распространения дистанционного обслуживания, в числе многих причин, зависит и от уверенности клиентов в безопасности подобных услуг. По мнению экспертов, основным препятствием на пути развития мобильного и Интернет-банкинга является психологический фактор, связанный с осознанием угрозы потенциального мошенничества. В результате, клиенты используют дистанционные сервисы преимущественно в качестве информационного канала.

Ограничивая потенциальные потери своих клиентов, банки вводят дополнительные уровни защиты, не связанные с безопасностью самого программного обеспечения. В частности, применяются ограничения на максимальную сумму платежей (разовую или за день). Возможно и самостоятельное установление клиентом лимитов по расходованию средств по каждому из его счетов.

Другим способом избежать потерь является жесткое разграничение на информационный и операционный уровень в зависимости от типа устройств, используемых в качестве точки доступа к услуге. Многие банкиры считают управление счетом через мобильный телефон слишком рискованной операцией, поэтому ограничиваются только SMS-информированием. Уровень безопасности систем WAP-банкинга, по мнению специалистов, ниже близкого ему Интернет-

банкинга. Поэтому пока во многих системах WAP-банкинга клиенту не предоставляется возможность осуществлять платежные операции.

Дальнейшее развитие ДБО будет идти по пути совершенствования систем защиты информации. При этом важной составляющей этого процесса, по-прежнему, будет являться повышение финансовой грамотности пользователей дистанционных услуг.

Потенциал российского мобильного и Интернет-банкинга огромен. Этот сегмент банковских услуг активно развивается, участники рынка отмечают устойчивый рост клиентской базы. При этом при сохранении даже достаточно пассивного предложения этих сервисов, темпы роста рынка до 2011-2012 годов, по оценкам экспертов, сохранятся на уровне 100% в год, а при активном продвижении новых форм дистанционного обслуживания могут увеличиться до 400%.

Такой популярности систем ДБО в немалой степени способствует активное развитие сопутствующих рынков:

- аудитория российской зоны Интернета, по прогнозам Минкомсвязи, в ближайшие годы достигнет порядка 65 миллионов человек. В крупных городах распространение Интернета заметно шире, чем в среднем по России: в городах с населением более 100 тыс. человек, 42% жителей старше 12 лет пользуются Интернетом хотя бы раз в месяц. При этом в Москве эта доля составляет 61%, а в Санкт-Петербурге - 53%;
- российский рынок Интернет-торговли, согласно исследованию, проведенному Альфа-Банком, в 2010 году превысит \$10 млрд., тогда как в 2008 году он составлял \$6 млрд. При этом ожидается снижение доли оплаты покупок наличными деньгами с 56% до 50% и менее;
- количество абонентов мобильной связи уже существенно превышает численность населения России: уровень проникновения сотовой связи (количество SIM-карт на 100 жителей) на начало 2009 года составлял 129,4 %.

С учетом того, что у значительной части населения России, по-прежнему, отсутствует доступ к Интернету, максимальный прирост клиентской базы в ближайшие годы будут обеспечивать именно мобильные сервисы. При этом клиент не должен быть ограничен в операциях в зависимости от того, какой тип устройства он использует. Ближайшее будущее за унифицированными приложениями к персональному компьютеру, сотовому телефону и другим мобильным устройствам, которые смогут обеспечить дистанционное банковское обслуживание клиента вне зависимости от используемых точек доступа к своим деньгам.

Рынок денежных переводов

На рынке наличных денежных переводов в пределах России, стран СНГ и Балтии действует порядка 17 систем. Общий объем рынка оценивается на уровне 12-15 млрд. долларов в год. Самая большая сеть обслуживания принадлежит «Почте России», чья система «КиберДеньги» доступна в любом из 42 тыс. почтовых отделений. Российские системы переводов, контролируемые банками, конкурируют на рынке, в первую очередь, за счет более привлекательных в сравнении с международными операторами (Western Union, MoneyGram) условий по тарифам. Тенденции развития рынка указывают на сужение возможностей для быстрого роста по причине усиления конкуренции, увеличения числа карточных счетов и интенсивного развития сегмента переводов «с карты на карту».

Рынок небанковских платежных систем

Ключевой тенденцией последних лет на рынке розничных платежей является быстрое расширение предложения платежных сервисов со стороны небанковских организаций. В настоящее время в России действует около 20 электронных платежных систем (ЭПС), имеющих собственный процессинг.

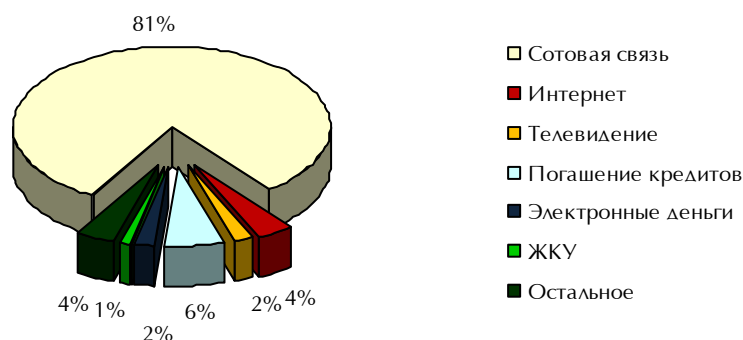
Платежные терминалы - самый быстрорастущий сегмент российского рынка платежей. По данным Национальной ассоциации участников электронной торговли (НАУЭТ), в 2006-2009 гг. доля платежей через терминалы выросла с 26% до 55% в общем объеме моментальных платежей, который за это время увеличился до 649 млрд. рублей, а в текущем, по прогнозам НАУЭТ, составит 746 млрд. рублей. Крупнейшие игроки рынка моментальных платежей в 2009 году - ОСМП (36%), «Киберплат» (25%), E-port (13%). Прошедший год ознаменовался слиянием ОСМП и Группы E-port в объединенную компанию ОСМП, в результате чего на рынке появился абсолютный лидер.

В России сейчас порядка 400 тысяч точек приема платежей, подавляющее большинство работает по агентской схеме. Порядка 20% терминалов принадлежит крупным (от 120 устройств) сетям, остальные - это средние и небольшие сети. Общее число платежей, принятых через пункты моментальной оплаты в 2009 году составило 5,9 млрд. против 5,4 млрд. транзакций годом ранее.

В значительной степени интенсивное развитие небанковских систем приема платежей связано с уменьшением рыночной доли традиционных поставщиков данных услуг - крупных федеральных сетей салонов связи. Что касается банков, то в 2009 году было отмечено увеличение их доли в общем объеме рынка пунктов приема платежей. Однако основной прирост сектора обеспечивают небанковские платежные системы. Источником конкурентных преимуществ небанковских игроков в настоящее время является установленный законодательством порядок, согласно которому для

электронных пунктов приема платежей допускается возможность функционировать как в качестве агентов кредитных организаций, так и в качестве агентов операторов услуг, за которые платит клиент.

Структура моментальных платежей в 2009 году

Услуги платежных терминалов представляют лишь один из сегментов рынка электронных платежей. Его частью также являются операции с prepaid финансовыми инструментами, которые по своему функционалу во многом близки к чисто банковским продуктам. Так, например, в системе электронных платежей клиент имеет возможность накопления средств, осуществления переводов в пользу третьих лиц, что во многом идентично пользованию банковским счетом. Исходя из этого, вопрос классификации электронных денег для целей регулирования не теряет своей актуальности.

Регулирование эмиссии и использования электронных денег

Быстрое развитие индустрии электронных денег привлекло внимание регулирующих органов развитых стран уже в середине 90-х гг. Перспектива частичного замещения традиционных средств платежа электронными деньгами изначально вызывала определенные опасения с их стороны. Во-первых, как предполагалось, широкое использование данного инструмента, эмитируемого частными компаниями, могло существенно снизить эффективность денежной политики и, в конечном плане, стать фактором дополнительного инфляционного давления. Во-вторых, очевидна была правовая незащищенность пользователей данных платежных сервисов. В-третьих, технологии электронных платежей быстро находили свое применение в рамках операций отмывания денег и финансирования терроризма.

В результате, первые режимы регулирования эмиссии и использования электронных денег начали формироваться еще в тот период, когда роль соответствующих рынков в масштабах национальных экономик была минимальна. Фактически первые шаги в данном направлении были предприняты в Европейском Союзе и связаны с принятием в 2000 году Европейской Комиссией 2-х директив

(2000/28/ЕС и 2000/46/ЕС). В данных документах институты, занимающиеся эмиссией электронных денег, («институты электронных денег» – *electronic money institutions*) были отнесены к категории специфических кредитных организаций, что закономерно означало распространение на них ряда пруденциальных норм банковской деятельности (в том числе, и практики лицензирования операций). На протяжении 9 лет с момента начала стандартизации национальных законодательств европейских стран в соответствии с принципами, заложенными в директивах, реализованный подход к регулированию сферы электронных платежей неоднократно становился объектом критики. В частности, указывалось на то, что строгие ограничительные нормы не дают заметного выигрыша в степени защиты интересов европейских пользователей электронных платежных сервисов.

Как правило, данная аргументация подкрепляется ссылками на опыт США, где в настоящее время индустрия электронных денег регулируется на основе общих принципов, применяемых к небанковским организациям, оказывающим расчетные и платежные услуги и лишенным права привлекать депозиты. Правила работы и лицензирования данных институтов, классифицируемых как «предприятия денежных услуг» (*MSB – money services businesses*), исторически устанавливались на уровне штатов. Только в 2000 году был принят Универсальный закон о денежных услугах (*Uniform Money Services Act*), определивший единые подходы к регулированию деятельности провайдеров платежных сервисов: денежных переводов, продажи предоплаченных финансовых инструментов (в том числе, электронных денег), обналичивания чеков и обмена валюты. Эмиссия электронных денег с позиции данного законодательного акта подпадает под понятие денежных переводов, в то время как деятельность по их погашению классифицируется как операции обналичивания чеков.

Вплоть до произошедшей унификации законодательств штатов, системы электронных платежей, по большей части, оставались вне поля государственного регулирования. В этих условиях провайдеры соответствующих услуг использовали правовую конструкцию, позволявшую как можно сильнее дистанцироваться от статуса финансовых институтов. Так, например, одна из крупнейших компаний-эмитентов электронных денег *PayPal Inc.* в США выступает по отношению к своим клиентам в качестве агента, принимающего средства на хранение и обязующегося перечислить их по поручению в пользу третьего лица. Фактически это означает, что компания не может распоряжаться поступившими от клиентов деньгами по своему усмотрению, а в случае банкротства они не будут включаться в конкурсную массу. В Европе, напротив, эмитированные компанией платежные инструменты рассматриваются в качестве ее долгового обязательства.

Для России своеобразным отголоском проблемы разграничения приема платежей, с одной стороны, и эмиссии платежных инструментов, с другой, стала длительная дискуссия о необходимости отнесения операций систем платежных терминалов к банковской деятельности. Учитывая, что ее итогом стало принятие Закона №103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемых платежными агентами», можно предположить, что российское законодательство скорее движется в русле американского опыта. Тем не менее, услуги платежных терминалов представляют лишь один из сегментов рынка электронных платежей. Его частью также являются операции с prepaid финансовыми инструментами, которые по своему функционалу во многом близки к чисто банковским продуктам. Так, например, в системе электронных платежей клиент имеет возможность накопления средств, осуществления переводов в пользу третьих лиц, что во многом идентично пользованию банковским счетом. Исходя из этого, вопрос классификации электронных денег для целей регулирования не теряет своей актуальности.

Европейская директива 2000/46/ЕС однозначно указывает на то, что электронные деньги представляют собой требование к эмитенту, а их ключевое отличие от остальных средств платежа (таких как чеки или векселя) сводится к тому, что информация о данном требовании фиксируется и хранится на электронном носителе. Другие два критерия, которые, согласно директиве, определяют понятие электронных денег, не содержат прямых указаний на их специфическую природу. Во-первых, эмиссия электронных денег производится на сумму, не превышающую объем поступивших в ее оплату денежных средств. Во-вторых, эмитированные инструменты признаются электронными деньгами, если они принимаются в качестве средства платежа третьими лицами. Два данных критерия, по сути, уточняют характер долговых обязательств, возникающих в результате эмиссии электронных денег, а именно, определяют в качестве их основной черты высокую ликвидность. Право клиента требовать обращения в любой момент электронных денег в денежные средства по номинальной стоимости без взимания дополнительных комиссий устанавливается статьей 3 директивы (единственным ограничением со стороны эмитента может быть минимальная сумма погашения, но и она не должна превышать 10 евро). Характерно, что признавая за клиентом электронных платежных систем права, сопоставимые с правами держателя банковского счета, директива, тем не менее, строго обособляет эмиссию электронных денег от приема вкладов. Согласно пункту 3 статьи 2 операция покупки prepaid инструмента, при которой деньги сразу же трансформируются в стоимость, хранимую на электронном носителе, не классифицируются как привлечение депозита и, соответственно, не подпадают под какие-либо государственные схемы гарантирования вкладов.

Ввиду того, что эмитенты электронных денег подвержены риску ликвидности, для их деятельности европейским законодательством устанавливается целый набор требований, призванных обеспечить их платежеспособность перед клиентами. Во-первых, директива признает возможным осуществление институтами электронных денег только двух видов деятельности: управление эмиссией электронных платежных инструментов (что исключает как прием вкладов, так и выдачу кредитов) и ведение электронных баз данных. При этом они не могут выступать в качестве участников других компаний, деятельность которых не соответствует указанным ограничениям. Во-вторых, существуют требования к достаточности капитала данных институтов: собственные средства компании-эмитента не должны быть меньше 1 млн.евро, а их объем по отношению к стоимости эмиссии электронных денег не должен составлять в среднем менее 2%.

В-третьих, обязательства компаний, связанные с эмиссией электронных денег, должны быть в полном объеме обеспечены инвестициями в определенный директивой набор активов. Направлениями вложений могут служить наличные денежные средства, счета в центральном банке, государственные обязательства европейских стран с высоким кредитным рейтингом, расчетные счета в банках стран-членов ОЭСР и прочие ликвидные долговые обязательства высокого кредитного качества. При этом вложения в последние две балансовые позиции не могут быть больше 20-ти кратного размера собственных средств эмитента. Для целей хеджирования рисков институты электронных денег имеют право использовать процентные и валютные деривативы, ограничиваясь при этом инструментами, торгуемыми на биржевых площадках.

Вводя достаточно жесткие требования, европейские законодатели, между тем, предусмотрели возможность нераспространения их на системы электронных платежей, имеющие локальный статус и не связанные с широким оборотом эмитируемых ими инструментов. Основанием для этого может служить одно из следующих условий: объемы эмиссии составляют в среднем не более 5 млн.евро (не превышая при этом 6 млн.евро), электронные деньги принимаются в качестве средства платежа только подразделениями эмитента (речь идет, например, об обороте подарочных карт магазинов), организациями, являющимися членами одной дистрибуционной сети или действующими на ограниченной территории (законодательством Великобритании данный критерий уточнен как функционирование на площади не более 4 кв.км).

Характерно, что европейская модель регулирования электронных денег была взята за образец рядом стран, не являющихся членами ЕС. Так, например, с 2003 года в Республики Беларусь действуют Правила осуществления операций с электронными деньгами, утвержденные постановлением Правления Национального Банка. Также как и в ЕС право эмиссии электронных денег принадлежит только кредитным

организациям (банкам). При этом Правила не распространяются на операции с учитываемой в электронном виде стоимостью, принимаемой в качестве средства платежа исключительно эмитентом. Важной особенностью нормативной базы в Республике Беларусь являются требования к обращению электронных денег, эмитированных нерезидентами. Использование их в расчетах предполагает привлечение для целей распространения и погашения белорусских банков в качестве агентов.

Созданная европейскими законодателями в отношении электронных денег правовая конструкция в настоящее время многими специалистами рассматривается как излишне громоздкая и опирающаяся на неточные формулировки и определения. Ряд критиков склоняются к мысли, что по образцу американского законодательства Евросоюзу необходимо отказаться от специфического регулирования деятельности по эмиссии электронных денег, распространив на данные операции положения директивы о платежных сервисах (2007/64/EC). Менее радикальные предложения исходят из необходимости уточнить понятие электронных денег (в том числе, в части его применения к гибридным услугам, оказываемым операторами мобильной связи), а также некоторого смягчения требований к эмитентам (в том числе, в части ограничений на виды деятельности). В числе прочего, предлагается отказаться от «облегченного» регулирования локальных платежных систем и вовсе не классифицировать эмитируемые ими инструменты как электронные деньги.

Правовая среда эмиссии и использования электронных денег в Российской Федерации

На данный момент в России деятельность провайдеров Интернет-платежей регулируется на основе общих принципов гражданского права, следствием чего является использование широкого диапазона договорных схем с зачастую неопределенными правовыми последствиями для участников. В целом подходы к юридическому оформлению отношений между электронными платежными системами и пользователями (как плательщиками, так и получателями платежа) принято разделять на две основные группы. Одни системы действуют строго по агентской схеме (например, Яндекс.Деньги), в рамках которой они берут на себя функцию передачи платежа от покупателя товаров и услуг поставщику. Другие привлекают кредитные организации для эмиссии инструментов, посредством которых осуществляются расчеты между клиентами (так, WebMoney Transfer использует в качестве инструмента расчета в рублях электронные чеки на предъявителя). В первом случае правовой основой операций являются положения Гл.52 ГК РФ (провайдер платежных услуг действует от имени и за счет принципала, в качестве которого

выступает поставщик товаров и услуг), во втором – Гл.46 ГК РФ (рассматривающей расчеты чеками в качестве безналичной формы расчетов).

Правовые риски чековой схемы расчетов связаны с признанием в российском законодательстве электронных чеков на предъявителя (в соответствии со Ст.149 ГК РФ бездокументарная форма может быть использована только для фиксации прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой), и возможностью трактовки их в качестве денежных суррогатов, расчеты которыми на территории РФ запрещены Законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В свою очередь, для агентского договора по приему платежей вплоть до недавнего времени (пока не был принят Закон №103-ФЗ) существовали риски быть признанным ничтожным, на том основании, что он мог рассматриваться как договором комиссии, для заключения которого провайдер должен был обладать статусом кредитной организации. Создание законодательной базы привлечения платежных агентов для расчетов физических лиц за товары и услуги, тем не менее, не означает урегулирования вопросов деятельности электронных платежных систем. Проблема заключается в том, что операция внесения средств на электронный кошелек не обязательно напрямую связана с возникновением денежных обязательств физического лица перед поставщиком (т.е. ситуацией, на которую распространяются положения закона №103-ФЗ).

Прямым следствием правовой неурегулированности сферы эмиссии электронных денег является незащищенность пользователей как в части возможности востребования средств, размещенных в платежной системе, соблюдения конфиденциальности предоставленных личных данных, так и получения компенсации в случае программных сбоев. Операции провайдеров электронных платежей с учетом используемой в договорах терминологии (например, электронный счет) и вовсе могут классифицироваться как незаконная банковская деятельность. Действительно, открытие и ведение банковских счетов, проведение расчетов, осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковского счета строго отнесены Законом №395-1 «О банках и банковской деятельности» к банковским операциям.

Существующая правовая неопределенность не может быть устранена и при трактовке электронных денег в качестве предоплаченных финансовых продуктов (карт). Нормативные акты Банка России (в частности, Положение №266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт») однозначно указывают на то, что эмитентами предоплаченных карт могут выступать только кредитные организации. Более того, как следует из Письма Московского ГТУ ЦБР от 26/05/2006 №26-13-4-14/35335, Банк России считает, что «деятельность банков, связанная с эмиссией предоплаченных карт для физических

лиц, по своей экономической сути является косвенной формой привлечения денежных средств физических лиц» и соответственно, требует получения соответствующей лицензии.

Высокие темпы роста объемов операций с электронными деньгами позволят им в достаточно короткие сроки занять заметное место в структуре национальной платежной системы РФ. В этой связи все более острой становится проблема создания законодательства об электронных деньгах, позволяющего одновременно решать следующие три задачи:

- создание условий для удовлетворения потребностей населения и предприятий в технологичных платежных сервисах;
- защита пользователей данных сервисов;
- обеспечение справедливой конкуренции с другими поставщиками платежных сервисов (в первую очередь, банками).

Преодолеть правовую неопределенность в области эмиссии и обращения электронных денег должен разрабатываемый в настоящее время Закон «О национальной платежной системе». Существующая на данный момент концепция Закона использует в качестве модели режим регулирования ЕС, обособляя круг эмитентов данных инструментов кредитными организациями. При этом операторами перевода денежных средств с использованием prepaid электронных средств платежа смогут выступать не только банки-участники системы страхования вкладов. В этих условиях действующие системы электронных денег будут вынуждены регистрировать собственные расчетные небанковские кредитные организации или налаживать партнерские отношения с банками. Правовой статус электронных платежных инструментов предполагает выделение их из конкурсной массы оператора перевода денежных средств.

Сфера использования электронных денег будет в соответствии с Законом строго ограничена расчетами физических лиц за товары, работы и услуги, а также осуществлением физическими лицами прочих гражданско-правовых сделок с соблюдением требований законодательства России. При этом юридические лица будут наделены правом выступать только в качестве получателей денежных средств по переводам с использованием prepaid электронных инструментов.

Важным элементом оборота электронных денег является обмен электронных денежных единиц на наличные денежные средства. Развитие платежной инфраструктуры должно в соответствии с Законом обеспечиваться возможностью для кредитных организаций-операторов заключать договора с прочими организациями по оказанию операционных услуг.

Таким образом, анализ основных сегментов рынка розничных платежей показал, что в современных условиях сохраняются ограничения для расширения

присутствия коммерческих банков на сегменте расчетов за предоставляемые населению услуги. Отдельно взятый банк изначально проигрывает по степени насыщенности точек приема платежей как небанковским платежным системам, так и Сбербанку России и Почте России. С этой точки зрения для него оптимальным становится выбор в пользу предоставления клиентам комплексных продуктов, включающих максимальный набор платежных сервисов и основанных на технологиях дистанционного банковского обслуживания (мобильный и Интернет-банкинг).

* * *

Несмотря на сложившийся в результате кризиса неблагоприятный фон для деятельности финансовых посредников, на российском рынке банковских услуг обозначился ряд сегментов, обладающих определенным потенциалом роста. Во-первых, речь идет о направлении кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, получающего импульс к развитию благодаря мерам государственной поддержки. Во-вторых, устойчивым источником доходов для банков в ближайшей перспективе останется сегмент потребительского кредитования, в частности, операции с использованием банковских карт. В-третьих, широкие возможности по повышению лояльности розничной клиентуры, а также обеспечения комплексных продаж сейчас связаны с внедрением технологичных платежных сервисов.

3. Банковское регулирование и надзор: уроки кризиса и современные тенденции

3.1. Перспективы реформирования системы банковского надзора в посткризисных условиях

Предпосылки развития мирового финансового кризиса

В 2007-2009 годах мировая финансовая система понесла крупнейшие убытки в своей истории. Банки Европы и США списали на данный момент уже более 1 трлн. долл. «плохих долгов» и «токсичных активов». По прогнозам МВФ общая цифра потерь может вырасти до 2,8 трлн. долл., из которых 2/3 приходится на долю выданных кредитов, а остальная часть связана со списанием ценных бумаг. Для снижения вероятности повторения подобных финансовых потрясений в будущем большую роль играет определение причин финансового кризиса и, как следствие, реформирование системы надзора и регулирования на финансовых рынках.

В последнее десятилетие для мировой банковской системы было характерно увеличение объема кредитования и усиление конкуренции, что, наряду с необходимостью соответствовать нормам Базельского соглашения, заставило банки снизить нагрузку на их балансы и избавиться от части активов и соответствующей им части рисков. Банки все чаще перепродавали выданные кредиты и выступали в качестве финансовых посредников, получающих комиссионные за выдачу кредита и оказание услуг платежного агента. Все это снизило требования банков к надежности заемщиков и породило проблему расплывания ответственности. К тому же многие банки увеличили объем своих инвестиций на рынке ценных бумаг, начав выступать дилерами на рынке деривативов и проводя выпуски облигаций и других долговых инструментов.

Создание системы глобального регулирования финансовых рынков во многом зависит от выполнения задачи снижения рисков, вызванных появлением «теневой» банковской системы. К «теневой» банковской системе относятся все финансовые институты, действующие на долговом рынке, но не подпадающие по системе страхования вкладов, регулирование Базельским соглашением и не имеющие доступ к финансовым ресурсам центральных банков. К данной категории финансовых организаций относятся инвестиционные банки, хедж фонды, инвестиционные фонды, фонды private equity, пенсионные фонды, страховые компании, ипотечные агентства и т.д. Перед кризисом уровень левириджа и риска в «теневой» банковской системе более чем в два раза превышал нормативы установленные для коммерческих банков.

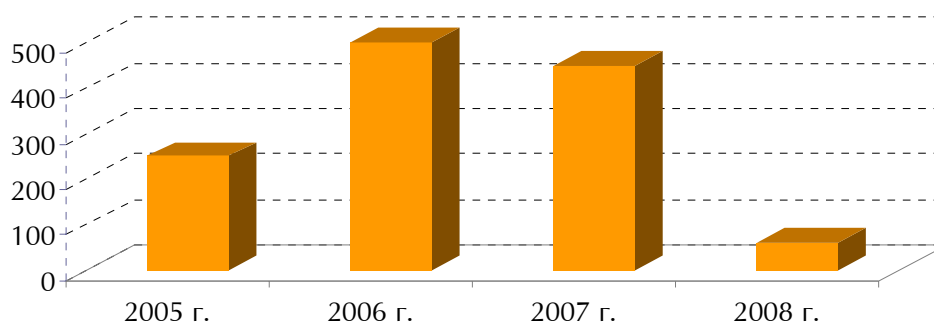
К началу 2008 года общий объем активов «теневой» банковской системы США на треть превышал все активы американских коммерческих банков. Данное

соотношение объясняется структурой всей финансовой системы США и растущим значением секьюритизации. Общая стоимость ипотечных кредитов в США выросла с 46% от ВВП в 1990 году до 73% в 2009 году и на данный момент составляет 11 трлн. долл., из которых две трети секьюритизировано и обращается на финансовом рынке. Показатель кредитного рычага у пяти крупнейших американских инвестиционных банков резко вырос за период с 2003 по 2007 годы. Если в 2003 году левэридж инвестиционных банков Lehman Brothers, Bear Sterns, Merrill Lynch, Goldman Sachs и Morgan Stanley был в районе 20, то к 2007 у всех вышеперечисленных организаций, за исключением Goldman Sachs, он превысил 30. Общий объем задолженности пяти крупнейших инвестбанков в 2007 году превысил 30% ВВП США и составил 4,1 трлн. долл. К примеру, в 2007 году лишь 18% обязательств Lehman Brothers были долгосрочными. Если учитывать государственные ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac, то к началу финансового кризиса общий объем балансовых и внебалансовых обязательств семи крупнейших представителей «теневой» финансовой системы превысил 9 трлн. долл. Одной из причин повышения уровня кредитного рычага, применяемого крупнейшими инвестиционными банками, было снижение требований к достаточности капитала со стороны контролировавшей их американской Комиссии по ценным бумагам и биржам.

Развитие «теневой» банковской системы во многом было связано с возникновением и бурным ростом инновационных финансовых инструментов, таких как облигации, обеспеченные финансовыми активами (CDO), и свопы кредитного дефолта (CDS). В основе CDO находится объединение активов в пул, доходы которого направляются владельцам траншей по старшинству, так же распределяется и кредитный риск. Риск первых убытков, в первую очередь, несут владельцы младших траншей. Данные инструменты активно использовались коммерческими банками для снижения уровня кредитных рисков на своем балансе путем передачи участникам «теневой» банковской системы. Покупатели же подобных активов, в первую очередь, рассчитывали получить большую доходность по сравнению с традиционными инструментами финансового рынка.

Резкий рост рынка CDO совпал с периодом уверенного экономического роста и небольшого количества дефолтов, что позволяло инвесторам не задумываться о надежности данного инструмента. Многие транши CDO с кредитным рейтингом AAA предлагали инвесторам доходность, превышающую доходность альтернативных инвестиций, таких как корпоративные облигации со сходным кредитным рейтингом. Получение траншами CDO кредитных рейтингов, наряду с хорошей доходностью, породило значительный интерес среди инвесторов к данным ценным бумагам.

Объем выпуска CDO (млрд. долл.)

Источник: Ассоциация участников финансового рынка (SIFMA)

Однако доходность, кажущаяся привлекательной на первый взгляд, на самом деле оказалась недостаточной для компенсации всех существующих рисков. Во-первых, кредитные рейтинги траншей CDO занижали риск возникновения дефолтов по данным ценным бумагам, так как рейтинговые агентства в своих расчетах использовали модели простой экстраполяции показателей периода стабильного экономического роста. Во-вторых, доходность не учитывала системный риск, связанный с исключительной зависимостью надежности траншей CDO от общего состояния экономики. Низкая доходность старших траншей CDO позволяла, в свою очередь, инвесторам, приобретающим остальные транши, получать избыточный доход, тем самым поощряя покупку младших “токсичных” траншей. В результате данного искажения в ценообразовании CDO резко возрастал спрос на все уровни траншей. Банки-организаторы CDO тоже имели свою прибыль, получая вознаграждение за создание и управление данными финансовыми инструментами. В конце концов, возрастающий спрос на активы для создания CDO привел к снижению стоимости кредита для домашних хозяйств и корпораций, что спровоцировало возникновение “пузыря” на рынке недвижимости.

На данный момент существуют доказательства значительных ошибок, допущенных рейтинговыми агентствами при оценке CDO. Например, в марте 2007 года компания First Pacific Advisor выяснила, что агентство Fitch использует при присвоении кредитного рейтинга CDO, обеспеченным ипотечными ценными бумагами, предпосылку о постоянном росте цен на недвижимость, не обращая внимания на возможность их снижения¹. Причем даже стабилизация цен на недвижимость делала модель Fitch полностью бесполезной, сокращения цен на 2% в год приводило к резкому падению рейтинга всех траншей CDO, включая самые старшие с кредитным рейтингом AAA или AA. В мае 2008 года Moody’s подтвердило информацию о том, что транши CDO общей стоимостью несколько миллиардов

¹ Rodriguez, Richard. “Absence of Fear.” A speech given at the CFA Society of Chicago, June 28 2007.

долларов получили кредитный рейтинг наивысшего уровня AAA из-за программной ошибки в одной из моделей расчета рейтинга².

Недостаток понимания рисков был также у финансовых регуляторов, которые жестко связали требования к банковским резервам с кредитными рейтингами, отдав на откуп рейтинговым агентствам финансовую и юридическую экспертизу, так называемый “дью дилидженс”, без тщательного анализа рисков траншей CDO и не удостоверившись, аналогична ли система присвоения рейтингов CDO данной процедуре по корпоративным и суверенным облигациям. Непонимание природы структурных финансовых продуктов, наряду с верой и надеждой на эффективность финансового рынка, создали основу для финансового кризиса 2008 года.

Финансовый кризис продемонстрировал слабые места в определении уровня кредитного риска траншей CDO. основополагающими недостатками в моделях рейтинговых агентств были недооценка возможного влияния негативных макроэкономических факторов и упрощенный подход к оценке темпов роста цен на недвижимость. Ухудшение экономической ситуации в США и рецессия в конце 2007 года привели к резкому снижению уровня доходов наименее обеспеченной части населения, которой были выданы ипотечные кредиты категории «сабпрайм». Ипотечные брокеры и агенты получали свое вознаграждение за выдачу ипотечного кредита, который они впоследствии перепродавали через инвестбанки на финансовом рынке, делая владельцев траншей CDO конечными держателями риска по данным кредитам.

Рецессия конца 2007- начала 2008 года резко увеличила процент просрочек по ипотечным кредитам категории «сабпрайм» и одновременно остановила рост цен на недвижимость. Это первая, но не единственная причина резкого падения рынка CDO и больших убытков, понесенных инвесторами по всему миру.

Второй причиной финансового кризиса является ошибочный подход к моделированию CDO: создание CDO второго порядка и использование линейных моделей при оценке рисков. Создание CDO, обеспечением которых выступают транши других CDO, увеличивает риски инвесторов. В данном случае срабатывает эффект «двойного рычага», что ведет к увеличению лeverиджа в несколько раз, тем самым небольшое снижение качества исходных активов пула первого CDO резко снижает рейтинг и выплаты по траншам CDO второго порядка. Использование же линейных моделей, основанных на исторической статистике, при расчете вероятности дефолта траншей CDO приводит к слишком большой уверенности инвесторов в надежности данных инструментов.

² Jones, Sam, Gillian Tett and Paul J. Davies. “Moody’s error gave top ratings to debt products,” Financial Times, May 20 2008.

Ассоциация региональных банков России

Одним из наиболее ярких примеров финансовых проблем, с которыми столкнулись участники «теневого» банковского сектора, является история страхового гиганта AIG.

В 2008 году AIG была одной из крупнейших финансовых компаний мира с филиалами более чем в 130 странах и 116 тысячами сотрудников по всему миру. В 2007 году компания получила 6,2 млрд. долларов прибыли. Общая стоимость активов страховой группы AIG превышала 1 трлн. долларов. После начала кризиса финансовая ситуация в компании кардинально поменялась. На данный момент стоимость активов сократилась до 860 млрд. долл., а убытки AIG, составившие в 2008 году 100 млрд. долл., стали крупнейшими в мировой корпоративной истории. В одном лишь четвертом квартале 2008 года страховая компания понесла потери в размере 60 млрд. долл. Стоимость акций AIG упала с 50 долл. за штуку в 2008 году до 1 доллара в 2009 году.

В состав AIG входило большое количество дочерних компаний, что снижало прозрачность деятельности компании и позволяло руководству самому выбирать, какому надзорному органу подчиняться. Контроль над деятельностью всего холдинга AIG осуществляло Управление по надзору за сберегательными учреждениями. Но финансовые проблемы у компании возникли в тех подразделениях и дочерних компаниях, деятельность которых не входила в компетенцию данного правительственного Управления.

Страховой бизнес AIG был использован в качестве прикрытия для торговли свопами кредитного дефолта (CDS), рынок которых является внебиржевым и никак не регулируется. AIG застраховала кредитный риск более 500 млрд. долл. кредитов и облигаций. Лондонское отделение AIG продало страховую защиту кредитных рисков крупнейшим банкам и хедж фондам, в том числе для снижения объемов обязательного резервирования капитала по данным долгам. На основе исторических показателей общий уровень риска данных операций рассматривался как крайне низкий и угрожающий основному бизнесу компании. На протяжении ряда лет лондонское подразделение приносило значительную долю прибыли AIG. Но в 2007 и 2008 годах с началом ипотечного кризиса в США портфель CDS объемом более 60 млрд. долл. начал приносить огромные убытки вследствие увеличения числа дефолтов по ипотечным облигациям и требования повысить объем обеспечения по данным финансовым инструментам по мере снижения стоимости CDO.

Другим источником дохода для AIG было осуществление операций РЕПО с другими финансовыми компаниями и банками. AIG одалживало участникам финансового рынка ценные бумаги, получая взамен денежное обеспечение, которое направлялось на приобретение траншей CDO, в том числе и ипотечных. Информация о проблемах AIG заставила многие финансовые институты вернуть ценные бумаги и забрать свои денежные средства из компании, что усилило нехватку ликвидности в AIG. Снижение кредитных рейтингов всей страховой группы также требовало повышения обеспечения по большинству финансовых контрактов.

Все это заставило Федеральную резервную систему и правительство США оказать помощь AIG в сентябре 2008 года и предоставить ликвидность страховой группе. Это было сделано с целью спасения всей мировой финансовой системы и страховой отрасли. AIG в свою очередь согласился закрыть свое инвестиционное подразделение и распродать часть своего страхового бизнеса. Обновленная AIG сконцентрируется на своем основном виде бизнеса, то есть страховании, что в свою очередь должно повысить прозрачность деятельности компании.

Следующей причиной больших убытков владельцев траншей CDO явилось повышение процентной ставки центральными банками крупнейших стран мира,

особенно ФРС. Эти действия были предприняты с целью подавления выросшей в 2007 году инфляции, но они привели к резкому увеличению стоимости обслуживания кредитов для людей, получивших ипотечные кредиты категории «сабпрайм» с плавающей процентной ставкой. Рост стоимости кредита затруднил получение стандартных ипотечных кредитов надежными заемщиками. Упал спрос на жилые дома в США, что повлекло за собой падение цен на недвижимость. Увеличилось количество дефолтов по ипотеке, и снизился процент денежных средств, получаемых владельцами обязательств в случае банкротства должника, что в свою очередь негативно повлияло на качество самого пула обеспечения CDO структурного финансирования.

Разочарование инвесторов в CDO произошло также вследствие слабого регулирования данного рынка Комиссией США по биржам и ценным бумагам (SEC). Вышеупомянутое государственное учреждение очень жестко регулирует рынок акций и корпоративных облигаций в США, контролируя вероятность мошенничества и других враждебных действий эмитентов по отношению к акционерам и владельцам облигаций. Но рынок CDO был обойден вниманием SEC, не заметившей довольно подозрительные действия организаторов CDO и рейтинговых агентств.

Международные инициативы по совершенствованию системы банковского регулирования и надзора

Для группы 20, включающей в себя министров финансов и управляющих центральных банков крупнейших стран мира, развитие кризисных явлений в мировой экономике стало серьезным вызовом, указывающим на необходимость более тесного сотрудничества между странами в интересах обеспечения глобальной стабильности. Вопросы принятия антикризисных мер и реформирования мировой финансовой системы обсуждались на последних трех саммитах «большой двадцатки»: Вашингтонском (проходившем в ноябре 2008 года), Лондонском (апрель 2009 года) и Питтсбургском (сентябрь 2009 года).

Уже на Вашингтонском саммите были обозначены следующие ключевые направления предполагаемых реформ:

- **Усиление прозрачности сектора финансового посредничества.** В частности, в качестве первоочередных определены меры по корректировке стандартов бухгалтерской отчетности в отношении фондовых инструментов и секьюритизированных активов.
- **Совершенствование системы надзора за финансовым сектором.** Ключевыми направлениями здесь должны стать переход к контрициклическому регулированию финансовой сферы (в частности, учет фазы экономического цикла при определении требований к достаточности капитала в рамках

практики формирования провизий), усиление требований к качеству риск-менеджмента в финансовых институтах, а также создание нового режима для деятельности рейтинговых агентств.

- **Соблюдение принципов честного ведения бизнеса в финансовой сфере.** С позиции регуляторов исключительно важным для текущих условий является предотвращение случаев манипуляции на финансовых рынках и мошенничества, в том числе, совершаемых в разных юрисдикциях.
- **Усиление международного сотрудничества.** От регулирующих органов требовалось усиление контроля за рисками, связанными с трансграничными операциями, а также более пристальное внимание к финансовым институтам, осуществляющим свою деятельность в глобальном масштабе.
- **Реформирование международных финансовых институтов.** В условиях кризиса поддержка со стороны международных финансовых институтов должна существенно возрасти, при этом предполагается, что страны с развивающимися рынками будут оказывать все большее влияние на их работу.

Весной 2009 года, когда стали очевидны масштабы замедления деловой активности и перспектива медленного восстановления роста в мировой экономике, фокус внимания «большой двадцатки» несколько сместился в пользу принятия стимулирующих мер, недопущения протекционизма и минимизации социальных последствий кризиса. Тем не менее, по итогам Лондонского саммита министрами стран G20 была принята отдельная декларация, касающаяся мер по укреплению финансовой системы. В частности, были утверждены следующие направления реформ:

- Преобразование Форума финансовой стабильности (Financial Stability Forum, действовавший с 1999 года) в расширенный Совет финансовой стабильности (Financial Stability Board) и наделение его функциями оценки и обсуждения рисков финансовой устойчивости в мире, а также согласования финансовой политики стран-участников.
- Развитие международного сотрудничества в части контроля крупных транснациональных финансовых институтов.
- Ужесточение в среднесрочной перспективе стандартов достаточности капитала (в частности, впервые была указана необходимость введения дополнительного требования к устойчивости капитальной базы банков, не чувствительного к уровню риска активных и внебалансовых операций).
- Распространение унифицированных стандартов регулирования на всю финансовую систему с целью недопущения формирования потенциала нестабильности в секторе небанковских финансовых посредников (инвестиционных компаний, хедж-фондов и т.д.).

- Ограничение размера вознаграждения топ-менеджерам финансовых институтов, в частности, устранение его непосредственной привязки к краткосрочным индикаторам деятельности организаций.
- Усиление контроля за операциями, проходящими через юрисдикции с льготными налоговыми режимами, неразвитыми системами борьбы с отмыванием денег и противодействия финансированию терроризма.
- Совершенствование стандартов бухгалтерской отчетности, в частности, определение справедливой стоимости фондовых активов с поправкой на риск потери рыночной ликвидности, расширение состава информации, используемой при формировании провизий, развитие методологии резервирования капитала под внебалансовые операции.
- Введение требований соответствия Кодексу IOSCO для рейтинговых агентств, рейтинги которых признаются в целях банковского регулирования.

Предложения по регулированию практики вознаграждений топ-менеджмента в финансовом секторе Совета по финансовой стабильности (FSB)

Системы вознаграждения в секторе финансового посредничества принято называть в числе важных факторов, повлиявших на развитие кризиса в мировой экономике. Выплаты из прибыли банков в предкризисный период достигли своих пиковых значений, никоим образом не соответствующих рисковому потенциалу, существовавшему на тот момент в финансовой системе. Ориентация на достижение краткосрочных финансовых целей способствовала переходу к более рисковым стратегиям роста.

Признавая необходимость изменений в данной сфере Совет по финансовой стабильности (FSB) в развитие решений Лондонского саммита G20 принял документ «Принципы наилучшей практики в области вознаграждений».

Рекомендации FSB сводятся к трем основным направлениям:

- управление практикой вознаграждений (здесь подчеркивается роль совета директоров в формировании системы вознаграждения банка)
- обеспечение соответствия размера вознаграждения рискам, принимаемым на себя организацией (необходимость дифференциации размера бонусов менеджеров, действия которых приводят к разным уровням риска для организации, а также увязка вознаграждения с долгосрочными целями)
- раскрытие информации о системе вознаграждения перед регулятором и акционерами (участниками) банка.

На встрече министров финансов и управляющих, состоявшейся в сентябре 2009 года в Лондоне в преддверии Питтсбургского саммита, была принята Декларация о дальнейших шагах по укреплению финансовой системы. В данном документе наряду с признанием прогресса в совершенствовании регулятивной среды банковской деятельности, указывалось на необходимость сконцентрироваться на следующих приоритетных вопросах:

- Дальнейшее реформирование системы вознаграждений в банковском секторе в целях укрепления финансовой стабильности, в частности:

повышение прозрачности вознаграждений топ-менеджмента, проведение политики, нацеленной на увязку размера выплат с долгосрочными целями деятельности, ужесточение требований к независимости и подотчетности комитетов по вознаграждению совета директоров.

- Ужесточение стандартов регулирования в отношении системно-значимых финансовых институтов, осуществляющих трансграничные операции (введение дополнительных требований по разработке планов восстановления ликвидности в кризисных условиях).
- Увеличение обеспеченности финансовых институтов капиталом, в частности, повышение требований к качеству капитала, введение ограничений на размер финансового рычага, переход к практике формирования «контрциклических буферов» капитала, развитие стандартов обеспеченности банков ликвидностью.
- Совершенствование регулирования внебиржевого рынка производных финансовых инструментов (в первую очередь, кредитных деривативов), ужесточение требований к достаточности капитала по тем из них, расчеты по которым не производятся централизованными расчетными палатами.

Новые принципы банковского регулирования и надзора, вырабатываемые на международном уровне, способны оказать существенное влияние на деятельность финансовых посредников, в том числе, в части ограничения принятия ими на себя избыточных рисков. Правительства крупнейших стран мира так же готовы предложить более радикальные меры по повышению устойчивости в финансовой сфере.

Все законодательные инициативы в США направлены на снижение системных рисков банковской системы и исключения ситуации, когда вклады граждан, застрахованные государством, вкладываются в высокодоходные и при этом высокорискованные операции с ценными бумагами. Налог, вводимый Обамой, должен послужить контрциклическим резервом, направленным на снижение уровня системного риска в экономике, вызванного, в первую очередь, ухудшением макроэкономической ситуации в стране и мире. Ключевое значение для реформаторов, имеет снижение уровня леввериджа и риска во всей американской банковской системе. Успех регулирования всего финансового сектора во многом будет зависеть от способности властей интернализировать экстерналии «теневой» банковской системы.

План Обамы можно разделить на две части. В первую очередь, администрация Президента США планирует ввести налог, который должен компенсировать затраты, понесенные государственным бюджетом при спасении финансовой системы и национализации крупнейших финансовых институтов. Плательщиками будут 50 крупнейших банков, страховых и инвестиционных компаний, при этом 60% выплат

лягут бременем на 10 самых крупных финансовых корпораций. Ставка налога составит 0,15% с суммы всех активов, за вычетом собственного капитала первого уровня и застрахованных федеральным агентством депозитов. Если закон будет одобрен, то данный налог будет введен 30 июня 2010 года на срок как минимум 10 лет. Запланировано собрать таких налоговых платежей примерно 117 млрд. долл. в течение 12 лет и еще 90 млрд. долл. в течение последующих 10 лет.

Второй частью плана является введение запрета для коммерческих банков на торговлю ценными бумагами за счет собственных средств, а также на создание собственных хедж фондов и фондов частных инвестиций. Данные законодательные инициативы президента Обамы приблизят структуру финансовой системы США к существовавшей до 1999 года, когда был принят акт Грема-Лича-Билли, отменивший разделение банков на коммерческие и инвестиционные.

Кроме плана Обамы, в Соединенных Штатах за последнее время были выдвинуты еще две законодательные инициативы, направленные на реформирование банковского сектора. Одной из них является «Акт о восстановлении финансовой стабильности», предложенный сенатором К.Доддом и направленный на снижение уровня системного риска в экономике. Данный законопроект предусматривает консолидацию функций банковского надзора в едином мегарегуляторе; значительное сокращение роли Корпорации по страхованию вкладов и Федеральной резервной системы в банковском регулировании и разукрупнение ведущих финансовых компаний США. Другой законопроект предложен сенаторами Маккейном и Кантвеллом, которые считают, что необходимо запретить какую-либо форму аффилированности между коммерческими и инвестиционными банками, усилить внутренний контроль банковской деятельности и исключить возможность вовлечения коммерческих банков в какие-либо виды страховой деятельности. Фактически, данный законопроект заново вводит в действие Акт Гласа-Стигала, разделивший банки США на инвестиционные и коммерческие.

Предложения Базельского комитета в области банковского регулирования

Задача разработки конкретных предложений по реформированию стандартов достаточности капитала и управления ликвидностью в свете решений G20 возложена на Базельский комитет по банковскому надзору. Уже в декабре 2009 года на рассмотрение центральных банков стран-участниц был представлен пакет документов, определяющих новые подходы к поддержанию устойчивости банковских институтов. Анализ возможного влияния новых стандартов на банковский сектор, как предполагается, должен быть завершён к середине 2010. Примерный временной горизонт для их внедрения составляет ближайшие 3 года.

Предложения Базельского комитета могут быть разделены на несколько тематических блоков:

- повышение качества и прозрачности капитальной базы финансовых институтов.
- ужесточение требований по покрытию рисков по операциям РЕПО и сделкам с производными финансовыми инструментами
- введение ограничений на величину финансового рычага для банков
- установление контрциклических требований к резервированию капитала (в том числе, к формированию провизий)
- введение обязательных нормативов ликвидности для банков, вовлеченных в операции на международных финансовых рынках.

В целях повышения прозрачности капитальной базы финансовых институтов планируется определить для них новые требования по раскрытию информации. Предполагается, что аудируемая отчетность банков должна включать в себя: структуру капитала, рассчитанного в соответствии с требованиями Базельского комитета, схему его расчета, а также характеристики инструментов, входящих в его состав.

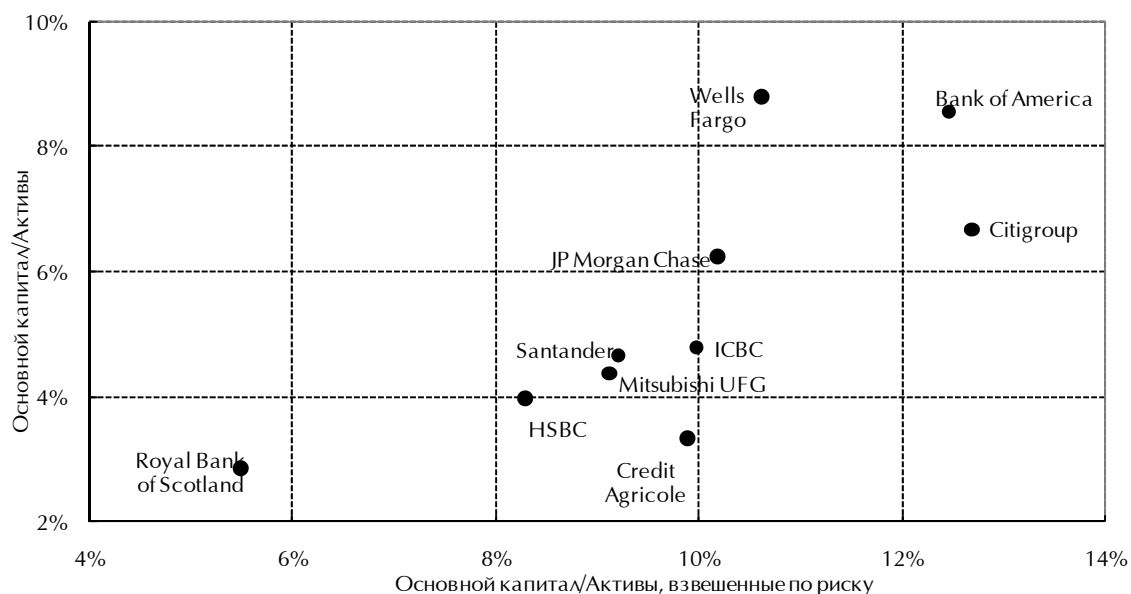
Слабость капитальной базы сектора финансового посредничества в современных условиях указывает сразу на несколько проблем, связанных с действующими стандартами регулирования. С одной стороны, речь идет о неадекватной оценке рисков по совершаемым операциям и, соответственно, недостаточных объемах резервируемого под них капитала. С другой, в центре внимания оказывается вопрос о составе инструментов, которые могут учитываться в капитале, признаваемом для целей банковского регулирования. Как указывается в материалах Базельского комитета, действующие стандарты допускают функционирование банковских институтов, у которых уставный капитал и нераспределенная прибыль (т.н. обычный капитал – common equity) составляет чуть более 2% от активов, взвешенных по риску. При этом, как показал финансовый кризис, прочие инструменты капитала 1-го уровня (например, конвертируемые облигации с повышающейся ставкой) не могут нести нагрузку по покрытию банковских убытков.

Базельский комитет считает, что новые требования должны предполагать формирование капитала 1-го уровня практически в полном объеме за счет обыкновенных акций и нераспределенной прибыли. Оставшаяся часть может быть восполнена инструментами, имеющими субординированный характер по отношению к прочим обязательствам банка, и не предполагающими выплаты дивидендов на регулярной основе, а также не допускающими погашения в определенный срок или по требованию держателя. Предлагается отказаться от возможности включения в расчет

капитала 1-го уровня квазидолевых бумаг с правом погашения при выполнении определенных ковенант (на данный момент могут составлять до 15% от суммы капитала 1-го уровня). Инструменты капитала 2-го уровня, в свою очередь, должны помимо субординированного характера иметь фактическую срочность более 5 лет. Возможность их погашения по требованию держателя допускается только с разрешения регулирующих органов, а также при условии, что результатом погашения не станет нарушение нормативов достаточности капитала. Кроме этого, Базельский комитет предлагает полностью отказаться от капитала 3-го уровня, используемого в настоящее время для покрытия рыночных рисков.

Наиболее спорным, по мнению аналитиков, в составе предложений Базельского комитета, является корректировка величины обыкновенного капитала на величину пакетов миноритарного участия банка. По существующим оценкам, в результате данного нововведения, потери в величине капитала первого уровня могут составить до 7% для банковского сектора в целом. При этом дефицит капитала могут испытать на себе такие крупные банки как HSBC, BNP Paribas, Credit Agricole и Natixis.

Коэффициенты достаточности капитала 10 крупнейших банков мира

Базельским комитетом уделяется особое внимание вопросам оценки риска по балансовым и внебалансовым позициям банков. Еще в середине 2009 года были внесены изменения в принципы резервирования капитала под рыночный риск. В частности, был введено требование дополнительного резервирования (incremental risk charge) по фондовым инструментам и секьюритизированным активам, для которых отсутствует ликвидный рынок, и, как следствие, расчет 10-дневного VaR не дает адекватного результата. Кроме этого, принимая во внимание, что потери по торговым

Ассоциация региональных банков России

портфелям в период кризиса оказались значительно выше объема капитала, резервируемого в соответствии со стандартами 1-го пиллара Базеля-2, Комитетом также было выдвинуто требование о дополнительном расчете VaR, учитывающем действие стресс-факторов, моделируемых на основе данных за предшествующий годовой период.

В пакете консультативных базельских документов, представленных в декабре 2009 года, содержатся предложения, касающиеся покрытия рисков неплатежеспособности контрагентов по операциям РЕПО и сделкам с деривативами:

- переход к оценке резервируемого капитала по операциям на основе допущений о действии стресс-факторов;
- учет в составе возможных потерь от операций на внебиржевом рынке деривативов убытков, связанных с ухудшением кредитного качества контрагента;
- установление дополнительных стандартов в отношении маржинальных требований для банков, имеющих крупные позиции по неликвидным инструментам (в том числе корректировка стоимости залога в зависимости от его рыночной ликвидности и длительности периода его взыскания);
- присвоение при расчете достаточности капитала нулевого рискованного коэффициента только требованиям к тем расчетным организациям, которые удовлетворяют определенным критериям;
- повышение стандартов управления риском неплатежеспособности контрагента в целях учета риска «неверной траектории» (wrong-way risk), т.е. ситуации, когда величина потенциальных потерь увеличивается в ответ на ухудшение кредитного качества контрагента.

Важным нововведением для всей системы Базеля-2 должно стать установление ограничения на размер финансового рычага банковских институтов. Данное ограничение, должно ограничить масштабы кредитной эмиссии, негативно влияющей на устойчивость финансовой системы, а также ввести дополнительную страховку против возможных ошибок в моделировании и оценке рисков, принимаемых на себя банками. Для оценки величины финансового рычага предполагается использовать отношение регулятивного капитала (с учетом планируемых корректировок в его структуре) к сумме активных балансовых позиций и внебалансовых обязательств.

Накопление кризисного потенциала в мировой финансовой системе большинством специалистов связывается в значительной степени с проциклическостью действующих стандартов достаточности капитала, а именно: с отсутствием стимулов к резервированию собственных средств в условиях возможной смены фаз экономического цикла. Для решения данной проблемы Базельский комитет предлагает следующий набор мер:

- ограничение влияние циклических факторов на оценку потерь при резервировании капитала (в частности, удлинение временного горизонта для расчета вероятности дефолта, введение оценок потерь в случае дефолта, учитывающих ухудшение экономической ситуации);
- применение новых стандартов формирования провизий, основанных на оценке ожидаемых потерь в противовес действующему подходу МСФО 39, позволяющему корректировать стоимость финансового инструмента только на основании произошедших событий;
- создание условий для накопления дополнительного капитала, обеспечивающего покрытие рисков в условиях действия стрессовых факторов (в том числе, ограничение распределение капитальных ресурсов в форме выкупа акций, выплат дивидендов банками, испытывающими финансовые затруднения);
- введение требований дополнительного резервирования капитала на основе данных макропруденциального анализа (в первую очередь, в ситуации высоких темпов роста кредитования).

Наряду с совершенствованием стандартов достаточности капитала Базельский комитет уделяет особое внимание вопросам повышения качества управления риском ликвидности. Еще в сентябре 2008 года, т.е. в самый разгар кризисных явлений, был опубликован документ «Принципы эффективного управления риском ликвидности и надзорной практики». В числе прочего, в нем указывалось на необходимость разработки внутрибанковских политик, которые бы определяли уровень приемлемого риска ликвидности для организации в целом, развития методик прогнозирования денежных потоков, совершенствования процедур стресс-тестирования, а также составления на регулярной основе планов восстановления ликвидности в чрезвычайных ситуации. Также Базельский комитет отмечал важность формирования дополнительных резервов ликвидности, способных обеспечить устойчивость финансовых институтов в кризисной ситуации. В соответствии с текстом декларации Лондонского саммита G20 данное требование должно быть распространено на банки, вовлеченные в операции на мировых финансовых рынках.

В развитие решений G20 Базельским комитетом был подготовлен консультативный документ, создающий методологическую базу для определения необходимых буферов ликвидности. Основу предложений комитета составляет расчет двух показателей: коэффициента текущей ликвидности (определяющего запас ликвидных активов для покрытия возможного оттока средств на месячном временном горизонте) и коэффициента чистого устойчивого фондирования (определяющего устойчивость платежной позиции банка в среднесрочной перспективе).

Оценка чистой потребности в текущей ликвидности для первого показателя (т.е. величины чистого оттока средств в течение ближайшего месяца) должна в

соответствии с требованиями Базельского комитета исходить из следующих стрессовых условий:

- существенного снижения кредитного рейтинга банка,
- оттока части розничных депозитов,
- потери доступа к необеспеченному фондированию на межбанковском рынке,
- существенного снижения стоимости инструментов, выступающих в качестве залога по привлеченным банком средствам или служащих базовым активом по срочным сделкам.

Для активов, которые должны обеспечивать покрытие потребности в ликвидности, комитетом разработан набор необходимых критериев. В данном качестве могут выступить только инструменты, которые могут быть свободно реализованы на рынке в стрессовых условиях без существенной потери в цене или использованы в качестве залога при привлечении финансирования от центрального банка. В конечном плане, по полной стоимости в состав ликвидных активов могут быть включены только наличные деньги, средства на корреспондентском счете в центральном банке, а также ценные бумаги небанковских эмитентов, имеющие нулевой рискованный вес в соответствии с Базелем-2 (т.е., в первую очередь, государственные долговые обязательства в конвертируемой валюте с максимальным кредитным рейтингом). Другие инструменты, такие как низкорисковые корпоративные (небанковские) облигации или облигации с покрытием, допускаются в состав ликвидных активов только с корректировкой стоимости, которая может составлять до 40%.

Наряду с коэффициентом текущей ликвидности, стабильность банковского сектора должна поддерживаться требованием к обеспеченности финансовых институтов устойчивыми источниками фондирования. Соответствующий коэффициент, по мнению Базельского комитета, должен снизить зависимость банков от заимствований на финансовых рынках в периоды избыточной ликвидности, и в то же время создать стимулы для повышения качества оценок риска ликвидности по балансовым и внебалансовым позициям. В качестве источников устойчивого фондирования предлагается рассматривать те обязательства банков, которые не будут погашены в течение ближайшего года. Таким образом, здесь речь идет, в первую очередь, о собственных средствах и долгосрочных обязательствах банка. Кроме этого, после понижающей корректировки в состав источников устойчивого фондирования может быть включен ряд краткосрочных обязательств, которые не будут отозваны в условиях действия стрессовых факторов.

Помимо требований о соблюдении рассмотренных выше нормативов ликвидности Базельский комитет считает необходимым сбор регуляторами дополнительной информации о ликвидной позиции банков. Во-первых, речь идет об

анализе разрывов ликвидности, результаты которого должны предоставляться банками на регулярной основе. При этом наряду со стандартным GAP-анализом, основанным на информации о контрактной срочности активов и обязательств, от банков может быть потребован расчет потребности в ликвидности, исходя из планов дальнейшей деятельности (в частности, данное требование представляется обоснованным в ситуации серьезной корректировки бизнес-модели банка, его участия в сделках M&A или запуска новой продуктовой линейки).

Во-вторых, важным индикатором для регулятора должен служить уровень концентрации источников фондирования банка. Согласно предложенной Базельским комитетом методологии, банки должны приводить информацию структуре своих обязательств в разрезе отдельных контрагентов (тех из них, на которые приходится более 1% от объемов фондирования) и отдельных инструментов. Кроме этого, от банка может быть потребовано проведение анализа разрывов ликвидности отдельно для каждой из валют, в которых номинированы его активы и обязательства.

В-третьих, банки должны предоставлять информацию об объеме и основных характеристиках находящихся в их распоряжении необремененных залогом активов, которые могут быть в короткие сроки реализованы или использованы для привлечения финансирования.

В-четвертых, от регуляторов требуется тщательно отслеживать ситуацию на финансовых рынках с целью оценки потенциальных рисков ликвидности финансовой системы в целом и отдельных институтов.

Реформа системы банковского регулирования, предложенная Базельским комитетом, при условии ее проведения в полном объеме способна сформировать принципиально иной ландшафт сектора финансового посредничества. В первую очередь, она окончательно сделает нежизнеспособной бизнес-модель инвестиционного банка, имевшую распространение в предкризисный период. В свете новых требований к оценке фондовых активов, ограничения на величину финансового рычага (с учетом внебалансовых позиций) и консервативного подхода к определению потребности в ликвидных средствах (в частности, использование допущений о действии стресс-факторов) бизнес по организации секьюритизаций теряет свою привлекательность в отсутствие у инвестиционного банка устойчивой ресурсной базы. Таким образом, многие институты будут вынуждены вернуться к фондированию с преимущественной опорой на средства своих клиентов.

Ужесточение требований к структуре регулятивного капитала (в частности, исключение гибридных инструментов из капитала 1-го уровня, корректировка на миноритарные пакеты участия) и необходимость создания дополнительных буферов собственных средств окажет существенное влияние на показатели рентабельности банковских операций, а также ограничит возможности кредитной эмиссии в периоды

экономического подъема. Банки, вынужденные работать с более высоким уровнем достаточности капитала и запасом ликвидности, будут поставлены перед необходимостью привлечения непроцентных источников формирования доходной базы.

Контрциклическое регулирование: опыт Испании

Финансовый кризис наглядно продемонстрировал наличие избыточной процикличности в мировой банковской системе. В периоды экономического роста снижаются требования к качеству заемщиков, а во время экономического спада банки, наоборот, слишком ужесточают свою кредитную политику. Одним из способов преодоления процикличности является контрциклическое резервирование, проводимое в Испании на протяжении последних девяти лет. Система банковского регулирования, созданная Банком Испании, позволяет одновременно оказывать влияние на объемы банковского кредитования и предоставлять инвесторам неискаженную информацию о прибылях и убытках банков за определенный период времени. Система контрциклического регулирования не является панацеей от мирового финансового кризиса, но позволяет повысить устойчивость всей банковской системы.

Испанский Центробанк создал систему контрциклического динамического резервирования в июле 2000 года, в связи с резким ростом уровня кредитного риска на балансах испанских банков после периода продолжительного кредитного бума, так как банки не соглашались добровольно снизить темпы прироста своих кредитных портфелей. Еще одним мотивом для введения данной системы был переход инструментов денежно-кредитной политики в руки ЕЦБ. К тому же высокая конкуренция среди кредитных организаций Испании снизила уровень премии за риск в выданных кредитах до исторических минимумов. Постоянное уменьшение доли «плохих долгов» на балансах банков привело к тому, в 1999 году соотношение резервов на возможные потери к общему объему выданных кредитов в Испании было наименьшим среди стран-членов ОЭСР. В 90-е годы в Испании наблюдалась строгая отрицательная корреляция (-0,97) между уровнем провизий и темпами прироста ВВП. Это наглядно демонстрировало высокую процикличность уровня резервов на возможные потери: они были низкими в период экономического роста и резко увеличивались во время рецессий.

Для снижения процикличности провизий Банком Испании было введено контрциклическое, или динамическое, регулирование резервов на возможные потери, размер которых определялся на основе сравнения между уровнем текущих провизий и средним уровнем потенциальных проблемных активов банка. В периоды экономического роста, когда возможные потери по кредитам обычно

недооцениваются банками, контрциклические провизии снижали уровень прибыли банка, создавая контрциклический резервный фонд, который начинал использоваться в момент превышения уровня резервов на возможные потери по сравнению со средним уровнем потенциального риска банка. Уровень потенциальных потерь рассчитывался испанским центробанком отдельно по каждому виду выданных кредитов: ипотечных, кредитных карт и т.д. Большинство банков, кроме самых крупных, пользовались стандартной моделью Банка Испании с фиксированным уровнем потенциальных проблемных активов. К тому же объем контрциклического резервного фонда был ограничен тремя уровнями потенциальных потерь по кредитам, чтобы избежать чрезмерного увеличения резервов на возможные потери. Объем контрциклического резервирования зависит от разницы между потенциальным уровнем потерь по кредитам (проблемные активы, которые могут появиться на балансе банка в будущем, но не определяются стандартной бухгалтерской отчетностью) и текущим уровнем провизий («плохим долгам» уже отмеченным в бухгалтерской отчетности). Уровень потенциальных потерь зависит от фазы экономического цикла. Поэтому контрциклическое резервирование может быть как положительным, так и отрицательным. Совокупные провизии на возможные потери становятся гораздо менее проциклическими, чем в случае отсутствия контрциклического регулирования. То есть в периоды рецессий общий объем вновь созданных резервов на возможные потери снижается вплоть до 70% от показателей банковских систем с традиционной системой регулирования. В то время как в периоды экономического роста объемы резервирования превышают уровни, характерные для данной части экономического цикла.

Введение МСФО в Испании в 2004 году потребовало реформирования системы контрциклического резервирования. Данные резервы были включены в состав общих провизий, вошедших во второй уровень капитала по Базельским соглашениям.

Внедрение системы контрциклического резервирования встретило сопротивление со стороны испанских банков, так как снижало их конкурентные преимущества и прибыли по сравнению с другими европейскими кредитными учреждениями. На уровне всей банковской системы увеличение провизий было небольшим: примерно 1% от всех активов. Инвесторы же, приобретающие акции испанских банков, могли сделать поправку на уровень контрциклических провизий, для сравнения с иностранными банками.

Общий объем резервов банковской системы Испании достиг к началу 2008 года 40 млрд. евро и составил 200% от объема всех проблемных активов на тот момент. Средний же уровень данного показателя для стран ЕС в 2006 году был 58,6%. Если в конце 2007 года контрциклические провизии составляли 78,9% от общего

объема резервов на возможные потери, то в середине 2009 года их доля снизилась до 40%, хотя общий объем провизий вырос почти на 40%. Это наглядно демонстрирует контрциклическую данность провизий.

Пока преждевременно говорить о роли контрциклического регулирования в преодолении финансового кризиса испанской банковской системой. Отчет МВФ о банковской системе Испании от 2005 года указывает на наибольший уровень резервов на возможные потери по сравнению с другими развитыми странами. При этом уровень общего долга испанских финансовых организаций вырос почти в два раза за период с 2000 по 2009 годы, и строгая корреляция между уровнем кредитования и приростом ВВП не снизилась, несмотря на введение контрциклического резервирования. Основным фактором риска для банковской системы Испании является снижение цен на жилую недвижимость, составившее за 2008 год почти 7%. По оценкам Ассоциации испанских коммерческих банков, уровень «плохих долгов» удвоится в 2010 году и составит 9% от объема кредитного портфеля. В том же исследовании указывается, что увеличение уровня проблемных активов до 10% приведет к необходимости докапитализировать 20 банков до минимально разрешенного уровня в 8% от суммы активов. В целом же состояние банковской системы Испании можно оценить как стабильное. Но это может быть связано не только с контрциклическим регулированием, но и с меньшим уровнем конкуренции между банками, меньшим использованием инновационных инструментов секьюритизации и меньшей долей ипотеки в кредитных портфелях по сравнению с другими развитыми странами. К тому же в Испании банки не могли уменьшать уровень риска на своем балансе при помощи приобретения свопов кредитного дефолта (CDS).

Контрциклическое резервирование – инструмент, позволяющий снизить проциклическую в банковской сфере. Благодаря раннему обнаружению возможных потерь в кредитных портфелях, данная мера дает возможность банкам создать в благоприятных условиях буфер для убытков, характерных для периодов рецессий. Все это работает на повышение стабильности как отдельных банков, так и всей банковской системы. К тому же введение контрциклического регулирования, основанного на твердо установленных математических формулах, повысило прозрачность и уровень обязательного раскрытия информации в банковском секторе Испании. Полезность контрциклического регулирования была доказана финансовым кризисом, который на данный момент затронул испанскую банковскую систему в меньшей степени по сравнению с большинством других стран ЕС, хотя макроэкономическая ситуация в Испании хуже чем в этих странах.

Контрциклическое регулирование все же не является ни панацеей от финансового кризиса, ни инструментом денежно-кредитной политики. Несмотря на

увеличение стоимости кредитования из-за дополнительных контрциклических провизий, данное регулирование не сглаживает конъюнктурные изменения предложения кредитных денежных средств в экономике. Контрциклическое резервирование способно лишь снизить уровень кредитного риска на балансах банков. Предложение же кредита в экономике гораздо более эффективно регулировать с помощью традиционных средств денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

3.2. Российская практика антикризисного регулирования в банковской сфере

Наметившаяся стабилизация в российской экономике и банковском секторе дает возможность оценить эффективность принятых государственных антикризисных мер, а также провести оценку существующей системы банковского регулирования и надзора в России с учетом уроков глобального финансового кризиса.

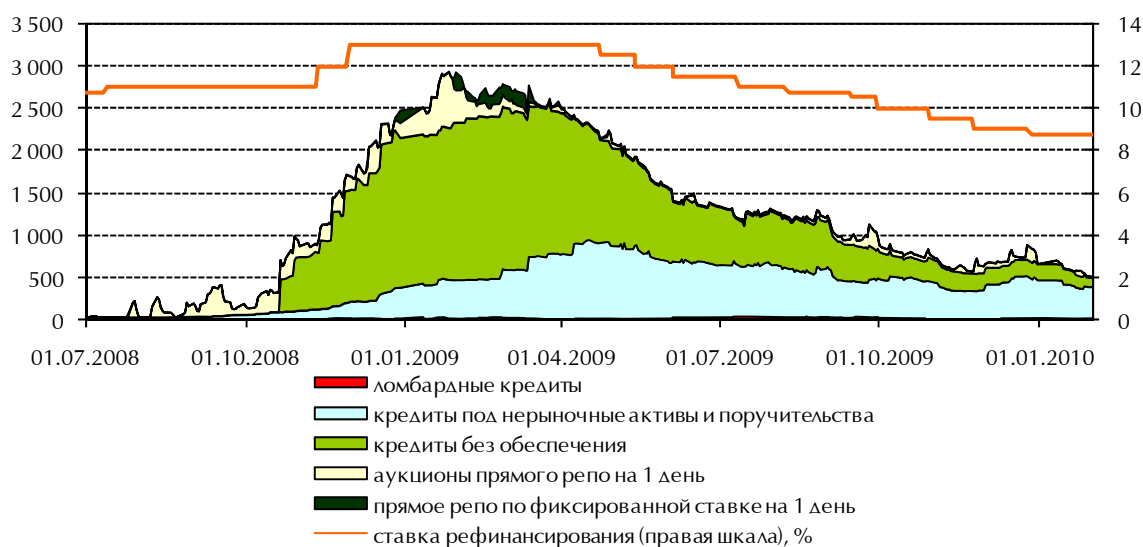
Ликвидность

Главной проблемой российской банковской системы осенью 2008 года стало катастрофическое сжатие ликвидности, которое было обусловлено существенно ограничившимися возможностями внешнего фондирования, а затем и резким оттоком иностранного капитала. Указанные причины были дополнены действием внутренних факторов, прежде всего снижением доверия к банкам со стороны субъектов экономики. В результате, существенно сократился объем операций на рынке межбанковского кредитования, являющегося важнейшим механизмом распределения ликвидности по банковской системе, и произошел ощутимый отток из банков средств корпоративных и розничных клиентов.

Действия Правительства и Банка России осенью 2008 - зимой 2009 года по преодолению кризиса ликвидности отличались не только масштабом, но и широтой использования различных инструментов регулирования ликвидности. Были значительно расширены возможности по использованию действующих на тот момент инструментов рефинансирования (увеличены объёмы, снижены ставки и продлены сроки по операциям с Банком России, пополнен ломбардный список и перечень активов, принимаемых в обеспечение по кредитам Банка России и т.д.). Решение о запуске механизма беззалогового кредитования, по сути, реанимировало банковский сектор. В условиях мощного оттока вкладов населения, отсутствия возможности у российских банков получить кредиты за рубежом, свертывания рынка межбанковского кредитования беззалоговые кредиты Банка России явились по существу единственно возможным механизмом быстрого и масштабного пополнения

Ассоциация региональных банков России

рублевой ликвидности банковской системы. В феврале 2009 года объём задолженности по кредитам без обеспечения достиг максимума и превысил 1,9 трлн. рублей. Следует отметить, что введение механизма беззалогового кредитования, при всём положительном опыте его применения, стало инструментом поддержки избранного круга банков (как, впрочем, почти вся «системная помощь» банковскому сектору).

Рефинансирование кредитных организаций (объём задолженности), млрд. рублей

Источник: Банк России

В целом, через механизм беззалогового кредитования российская банковская система в 2008-2009 годах получила весьма существенный объём ликвидных средств – около 6,5 трлн. рублей. Начиная с весны 2009 года, по мере повышения устойчивости банковского сектора и общего снижения системных рисков, объёмы кредитования сокращались: к 1 марта 2010 года задолженность банков по кредитам без обеспечения уменьшилась до 89 млрд. рублей. Помимо сокращения предложения со стороны Банка России происходит падение спроса на необеспеченные кредиты со стороны кредитных организаций. Основным фактором накопления ликвидности в банках является кредитное сжатие: заметная часть поступающих ресурсов либо так и остаётся на их балансах в денежной форме, либо направляется на фондовый рынок, в том числе и на приобретение ценных бумаг, которые могут выступать обеспечением по сделкам междилерского РЕПО или по операциям с Банком России. Стоимость фондирования при этом оказывается заметно меньше, чем по беззалоговым ссудам.

Как свидетельствует практика, по мере стабилизации банковского сектора действия регулятора нацеливаются на постепенное сокращение масштабов использования механизма беззалогового кредитования и возврат к традиционным инструментам рефинансирования. В качестве первых мер в этом направлении стали решения о снижении с 1 февраля 2010 года лимитов по кредитному риску и

повышении минимальных уровней рейтингов кредитоспособности, необходимых для получения кредитов без обеспечения. По мнению Банка России, сокращение возможностей кредитных организаций по привлечению кредитов без обеспечения вступает в силу в условиях прогнозируемого повышения общего уровня банковской ликвидности и улучшения ситуации на денежном рынке, поэтому не окажет неблагоприятного воздействия на функционирование финансового сектора.

Меры, принимаемые российскими финансовыми властями по восстановлению ликвидности в банковском секторе, были как прямого, так и косвенного действия. К первым, кроме перечисленных выше, относится также снижение нормативов обязательных резервов. В достаточно короткие сроки (сентябрь-октябрь 2008 года) они были доведены до 0,5% по каждой категории обязательств, что в итоге позволило вернуть на корсчета банков порядка 360 млрд. рублей. Кроме того, право на усреднение обязательных резервов получили банки всех классификационных групп по экономическому положению. В результате, поддерживаемый кредитными организациями в рамках механизма усреднения остаток средств в Банке России (с учётом изменения норм резервирования) сократился с 320 млрд. рублей в августе 2008 года до 37 млрд. рублей в январе 2009 года. Отметим, что это, пожалуй, единственные меры регулятора, связанные с восстановлением ликвидности, принятие которых имело эффект для всех без исключения участников банковской системы.

Со II квартала 2009 года регулятор начал постепенно повышать нормативы резервирования. В итоге ставка отчислений по всем категориям обязательств выросла до 2,5%, объём обязательных резервов с апреля 2009 по февраль 2010 года увеличился с 33 до 157 млрд. рублей, и почти в 5 раз, до 200 млрд. рублей, повысились остатки кредитных организаций, реализующих механизм усреднения. С 1 ноября 2009 года вступило в силу новое Положение Банка России № 342-П «Об обязательных резервах кредитных организаций», которым были уточнены категории резервируемых обязательств (вместо прежних 3-х теперь 6 категорий), что позволит Банку России устанавливать, при необходимости, более дифференцированные нормативы обязательных резервов.

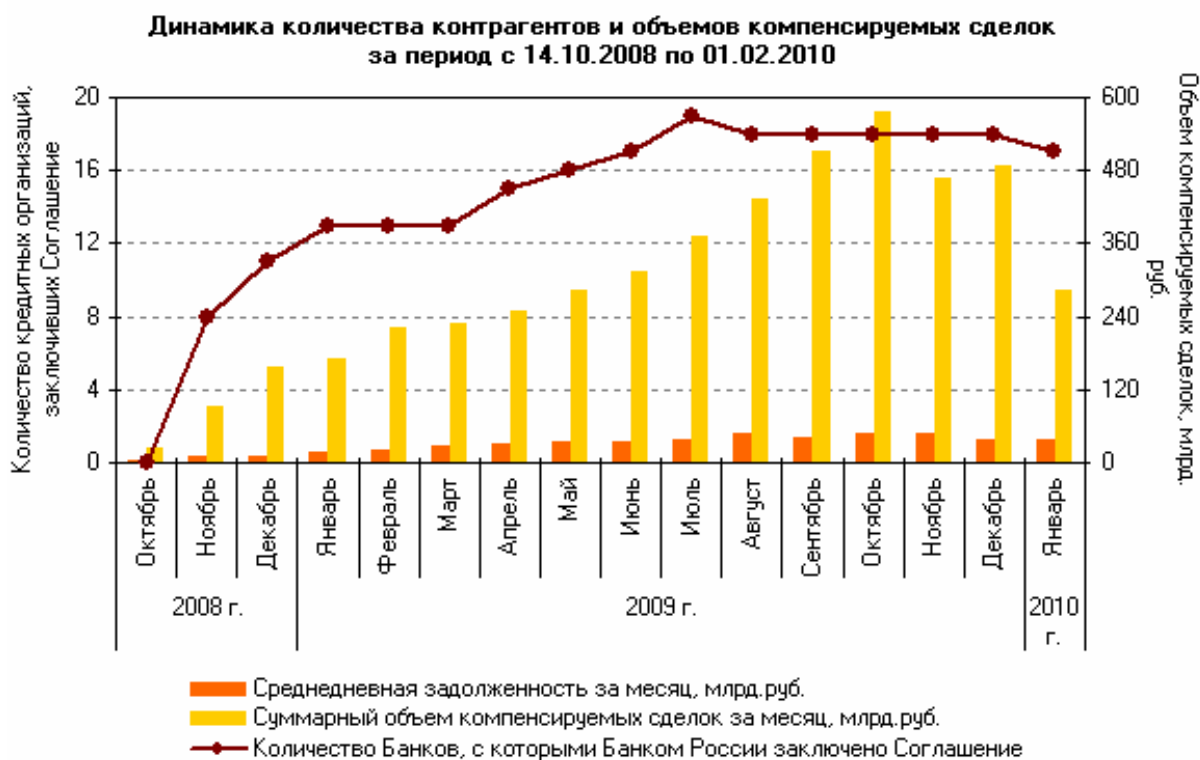
Другими каналами прямого наполнения банковской системы ликвидностью стали размещаемые на депозиты в коммерческих банках средства федерального бюджета и госкорпораций. И в этом случае говорить о системной поддержке российских банков не приходится. Действующие критерии отбора получателей бюджетных средств определяют участие в аукционах, преимущественно, государственных и крупнейших частных банков.

К числу тех мер, которые не имели прямого влияния на уровень ликвидности в секторе, но заметно повысили устойчивость банковской системы, можно отнести все решения и действия Правительства и Банка России, касающиеся сделок по санации

Ассоциация региональных банков России

проблемных кредитных организаций, повышения суммы гарантированного возмещения по вкладам с 400 до 700 тысяч рублей, предоставления Внешэкономбанку средств Фонда национального благосостояния для проведения операций на фондовом рынке.

Заметную роль в активизации внутреннего рынка МБК сыграло решение Банка России о начале программы компенсации ряду коммерческих банков (на 1 февраля 2010 года их число составляло 17) убытков, возникающих у них по сделкам, совершенным с другими кредитными организациями, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. За период действия этого механизма с 14.10.2008 по 01.02.2010 банками было проведено около 23 тысяч компенсируемых сделок на общую сумму 4,9 трлн. рублей, межбанковские кредиты получили 207 кредитных организаций. Положительный опыт применения механизма компенсации убытков по МБК стал основанием для пролонгации его действия до конца 2010 года.

Вместе с тем, публикуемые Банком России пресс-релизы о ходе реализации программы компенсации убытков свидетельствуют о том, что заметного расширения числа заёмщиков в последнее время не происходит. Приходится констатировать, что доля полноценного восстановления межбанковского рынка необходимо или существенно расширить круг участников этой программы, либо сформировать альтернативный внутренний рынок краткосрочных ресурсов. В качестве последнего могло бы стать создание биржевой площадки, на которой заключаются

межбанковские кредитные сделки, предусматривающие частичные гарантии Банка России.

Сложность решения проблемы острого дефицита ликвидности заключалась в том, что Банк России столкнулся с необходимостью одновременно проводить мероприятия по сдерживанию девальвационных ожиданий. При этом основной задачей являлось ограничить использование предоставленных в рамках антикризисных мер средств для спекуляций на валютном рынке. С этой целью Банк России ужесточил надзор за расходованием предоставленных ресурсов и рекомендовал коммерческим банкам воздержаться от увеличения среднемесячных остатков по иностранным активам, пригрозив ответными санкциями в виде снижения лимитов по кредитам Банка России.

Как уже было отмечено, одной из главных причин возникновения недостатка ликвидности в российской банковской системе стал значительный отток средств нерезидентов с фондового рынка и снижение возможностей российских банков по фондированию из зарубежных источников. Банк России, с целью регулирования притока/оттока таких средств, рассматривает возможность возврата к дифференциации нормативов обязательных резервов по иностранным заимствованиям и обязательствам перед российскими кредиторами.

Рассматривая меры Банка России, направленные на регулирование уровня ликвидности в банковском секторе, нельзя не остановиться на теме ограничения регулятором ставок по вкладам населения. В условиях ограниченного доступа к зарубежным денежным рынкам, ресурсам Банка России и другим, ранее используемым источникам, роль сбережений населения чрезвычайно возросла в сравнении с докризисным периодом. В целях стимулирования притока средств населения на банковские вклады, кредитные организации активно повышали ставки по ним. Вместе с тем, высокий уровень процентных ставок по депозитам населения в условиях снижения доходности банковских операций повышал степень уязвимости банковского сектора к процентному риску. Для его снижения Банк России, пользуясь своими полномочиями, ограничивал ставки отдельных банков до уровня, приближенного к среднему показателю по ставкам десяти крупнейших банков по объёмам вкладов физических лиц. Более того, регулятор предупредил, что готов ограничить право на приём вкладов банкам, не прислушивающимся к его рекомендациям и продолжающим предлагать завышенные депозитные ставки. Причём, если предписание на ограничение приёма вкладов обычно применяется не публично, то в данном случае Банк России не исключил возможность обнародования этой информации.

В результате предпринятых Банком России шагов, максимальный уровень ставок по депозитам населения с июля 2009 по март 2010 года (по данным сайтов

Ассоциация региональных банков России

банков) снизился с 16-18% до 13-15%, уровень ставок крупнейших банков (по результатам мониторинга Банка России) - с 15% до 11% годовых. Ряд банков предлагают вклады с особыми условиями, обходя таким способом ограничения регулятора и одновременно поддерживая уровень доходности вклада выше рыночного на 2-3 процентных пункта.

По мере стабилизации ситуации в банковском секторе, более рациональным шагом был бы переход от данной антикризисной меры к рыночным вариантам регулирования, например, через варьирование уровня ставок отчислений в фонд страхования вкладов или дифференциацию показателей соответствия системе страхования вкладов.

В начале 2010 года регулятор столкнулся с новой ситуацией – завышением рядом кредитных организаций ставок по депозитам для корпоративных клиентов. Банк России начал отслеживать уровень ставок и если окажется, что это системная проблема, то регулятор готов ввести постоянный мониторинг и ограничивать предельный уровень доходности таких депозитов.

Капитал

Осенью 2008 года вопрос повышения капитала российских банков не являлся первоочередным. Однако с учётом развития ситуации в банковских системах развитых стран, Правительством и Банком России при выработке пакета антикризисных мер проблема вероятного снижения собственных средств банков была учтена. Согласно правительственной программе по поддержке финансовой системы Российской Федерации, на эти цели было выделено 410 (первоначально – 450) млрд. рублей. К 1 января 2010 года объём предоставленных банкам средств превысил 408 млрд. рублей, получателями являются 18 кредитных организаций. Помимо этих средств, ещё 500 млрд. рублей в виде субординированного кредита Банк России предоставил Сбербанку России.

На первоначальном этапе в качестве механизма повышения капитализации было предложено использовать субординированные кредиты без обеспечения, предоставляемые на срок не менее 5 лет. Финансирование кредитной организации осуществлялось на паритетной основе собственниками (третьими лицами) и государством (в лице Внешэкономбанка). По этой схеме была распределена большая часть выделенных средств. В дальнейшем, была разработана схема для повторно выдаваемых кредитным организациям субординированных займов. На этот раз, на каждый рубль собственников (третьих лиц) Внешэкономбанк предоставлял 3 рубля государственных средств. Основными получателями прямой «капитальной» помощи стали банки с государственным участием.

**Субординированные кредиты, предоставленные Внешэкономбанком в рамках
Федерального закона от 13.10.2008 №173-ФЗ "О дополнительных мерах по
поддержке финансовой системы Российской Федерации"**

№	Банк	Сумма кредита (млн. рублей)
1	ОАО "Банк ВТБ"	200 000,00
2	ОАО "Газпромбанк"	89 954,00
3	ОАО "Альфа-Банк"	39 613,17
4	ОАО "Россельхозбанк"	25 000,00
5	АКБ "Связь-Банк"	15 976,52
6	ОАО "Банк Москвы"	11 107,97
7	ЗАО "Банк Русский Стандарт"	4 958,78
8	ОАО "Номос-Банк"	4 900,00
9	ОАО "Промсвязьбанк"	4 000,00
10	ОАО "ТрансКредитБанк"	2 930,00
11	ОАО Банк ЗЕНИТ	2 140,00
12	ОАО "Ханты-Мансийский Банк"	1 995,03
13	ОАО "Банк Санкт-Петербург"	1 466,00
14	АКБ "Транскапиталбанк"	986,75
15	ОАО АКБ "РОСЕВРОБАНК"	980,00
16	ОАО "СКБ-банк"	810,00
17	ОАО "Первобанк"	725,00
18	ЗАО АКБ "НОВИКОМБАНК"	478,72
	ИТОГО:	408 021,94

Источник: Внешэкономбанк

В качестве еще одного механизма решения проблемы дефицита собственных средств кредитных организаций Правительство и Банк России рассматривали схему обмена привилегированных акций банка на облигации федерального займа (ОФЗ). По оценкам экспертов, по этой схеме увеличить свой капитал смогут не более сотни кредитных организаций, так как к участникам программы предъявляются достаточно жесткие условия по размеру активов и наличию кредитных рейтингов. Однако основное недовольство банков, а это, как правило, крупные частные банки, вызывает высокая степень участия государства в вопросах управления кредитной организацией. Главным образом из-за этого спрос на данный инструмент со стороны банков почти отсутствует: известно только об одном случае направления заявки на участие в данной программе (от АКБ «Инвестторгбанк» ОАО).

Невостребованность данного механизма повышения размера собственных средств со стороны банков дала повод возобновить дискуссию о расширении программы предоставления субординированных займов Внешэкономбанка, опыт применения которой признан успешным. Однако Правительство РФ пока не

планирует рассматривать подобные предложения. Для государства использование схемы с ОФЗ предпочтительнее предоставления субординированных кредитов из-за того, что при её реализации в банковскую систему напрямую не поступают дополнительные денежные средства: привилегированные акции банков обмениваются на федеральные облигации. Таким образом, это не должно привести к заметному повышению уровня инфляции в российской экономике. Денежные же средства кредитные организации смогут получить уже в рамках действующей системы рефинансирования, так как планируется включение выпусков этих облигаций в Ломбардный список Банка России. Запланированный в бюджете на этот год объём выпуска ОФЗ составляет 100 млрд. рублей, а сама правительственная программа по повышению капитализации будет действовать до 31 декабря 2010 года.

Одним из вариантов «оживления» данной схемы могло бы стать переориентирование её на поддержку средних российских банков, особенно региональных. Определённый опыт взаимодействия со сторонними инвесторами (международные институты развития и частные инвесторы) эти банки накопили. Особенно те из них, которые выстроили систему корпоративного управления, раскрыли структуру собственности и оптимизировали бизнес-процессы. К тому же государственную поддержку таких банков можно увязать с решением экономических задач регионов, в частности, проблемы моногородов.

Прямые вливания государственных средств в капиталы крупнейших банков помогли снять определённую напряжённость в банковском секторе, однако не были способны окончательно решить проблему снижения уровня капитала, вызванную увеличением доли плохих активов, кредитным сжатием и падением доходности банковских операций. В этих условиях Банк России предпринял шаги по либерализации нормативной и регуляторной среды: был временно изменён порядок резервирования по проблемным ссудам, добавлена возможность учёта субординированных займов с особыми условиями в основном капитале, предоставлена возможность изменить порядок учёта ценных бумаг, находящихся в банковских портфелях. Кроме того, до конца 2010 года введён мораторий на исключение кредитных организаций из системы страхования вкладов за несоблюдение установленных показателей по доходности, что позволило банкам наращивать резервы в необходимых объёмах, не опасаясь санкций за убыточную деятельность.

По мнению Банка России, системных проблем с достаточностью капитала банковского сектора в 2010 году не ожидается: нынешний уровень коэффициента достаточности капитала (20,9%) защищает банковскую систему от коллапса и позволяет, по крайней мере, крупным игрокам не привлекать дополнительный капитал в краткосрочной перспективе.

Плохие активы

В течение всего 2009 года активно обсуждалась тема прихода «второй волны» кризиса, вызванной ростом просроченной задолженности в кредитных портфелях банков. Предлагались различные варианты решения этой проблемы: от полного или частичного выкупа государством проблемных активов до предложения банкам решать её исключительно собственными силами.

Российские денежные власти однозначно дали понять, что государство не собирается брать на себя плохие долги, создавая "банк (агентство) плохих активов". В то же время, осознавая остроту этой проблемы, Банк России внёс изменения в порядок резервирования проблемных кредитов: реструктурированных и тех, обслуживание по которым ухудшилось. Действие указанных антикризисных норм распространялось на весь 2009 год, а затем было продлено и на первое полугодие 2010 года. По различным оценкам, годовая экономия на создании резервов могла составить порядка 400-500 млрд. рублей или около 10% капитала всей системы. Несмотря на введённые послабления, проблема «плохих» долгов пока не решена окончательно и не исключено, что уже в текущем году российские власти будут вынуждены вернуться к обсуждению вариантов расчистки банковских балансов от проблемных активов. Связано это с тем, что груз проблемной задолженности будет сдерживать возобновление активной деятельности банков по кредитованию российской экономики.

Отказ государства от решения вопроса «плохих» долгов через создание специальной структуры по их выкупу вынудило кредитные организации разрабатывать собственные схемы расчистки кредитных портфелей. Одним из вариантов стала схема с передачей проблемных ссуд в закрытые кредитные ПИФы, как правило, аффилированные с банками, в обмен на паи этих фондов. Это позволяло банкам регулировать отчисления в резервы, снижать давление на капитал, улучшать структуру баланса и показатели деятельности.

Однако в сентябре 2009 года Банк России выпустил Письмо № 106-Т «Об особенностях оценки рисков банков в отношении вложений в паи закрытых паевых инвестиционных фондов», в котором рекомендовал кредитным организациям осуществлять резервирование по паям кредитных ЗПИФов в зависимости от качества активов, находящихся под управлением фонда. Кроме того, регулятор приравнял паи кредитных фондов к ссудам, скорректировав, таким образом, расчёт показателя достаточности собственных средств банков. После принятых Банком России решений, схема с передачей проблемных ссуд в кредитный ЗПИФ в том виде, в котором она использовалась ранее, потеряла для банков экономический смысл и с тех пор широко не используется.

В Письме № 106-Т также не были обойдены вниманием регулятора и такие схемы решения проблемы плохих долгов и снижения отчислений в резервы как обмен задолженности на векселя или облигации, а также использование в этих целях аффилированных структур и коллекторских агентств.

Введённые Банком России послабления по оценке качества обслуживания кредитов обернулись для банков повышенным вниманием регулятора к их методикам формирования резервов по ссудам, а также к достоверности отчётности заёмщиков. Банк России внёс в планы проверок кредитных организаций изменения, продиктованные «уроками кризиса». Всё чаще после инспекционных проверок банки вынуждены переоценивать состояние заёмщиков и проводить доначисление резервов. Кроме этого, повышенное внимание регулятора привлекает качество обеспечения ссуд, концентрация рисков, операции с аффилированными лицами.

Транспарентность

Заметные изменения в регуляторной среде, начиная со второй половины прошлого года, связаны с мерами Банка России, направленными на повышение транспарентности участников банковской системы. Во многом, в основе этих решений лежит опыт, полученный в ходе санации проблемных кредитных организаций.

Прежде всего, были заметно повышены требования к владельцам банков – юридическим и физическим лицам. Внимательной оценке теперь подвергнется их финансовое состояние, возможность оказывать поддержку и участвовать в развитии кредитной организации, деловая репутация. В частности, регулятор намерен ограничить активность акционеров банков-банкротов, распространив практику согласования руководителей банков на собственников.

С повышением прозрачности структуры собственности связано другое требование регулятора – публично раскрывать конечных бенефициарных владельцев банков и лиц, оказывающих существенное влияние на принятие решений в кредитной организации. Закон о страховании вкладов относит раскрытие информации о собственниках к показателям, применяемым для оценки финансовой устойчивости банка.

Другие решения связаны с законодательными требованиями к Банку России осуществлять действия по поддержанию устойчивости банковской системы и предупреждать банкротства кредитных организаций. Поэтому, в связи с введением в действие нормы закона об увеличении минимального размера собственных средств, усиливается контроль за соблюдением требований по формированию капитала, особенно в части источников средств для рекапитализации.

Кроме этого, были внесены изменения в порядок отзыва банковской лицензии при установлении фактов существенной недостоверности отчетных данных. Изменения были подготовлены в целях совершенствования действующего на тот момент нормативного акта Банка России с учетом практики его применения и анализа методов манипулирования отчетностью в целях ее формального улучшения. Своим нормативным актом регулятор расширил и уточнил понятие «недостоверности» отчетности.

Обновленный порядок отзыва лицензий также позволит сократить масштабы вывода активов из банков в преддверии вступления в силу новых требований к капиталу и расширит возможности регулятора по противодействию затягиванию собственниками кредитных организаций их банкротств.

Ещё одним направлением усиления надзора в ближайшее время, вероятно, станет контроль регулятора за принятием бизнес-решений в кредитных организациях. В условиях кризиса стало очевидным, что многие банки достаточно формально относились к процедуре бизнес-планирования. Опыт санации крупнейших кредитных организаций показал, что большинство потерь этих банков связано с концентрацией рисков на кредитовании собственников, либо, а иногда и вместе, с концентрацией рисков на отраслях, подвергшихся самым серьёзным ударам кризиса (строительство, недвижимость и др.). Банк России выступает за наделение его полномочиями по обязательной оценке бизнес-планирования банков с целью иметь возможность корректировать их деятельность в случае, если это создаёт угрозу устойчивости кредитной организации. Если регулятор получит такие полномочия, то кредитным организациям изменить модель бизнеса без предварительного одобрения Банком России станет невозможным.

Оценка действий регулятора банковским сообществом

Проведенное Ассоциацией региональных банков России совместно с Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» (БФИ) анкетирование к традиционной встрече в пансионате «Бор» топ-менеджеров банков с руководителями Банка России и его департаментов дало результаты, анализ которых заслуживает внимания.

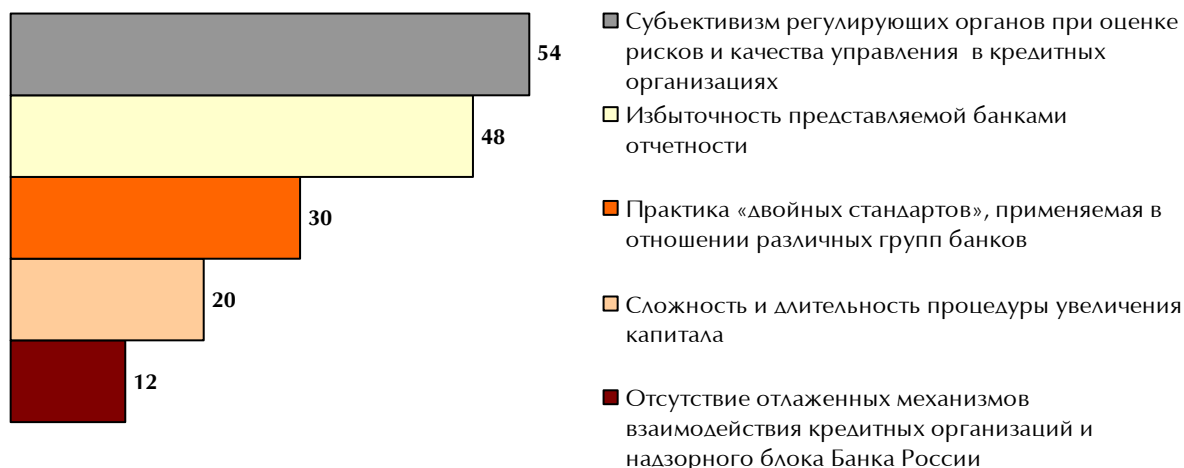
Банк России в прошедшем году внес ряд корректив в свою деятельность с целью смягчения воздействий кризисных явлений. В целом изменения в регулятивной и надзорной практике большинство респондентов оценили положительно. Ни один из представителей банков не назвал их неблагоприятными, что говорит о том, что перемены в регулятивной среде в 2009 году имели, в основном, позитивный характер. Однако почти четверть опрошенных считала, что существенных изменений в

регулятивной среде не произошло. Так ответили примерно четверть банков всех групп по капиталу, 19% московских и 26% региональных банков.

Субъективизм регулирующих органов при оценке рисков и качества управления в кредитных организациях, наряду с избыточностью представляемой банками отчетности – основные проблемы в области надзора и регулирования, затрудняющие деятельность кредитных организаций. На эти вопросы банки традиционно обращают внимание регулятора, однако решение их пока не найдено. Примечательно, что отсутствие отлаженных механизмов взаимодействия кредитных организаций и надзорного блока Банка России волнует намного меньше, чем в предыдущие годы, количество респондентов. Так, если в 2008 году 65% респондентов отметили эту проблему, то по итогам текущего опроса, их доля сократилась до 14%. Меньше банки также стали сетовать на сложность и длительность процедуры увеличения капитала - ее выделили менее 24% респондентов.

Проблема практики «двойных стандартов», применяемой Банком России в отношении различных групп банков, вызывает беспокойство у более трети кредитных организаций, при чем не только у мелких и средних, но и крупных, включая банки с участием иностранного капитала.

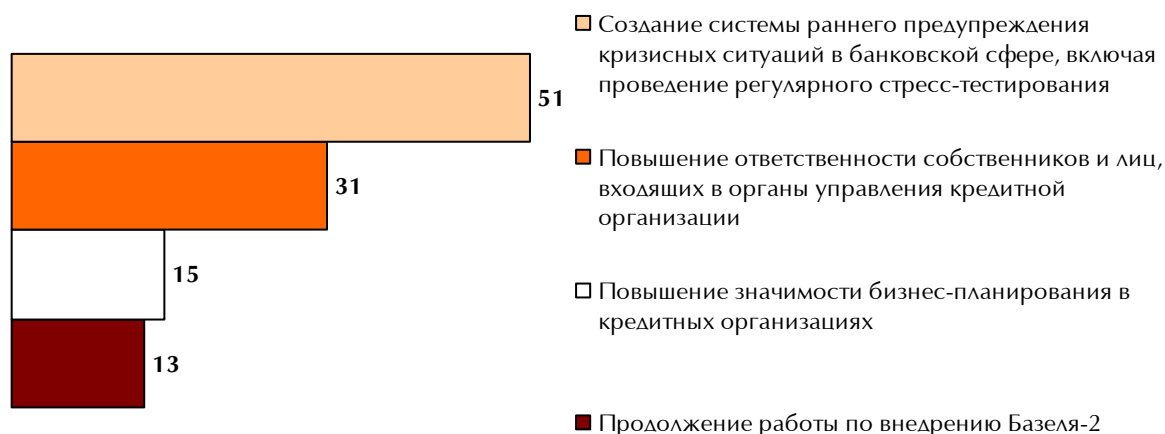
Какие проблемы в области надзора и регулирования банковской деятельности по-прежнему остаются нерешёнными и затрудняют работу кредитных организаций?

Формирование системы раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской сфере всегда выделялось большинством участников опросов в качестве приоритетного направления совершенствования банковского надзора. Так произошло и в этот раз – 60% опрошенных обратили внимание на его особую важность. Примечательно, что банковское сообщество стало также более требовательно по отношению к себе и в качестве надзорных приоритетов отметило повышение

ответственности собственников и лиц, входящих в органы управления кредитной организации (36% респондентов) и значимости бизнес-планирования (18%).

Какие направления совершенствования банковского надзора должны иметь приоритетный характер в ближайшей перспективе

В числе планируемых Банком России нововведений находится также и принятие по мере завершения кризиса решения о введении ограничений на объемы зарубежного финансирования, привлекаемого российскими банками. Две трети респондентов убеждены, что сокращение доли иностранных заимствований необходимо стимулировать не прямыми ограничениями, а через увеличение возможностей банков по привлечению ресурсов на российском рынке и диверсификацию нормативов отчислений обязательных резервов. С тезисом, что ограничение иностранных заимствований сократит риски банковской системы согласно менее 10% респондентов. Такое же число банков готово положительно отнестись к этому нововведению, но при условии, что ограничения будут дифференцированы в зависимости от бизнес-модели банка. Около 15% участников опроса считают, что это решение снизит возможности по наращиванию бизнеса и прибыли банков после кризиса.

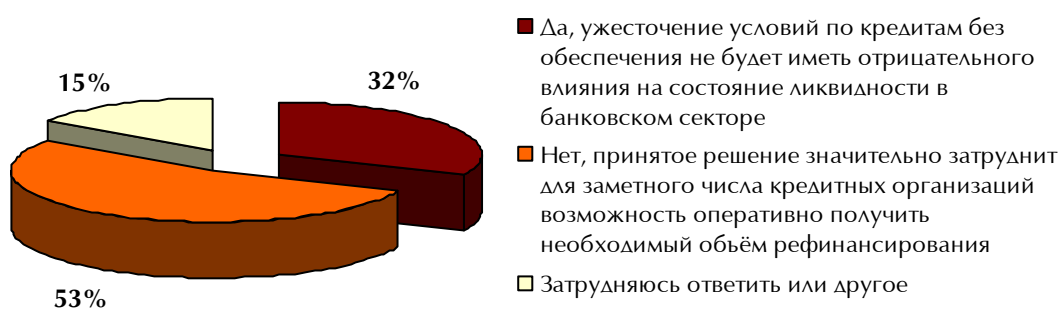
Широкие дискуссии в банковском сообществе вызывало наделение Банка России в условиях кризиса полномочиями в части регулирования максимальных ставок по депозитам физических лиц. В анкете содержался вопрос, поддерживают ли сейчас банки решение о продлении этих полномочий. Здесь мнения респондентов, давших ответ, разделились почти поровну – 47% высказались за и 53%- против. В комментариях участники опроса обращали внимание, что этот механизм не учитывает региональную специфику, что слишком большое влияние на определение ставки оказывает Сбербанк, и было бы целесообразно исключить его из расчета.

С 1 февраля 2010 года Банк России снизил лимиты по кредитному риску и повысил минимальные уровни рейтингов кредитоспособности, присваиваемых тремя

национальными рейтинговыми агентствами, необходимые для получения кредитов без обеспечения. Принятое решение направлено на постепенное сокращение масштабов использования механизма кредитования без обеспечения и переориентацию кредитных организаций на традиционные инструменты денежно-кредитной политики. По мнению Банка России, сокращение возможностей кредитных организаций по привлечению кредитов без обеспечения вступило в силу в условиях прогнозируемого повышения общего уровня банковской ликвидности и улучшения ситуации на денежном рынке, поэтому не окажет неблагоприятного воздействия на функционирование финансового сектора.

Мнение же большинства (53%) банков, в том числе ряда кредитных организаций, относящихся к 30-ке крупнейших, состоит в том, что это решение не является своевременным и значительно затруднит для заметного числа кредитных организаций возможность оперативно получить необходимый объём рефинансирования. Лишь менее трети респондентов считают, что ужесточение условий по кредитам без обеспечения не будет иметь отрицательного влияния на состояние ликвидности в банковском секторе. Значительное число участников опроса затруднились с ответом или выбрали вариант «другое», сообщив, что готовы были признать это решение своевременным, если бы имели возможность в случае необходимости обратиться к другим инструментам рефинансирования.

Считаете ли Вы своевременным принятие Банком России решения о снижении с 1 февраля 2010 года лимитов по кредитному риску и повышении минимальных уровней рейтингов кредитоспособности, присваиваемых тремя национальными рейтинговыми агентствами и необходимых для получения кредитов без обеспечения?

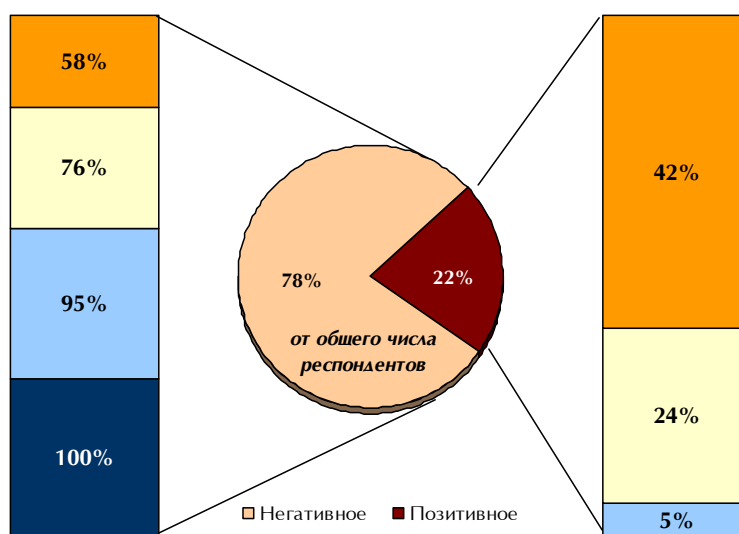

В ноябре-декабре 2009 года в средствах массовой информации и банковских кругах активно обсуждалось предложение Главы Национального банковского совета, вице-премьера и министра финансов РФ А.Л. Кудрина о целесообразности дальнейшего повышения минимального размера собственных средств банков до 1 млрд. рублей. Целью одного из вопросов анкеты было определить отношение респондентов к этому предложению и в целом к административным методам

повышения капитализации банковской системы. Эта тема вызвала повышенный интерес респондентов, многие дали свои комментарии.

**Определите своё отношение к предложению А.Л. Кудрина
о целесообразности дальнейшего повышения минимального размера
собственных средств банков до 1 млрд. рублей
и в целом к административным методам
повышения капитализации банковской системы
(в % от числа банков категории по капиталу)**

■ менее 180 млн.руб. □ от 180 до 500 млн.руб. □ от 500 до 900 млн.руб. □ свыше 900 млн.руб.

В частности, один из них высказал мнение, которого придерживаются многие противники идеи консолидации банковского сектора: «Тезис о том, что банковский бизнес может быть рентабельным только в условиях высокой капитализации несостоятелен и опровергается российским опытом: в 1998 году первыми потеряли ликвидность крупнейшие банки: Промстройбанк России, Межкомбанк, Мосбизнесбанк, Онэксимбанк, Мост-Банк и другие. Кризис в банковской системе начинался именно с них. Опыт последнего кризиса подтверждает, что капитализация не панацея от банкротства: без государственной поддержки, проблемы крупных банков могли послужить катализатором системного кризиса в банковской системе, несмотря на высокий уровень их капитализации». Одним из респондентов было высказано недоумение, почему по отношению к другим отраслям экономики государство провозглашает политику поддержки малого и среднего бизнеса, в то время как в банковском секторе она является противоположной, а ее обоснование неясным для участников рынка. Примечательно, что оба эти высказывания были сделаны представителями крупных банков. В целом же отрицательно отнеслись к этому заявлению 78% респондентов.

Развитие регулятивной среды банковской деятельности в современных условиях, таким образом, связано с рядом противоречивых тенденций. С одной стороны, опыт поддержки банковского сектора в кризисной ситуации можно оценить скорее как положительный, поскольку предпринятые меры позволили нейтрализовать риски системной стабильности. Действия регулирующих органов позволили избежать массовых банкротств кредитных организаций по причинам потери ликвидности или недостатка собственных средств для формирования провизий. В настоящее время, когда большинство банков обладает достаточным запасом прочности для противодействия возможным шокowym воздействиям, основная часть антикризисных мер уже может быть свернута без серьезных последствий для системной стабильности.

С другой стороны, вряд ли однозначной может быть оценка влияния антикризисных мер на конкурентную среду банковской деятельности. На практике, круг кредитных организаций, сумевших воспользоваться инструментами государственной поддержки, оказался достаточно узок. В результате банки, соответствующие критериям системной значимости, получили дополнительные конкурентные преимущества, не связанные напрямую с уровнем организации бизнес-процессов, качеством клиентской политики или систем риск-менеджмента.

Полученный опыт антикризисной политики в секторе финансового посредничества имеет особую ценность с точки зрения выбора направлений совершенствования системы банковского регулирования и надзора. В качестве наиболее важных из них можно назвать смещение акцентов в пользу макропруденциального регулирования кредитных организаций. Кроме этого, очевидно, более пристальное внимание должно уделяться рыночной политике системообразующих финансовых институтов.

4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»

Ассоциация «Россия» и Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции.» провели опрос, приуроченный к XII Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2010: стратегии устойчивости и роста». Анкетирование шло в период, когда многие банки уже сделали серьезные выводы из своих ошибок и приступили к реорганизации бизнеса, часть кредитных организаций пересмотрела стратегические ориентиры и поменяла бизнес-модель, некоторые свернули свою деятельность в ожидании лучших времен, другие, в условиях сложной ситуации, во многом благодаря государственной поддержке, расширяли масштабы своей деятельности. В этой связи целями опроса было определить, какие действия банки-участники Ассоциации «Россия» уже осуществили в ответ на вызовы кризиса, как они оценивают текущую ситуацию в банковском секторе и экономике в целом, в чем видят перспективы отрасли и своей кредитной организации.

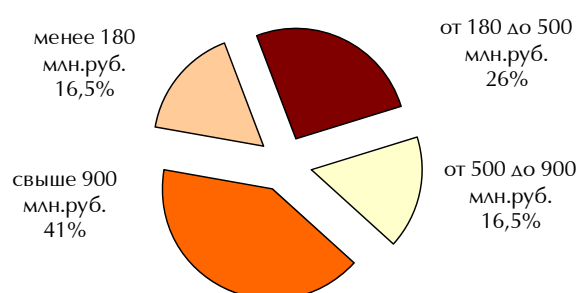
Распределение банков-респондентов по федеральным округам

Участие в опросе приняли 73 банка, что составляет 24% от общего числа банков-участников Ассоциации. Такой процент респондентов позволяет считать выборку высоко репрезентативной. В число экспертов вошли банки всех федеральных округов. При этом роль мнения кредитных организаций московского региона в результатах опроса все более возрастает - их ответы составляют уже треть от общего числа. В этот раз высокую активность проявили приволжские банки - среди региональных кредитных организаций они с существенным перевесом заняли первое место по числу заполненных анкет.

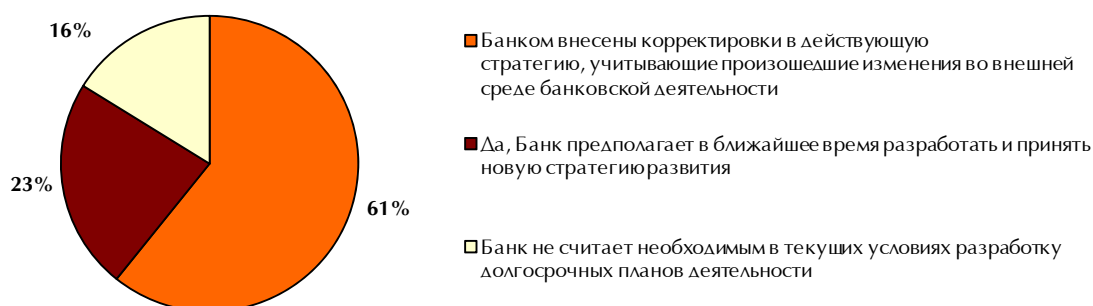
Представительство крупных банков с капиталом свыше 900 млн.руб. и кредитных организаций, входящих по данным Банка России в тридцатку крупнейших, в результатах опросов также растет. Треть банков из топ-30 стала участниками опроса, а доля всех крупных кредитных организаций в числе респондентов превышает 40%. Активность этих респондентов говорит об их желании участвовать в выработке позиции Ассоциации, пассивность же малых банков не может не вызывать недоумения.

Распределение банков-респондентов по капиталу

Неуверенность большинства респондентов в завтрашнем дне отразилась на оценке текущей ситуации в российском банковском секторе. Более 86% опрошенных считают, что нельзя однозначно определить ее как положительную или отрицательную. По их мнению, несмотря на то, что удалось добиться определённой стабилизации, банковская система продолжает испытывать влияние кризиса и ее дальнейшие перспективы остаются неясными. Оптимистичную позицию высказывают около 10% респондентов, они уверены, что острая фаза кризиса пройдена, системные риски находятся под контролем банков и регулятора. Негативную оценку дают около 4% респондентов, полагая, что кризисные явления остаются непреодоленными, а масштаб проблем в системе выше, чем это показывает официальная статистика.

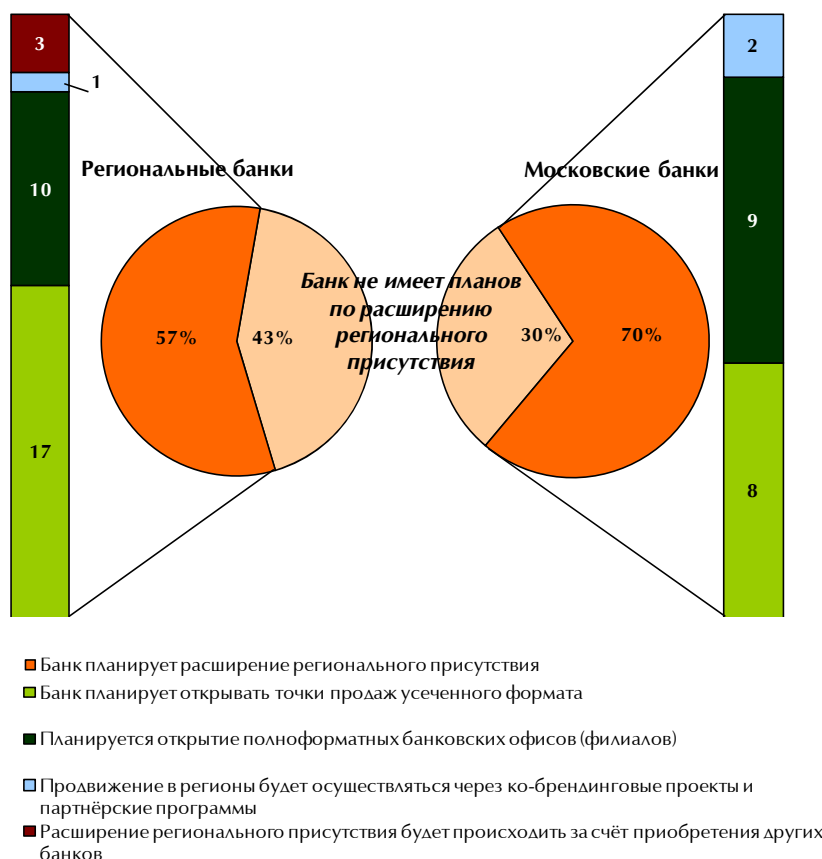
Является ли для Вашего Банка актуальной задача разработки стратегии, учитывающей возможности роста в посткризисных условиях?

Пессимизм банков проявляется и в ответе на вопрос об актуальности в текущих условиях разработки стратегии – 12 респондентов не считают необходимым построение долгосрочных планов. В то же время 61% участников опроса уже внесли

изменения в стратегию развития с учетом потенциала роста в посткризисных условиях. Еще 17 банков из числа опрошенных планируют в ближайшее время разработать и принять новую стратегию исходя из открывшихся возможностей и в ответ на вызовы внешней среды.

Какие изменения в стратегию развития региональной сети планирует внести Ваш Банк в 2010 году?

Мнения кредитных организаций относительно перспектив региональной экспансии разделились. Почти 44% респондентов сообщили, что их банк не имеет планов по расширению присутствия, а один из них даже рассматривает возможность сокращения части своих подразделений, остальные же выбрали те или иные формы развития сети. Основную стратегию в этом направлении большинство респондентов видят в открытии точек продаж усеченного формата - треть опрошенных, или полноформатных банковских офисов (филиалов) – 26% банков. Четыре кредитных организации выбрали оба этих варианта расширения сети. Остальные пути региональной экспансии не были признаны респондентами как перспективные и в лучшем случае стали дополнениями к одному из двух вышеперечисленных. Примечательно, что банки московского региона не рассматривают приобретение других банков как способ увеличения числа точек продаж при том, что они, в отличие от региональных банков, более склонны открывать филиалы, чем офисы усеченного формата. Видимо, большинство региональных кредитных организаций планируют

расширение сети в основном в рамках федеральных округов, в которых уже есть их присутствие, либо не имеют достаточно ресурсов для открытия полноформатных офисов.

Задача формирования долгосрочных пассивов всегда в большой степени волновала российские банки. В посткризисных условиях она становится еще более острой. В этой связи, один из вопросов анкеты был следующим - какому из перечисленных источников будет принадлежать ведущая роль в формировании долгосрочных пассивов Вашего Банка в ближайшие 1-2 года. Более 77% респондентов отметили в этом качестве вклады населения. Наибольшее значение им придают как московские, так и региональные банки. Этот факт отражает изменение сберегательного поведения населения, а также ожидания банков, что ситуация на рынке вкладов будет достаточно стабильной. Депозиты юридических лиц видят в этом качестве 36% респондентов. Другие источники фондирования, не связанные с капиталом, по-прежнему остаются малодоступными для большинства российских кредитных организаций. На средства, привлеченные от международных финансовых организаций, и внешние заимствования на рыночных условиях рассчитывают около 5% опрошенных. Облигационные и вексельные займы доступны в среднем 16% банков. Причем в основном московского региона. Однако ситуация все-таки более позитивная, чем четыре-пять лет назад, когда большинство кредитных организаций в качестве долгосрочных ресурсов могли рассматривать преимущественно только собственный капитал. Сейчас на этот источник опираются уже менее половины респондентов. Однако для большинства региональных банков он все еще является приоритетным.

**Какому из перечисленных источников будет принадлежать ведущая роль в формировании долгосрочных пассивов Вашего Банка в ближайшие 1-2 года?
(в % от числа банков региона)**

Анкетирование показало, что за последний год резко изменились планы банков по повышению уровня капитальной базы. Так, если в начале 2009 года почти 30% респондентов считали дополнительные инвестиции в капитал маловероятными, то по

результатам этого опроса, не планирующих увеличивать капитал кредитных организаций оказалось менее 5%. В решении данного вопроса большинство респондентов, как и ранее, ориентируются в основном на средства собственников, предоставляемые либо в форме инвестиций, либо путем капитализации прибыли. При этом 26 банков (более трети всех участников опроса) отметили оба эти варианта. По сравнению с докризисным периодом снизилась роль субординированных займов. Если в 2007 году на этот ресурс рассчитывало 62% респондентов, то сейчас на него полагаются только чуть более 14% банков, и то лишь наряду с капитальными вложениями учредителей.

Какие из вариантов наращивания капитальной базы рассматриваются Вашим банком на период до 2012 года?

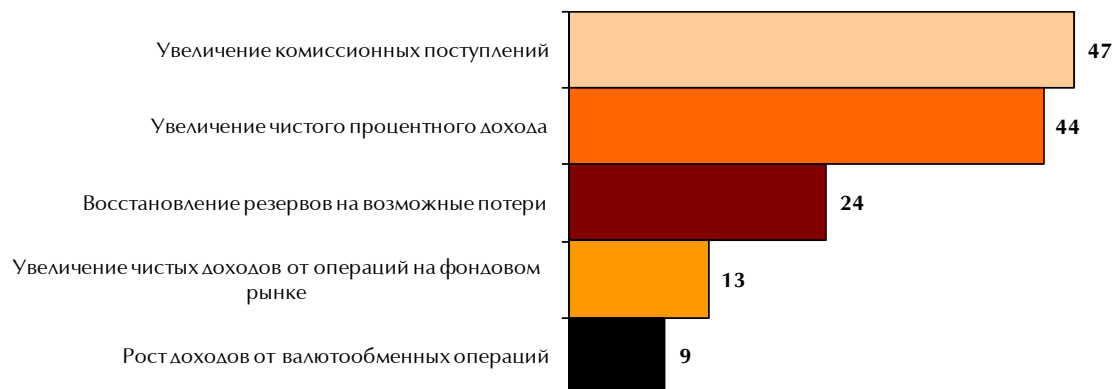

Предположение о том, что повышение требований к размеру капитала будет иметь своим следствием консолидацию в банковском бизнесе, не находит подтверждения в результатах опроса -увеличение капитализации за счет сделок M&A планируют только 3% процента респондентов и то, половина из них как дополнительный вариант. Немногим больше (7%) банков ожидают прихода стороннего инвестора и опять же, как правило, параллельно опираясь и на другие источники.

В связи с тем, что прибыль является главным источником наращивания капитальной базы для большинства кредитных организаций, вопрос о том, каковы же будут источники роста финансового результата, представляет дополнительный интерес. Результаты ответов можно оценить как умеренно оптимистические. В 2010 году ожидают повышения уровня прибыли 84% респондентов, причем только 13% из них наряду с увеличением доходов планирует сокращение затрат, и то лишь в части административно-хозяйственных, без учета расходов на персонал. Вероятно, к настоящему моменту банки уже в своем большинстве пересмотрели расходную часть бюджетов, максимально сократив их. Намечившаяся стабилизация курсов валют отразилась на популярности источника доходов, давшего в прошедшем году серьезную прибыль части банков – операции с иностранной валютой. Их в качестве факторов, влияющих на финансовый результат, рассматривают лишь 15% банков, рассчитывающих на рост этого показателя. Восстановление резервов на возможные

потери имеет значение для роста прибыльности 40% кредитных организаций. Из них пятая часть, к сожалению, видят этот фактор как единственный, влияющий на рост финансового результата.

С какими факторами, на Ваш взгляд, будет связано увеличение финансового результата Вашего Банка в 2010 году?

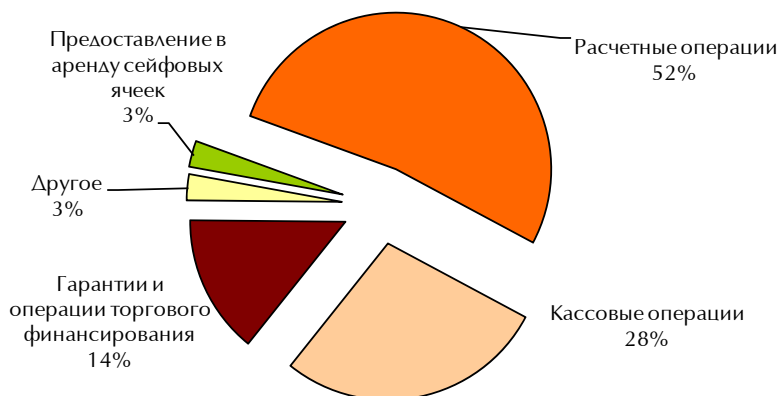
Операции на фондовом рынке в качестве источника повышения доходности банковского бизнеса рассматривает пятая часть респондентов. Однако, при ответе на вопрос, планируется ли активизация работы Вашего банка на фондовом рынке в 2010 году, только 17% опрошенных предусматривают существенный рост объёма операций с ценными бумагами, при том, что 41% респондентов собираются ограничиться только сделками с бумагами, принимаемыми в качестве обеспечения по операциям с Банком России, а 42% либо не работают на фондовом рынке, либо держат минимальный портфель. Вероятно, большинство кредитных организаций рассчитывают на рост рынка, а следовательно на получение доходов от ранее приобретенных бумаг.

Основными источниками роста прибыльности банков в этом году большинство респондентов видят увеличение комиссионных поступлений и чистого процентного дохода. При этом анализ результатов анкетирования за предыдущие годы говорит о возрастании роли комиссионных доходов. Если 3-4 года назад они значительно отступали от процентных, то в этот раз уже обогнали их. Более того, 30% респондентов вообще не рассматривают процентные доходы как источник увеличения прибыли. Этот факт является отражением негативных ожиданий банкиров относительно роста в будущем году кредитоспособности клиентов и отсутствия потенциала наращивания кредитного портфеля.

В числе комиссионных доходов наибольшим потенциалом роста, по мнению респондентов, обладают расчетные (83% ответов) и кассовые (44%) операции. Оба эти варианта и только их выбрали почти 40% респондентов. Гарантии и операции торгового финансирования перспективными считает почти четверть участников

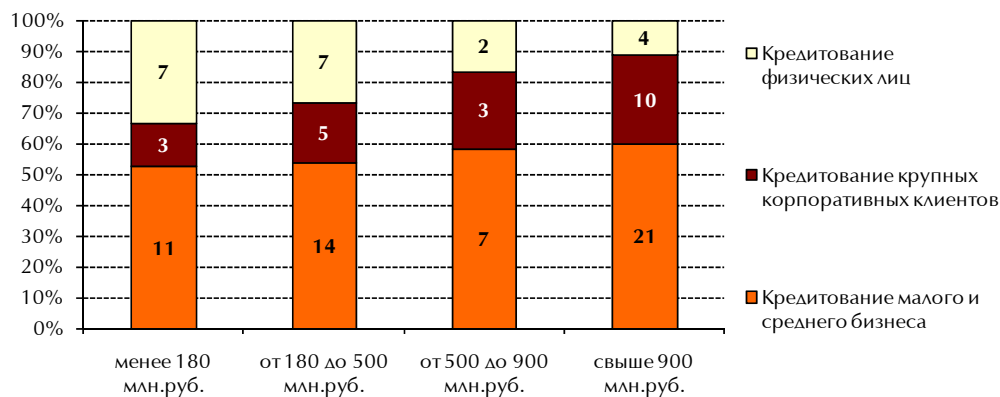
опроса, а половина из них - единственным источником с высоким потенциалом роста. В качестве других респонденты назвали комиссии по кредитным операциям.

**Какие источники комиссионных доходов обладают наиболее высоким потенциалом роста для Вашего Банка?
(в % от общего числа выбранных вариантов ответа)**

Несмотря на то, что процентные доходы для части опрошенных банков представляются неперспективными с позиций финансового результата, только 4 кредитных организации (относящиеся к числу крупных) отметили, что ни одно из направлений кредитных операций не сможет обеспечить положительную динамику в 2010 году. Большинство же респондентов остановило свой выбор как минимум на одном из них. Наибольший потенциал роста, по мнению 77% опрошенных, принадлежит кредитованию малого и среднего бизнеса. Причем, чем крупнее банк, тем больше процент респондентов, отдавших свой голос за это направление. Такая же тенденция, но еще более ярко выраженная, отмечается и в сфере кредитования крупных корпоративных клиентов.

**Какое направление кредитных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2010 году?
(распределение ответов в зависимости от капитала)**

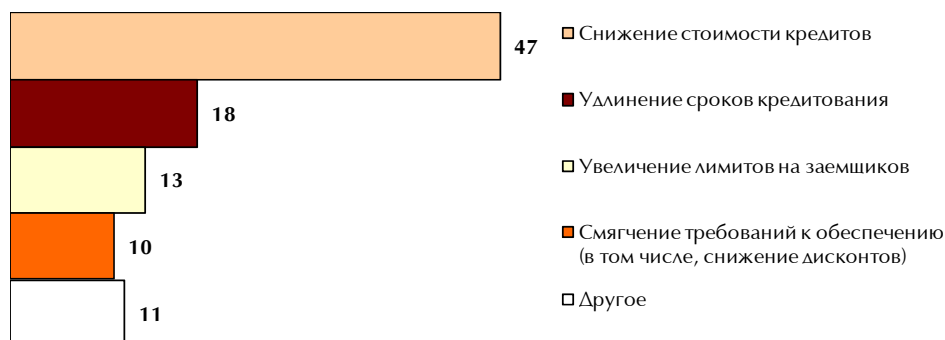

Предоставление же ссуд физическим лицам, напротив, более перспективным считают более мелкие банки – если среди кредитных организаций с капиталом свыше 900 млн.руб. его выбирают 11% респондентов, то по мере снижения капитала, эта

Ассоциация региональных банков России

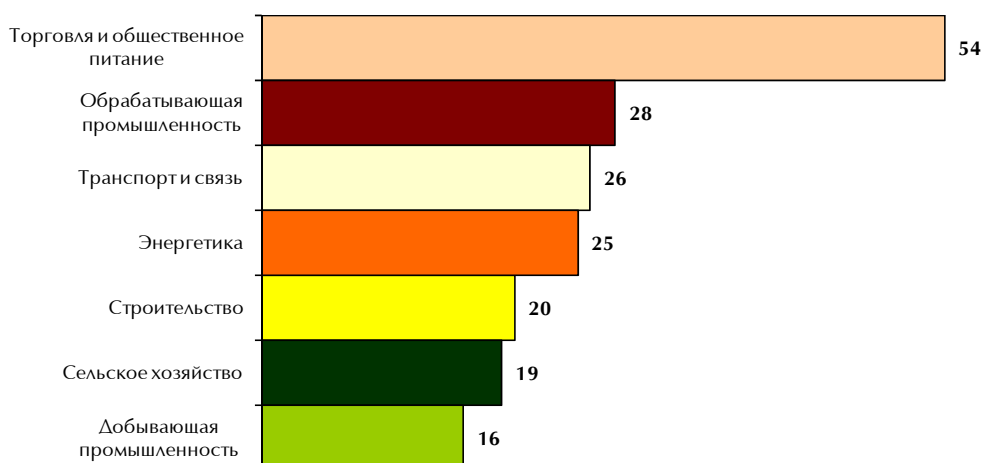
доля все более увеличивается, дойдя до 33% среди банков с капиталом менее 180 млн.руб. В среднем же среди респондентов популярность обоих этих направлений почти равна. Такая же примерно разница наблюдается и между московскими и региональными банками. Региональные кредитные организации более высоко, чем московские банки, оценивают перспективность розничного бизнеса.

Какие изменения в условия кредитования корпоративных клиентов Ваш Банк планирует внести в 2010 году?

Тот факт, что кредитование корпоративных клиентов становится все менее доходным, а значит и менее привлекательным подтверждается тем, что в 2010 году из всех банков, вносящих те или изменения в кредитную политику, 74% планируют пересмотреть в сторону снижения стоимость кредитов, а 29% собираются увеличить их сроки. Обе эти меры одновременно вводят 13% респондентов. Лимиты на заемщиков будет увеличивать более чем пятая часть банков.

Кредитная политика банка на 2010 год рассматривает в качестве перспективных заемщиков предприятия следующих отраслей:

Самыми перспективными заемщиками 77% респондентов считают предприятия торговли и общественного питания, второе, третье и четвертое место занимают обрабатывающая промышленность (40%), транспорт и связь (37%) и энергетика (36%) соответственно.

В части кредитования физических лиц наиболее успешной для 77% респондентов представляется стратегия предоставления ссуд лицам, уже являющимся клиентами Банка (в т.ч. держателям зарплатных карт). Очевидно, что этот клиентский сегмент более прозрачен для банка, а значит оценка рисков его кредитования может быть более точной. Вторым по важности стратегическим направлением респонденты считают развитие кредитования с использованием пластиковых карт. Его выбрали 40% банков, причем, как правило, вместе с первым вариантом. Примечательно, что это, по-преимуществу, региональные банки. Только региональные банки посчитали перспективной в современных условиях автоматизацию процедур андеррайтинга ссуд (в том числе, с использованием Интернет-технологий). Видимо, ухудшившиеся конкурентные условия наряду с повышением грамотности населения повернули эти кредитные организации в сторону более технологичных и менее затратных кредитных инструментов.

Какие стратегии кредитования физических лиц, на Ваш взгляд, являются для Банка наиболее перспективными в современных условиях? (в % от числа банков региона)

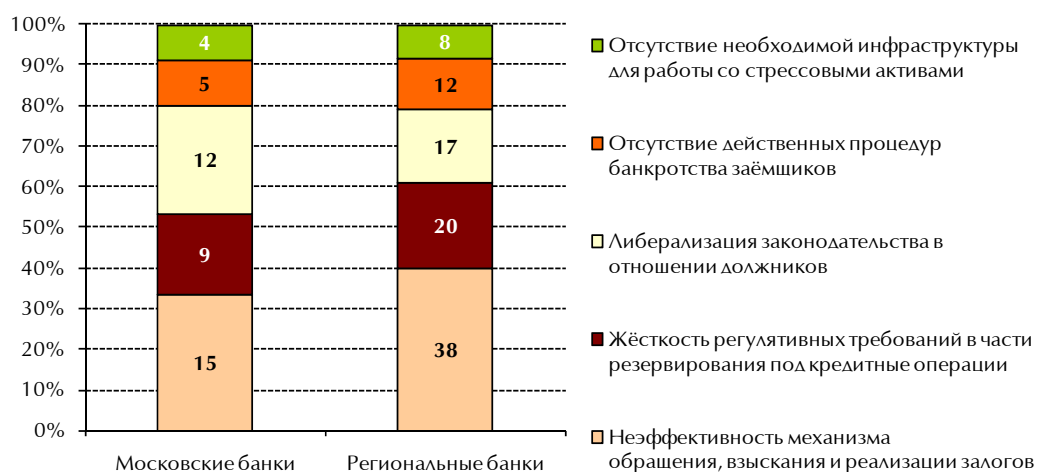

На кредитную активность банков продолжает оказывать влияние проблема «плохих долгов». Воздействие ее на себе не испытывает только 1 банк-участник опроса. Остальные же наиболее остро ощущают такой ее фактор как неэффективность механизма обращения, взыскания и реализации залогов (76% давших ответ на вопрос анкеты). При чем региональные банки чаще отмечали этот вариант ответа. Жёсткость регулятивных требований в части резервирования под кредитные операции и либерализация законодательства в отношении должников

препятствуют решению этой проблемы у 40% банков. В большей степени это отмечают московские банки. Отсутствие действенных процедур банкротства заёмщиков беспокоит пятую часть респондентов.

Большинство (93%) опрошенных банков стремятся решить задачу урегулирования проблемной задолженности путем ведения исково-претензионной работы собственными силами. Оставшиеся 7% респондентов в основном идут по пути реструктуризации проблемных ссуд. Оба этих метода используют 14% респондентов. Услугами коллекторских агентств пользуются 15% банков, причем почти все (кроме 2 респондентов) наряду с первым направлением работы. Реализовать проблемную задолженность (в том числе путем передачи ее в кредитные фонды) стремятся 9% респондентов и опять же параллельно с ведением исково-претензионной работы.

Какие факторы кризиса «плохих долгов» продолжают оказывать негативное влияние на Вашу кредитную организацию?

Итоги же этой работы, проведенной в 2009 году, банки оценивают не очень высоко. Так, утверждать, что в ходе исполнительного производства по выигранным банком искам был обеспечен возврат основной суммы просроченной задолженности, смогли только 9% респондентов. К настоящему моменту судебные разбирательства по большей части проблемной задолженности не завершены у 63% банков, а 40% сообщили, что несмотря на выигранные Банком иски, поступления от должников вряд ли смогут компенсировать убытки по большинству просроченных ссуд.

Изменившиеся условия ведения банковского бизнеса, необходимость сокращения расходов в связи со снижением кредитной ставки и большим уровнем резервирования, недостаточность кредитоспособных клиентов требуют от банков активизировать работу с новыми инструментами получения доходов, преимущественно связанными с получением комиссий от расчетных операций.

В этой связи особое внимание в опросе было уделено теме развития дистанционных сервисов. Почти 80% банков как региональных, так и московских

планируют развивать Интернет – банкинг. Открытием точек самообслуживания (многофункциональных банкоматов и терминалов) планируют заняться более половины респондентов. Мобильный банкинг считают перспективным направлением четверть опрошенных. Не планирует развивать дистанционное банковское обслуживание только 7% респондентов.

При этом только чуть более четверти опрошенных сообщили, что серьезных препятствий к расширению использования дистанционных сервисов нет. Больше половины респондентов, отметивших такие препятствия, выделили недостаточный уровень финансовой грамотности потенциальных клиентов. Среди региональных банков эта доля еще выше. Таким образом, несмотря на стремление кредитных организаций развивать дистанционное банковское обслуживание, его перспективность ограничена отсутствием соответствующего спроса со стороны клиентов, на рост которого банки могут повлиять только в незначительной степени.

Что сдерживает, на Ваш взгляд, переход розничных клиентов Вашего Банка на обслуживание через дистанционные сервисы?

Факторы, связанные с технической стороной этих сервисов, оказывают, с точки зрения респондентов, наименьшее сдерживающее влияние. Тем не менее более половины банков осуществляют или планируют в ближайшее время осуществить модернизацию своей IT-системы, причем в равной мере московские и региональные кредитные организации. Еще 39% респондентов посчитали, что это направление является приоритетом среднесрочного характера. И только 7% респондентов (средние и малые региональные кредитные организации) сообщили, что IT-система их банка на данный момент не нуждается в модернизации.

В конце прошлого, начале этого года широко обсуждалось намерение Банка России повысить внимание к организации системы бизнес-планирования в коммерческих банках и сделать оценку бизнес-планов обязательным элементом надзора. Мнение по этому вопросу банки уже высказывали в ходе анкетирования, проведенного в декабре 2009 – январе 2010 года к встрече в пансионате «Бор» топ-менеджеров банков с руководителями Банка России и его департаментов. Негативно отнеслись к этому намерению более половины участников этого опроса. Из них 37% сказали, что следствиями его введения в практику надзора станут формальное исполнение требования по составлению бизнес-планов и рост затрат банков, 47% считают, что это приведет к усилению давления на банки и вмешательству в их текущую деятельность, а 16% выделили все перечисленные отрицательные стороны этого нововведения. Тем не менее 36% респондентов поддержали тогда инициативу Банка России. В том же опросе чуть более 9% респондентов утверждали, что в их банке качество бизнес-планирования находится на высоком уровне, а следовательно это новшество не будет для них иметь значения. В текущем опросе исследование систем бизнес-планирования банков было продолжено. В последних двух вопросах анкеты была сделана попытка выяснить, какими характеристиками обладают эти системы в банках-респондентах.

Функция бизнес-планирования реализуется специализированным подразделением в чуть более 63% кредитных организаций. Отчет о реализации бизнес-плана предоставляется руководству как минимум раз в квартал у около 81% опрошенных банков. Уровень вознаграждения топ-менеджмента напрямую увязан с достижением определенных бизнес-планом количественных ориентиров у четверти кредитных организаций. Лишь только 2 банка заявили, что их система бизнес-планирования не обладает такими характеристиками.

Что же касается содержательной части бизнес-планов, то здесь картина менее радужная. Оценка чувствительности целевых показателей к действию стрессовых факторов осуществляет только четверть респондентов, несколько возможных сценариев развития ситуации в экономике и банковском секторе при составлении плана осуществляет только треть банков. В то же время практика составления бизнес-планов 60% респондентов предполагает расчет прогнозных показателей на период не менее 3-х лет, а 74% банков их корректировку в ответ на существенные изменения внешней среды деятельности. Большинство перечисленных характеристик система бизнес-планирования обладает только у 11% респондентов и все они – крупные кредитные организации. Расчет прогнозных показателей автоматизирован в 10% банков. Таким образом, система бизнес-планирования у многих участников опроса либо отсутствует как таковая, либо сводится к отчетам руководству о уже достигнутых показателях.

Статистическое приложение

Основные макроэкономические показатели

	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП в рыночных ценах, млрд.руб.	21614,7	26621,3	32998,6	41540,4	39016,1
Реальный ВВП (темп роста в годовом исчислении, %)	106,4	106,7	108,1	105,6	92,1
Промышленный выпуск, %	104,0	103,9	106,3	102,1	89,2
Продукция сельского хозяйства, %	102,0	102,8	103,3	110,8	101,2
Грузоборот транспорта, %	102,6	102,2	102,2	100,7	89,8
Объем строительных работ, %	110,5	115,7	118,2	112,8	84
Оборот розничной торговли, %	112,0	113	115,2	113,5	94,5
Объем платных услуг населению, %	107,5	108,1	107,1	104,8	95,8
Инвестиции в основной капитал, %	110,5	113,5	121,1	109,8	98,7

Структура ВВП по расходам (%)

	2005	2006	2007	2008	2009
Расходы на конечное потребление:	66,2	66,8	65,8	66,0	74,7
домашних хозяйств	49,0	48,0	47,9	48,5	53,8
государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	17,2	18,2	17,9	16,9	20,9
Валовое накопление	20,3	20,5	24,5	26,2	17,9
валовое накопление основного капитала	17,9	18,1	21,0	22,1	20,2
изменение запасов материальных оборотных средств	2,4	2,4	3,5	4,1	-2,2
Чистый экспорт	13,5	12,7	8,5	8,9	7,3
Статистическое расхождение	0,0	0,0	1,2	-1,0	0,1

Структура ВВП по доходам (%)

	2005	2006	2007	2008	2009
Оплата труда наемных работников (включая скрытую)	43,9	44,2	44,8	46,6	51,9
Чистые налоги на производство и импорт	19,7	20,1	18,9	20,4	16,7
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	36,4	35,7	36,3	33	31,4

Индикаторы уровня жизни населения

	2005	2006	2007	2008	2009
Реальный располагаемый денежный доход (темп роста в годовом исчислении, %)	111,1	110	110,4	102,9	100
Среднемесячная начисленная заработная плата (среднее значение за период, руб.)	8530	10736	13518	17112	17875
Реальная заработная плата (темп роста в годовом исчислении, %)	112,6	113,5	116,2	127,2	109,9
Уровень безработицы в соответствии с методологией МОТ (в % к экономически активному населению)	7,7	7	6,1	6,4	8,6

Показатели бюджетной сферы

	2005	2006	2007	2008	2009
Федеральный бюджет					
Доходы, млрд.руб.	7611,6	6276,74	7764,55	9258,06	7336011,2
Расходы, млрд. руб.	5941,4	4277,35	6131,81	7 560,87	9662149
Профицит/дефицит (+/-), млрд. руб.	1670,2	1999,39	1924,53	1 849,83	-2326138
Стабилизационный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	1237,0	2340,9	1930,13	3849,11	-
Резервный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	-	-	-	4 027,64	1830,51
Фонд национального благосостояния (на конец периода), млрд.руб.	-	-	-	2 584,49	2769,02
Удельный вес расходов на обслуживание государственного долга, (%)	5,8	3,9	2,4	2	1,84

Показатели внешнеэкономической сферы

	2005	2006	2007	2008	2009
Экспорт товаров и услуг, млрд. долл.	268,8	334,7	393,8	522,9	345,6
Импорт товаров и услуг, млрд. долл.	164,2	209	282,5	368,2	254,9
Доля сырой нефти в стоимостной структуре товарного экспорта, %	34	34	34,3	34,2	35,4
Средний уровень цен на нефть Urals, долл./барр. за период	49,7	60,9	65,9	95,1	60,7
Средний уровень цен на нефть Brent, долл./барр. за период	54,6	65,2	72,4	96,94	61,74
Счет текущих операций, млрд. долл.	83,3	95,6	76,6	102,4	47,5
Финансовый счет (кроме резервных активов), млрд. долл.	2,3	14	86,8	-135,6	-33,5
Объем прямых иностранных инвестиций, млрд. долл.	13,1	13,7	27,8	27	15,9

Темпы роста цен (в % на конец периода к декабрю предыдущего года)

	2005	2006	2007	2008	2009
Индекс потребительских цен	110,9	109	111,9	113,3	108,8
Индекс цен на продовольствие	109,6	108,7	115,6	116,5	106,1
Индекс цен на непродовольственные товары	106,4	106	106,5	108	109,7
Индекс цен на платные услуги населению	121	113,9	113,3	115,9	111,6
Индекс цен производителей промышленной продукции	113,4	110,4	125,1	93	113,9
Индекс тарифов на грузовые перевозки	116,6	115,8	106,8	132,3	117,4

Валютная сфера

	01.01.2006	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010
Золотовалютные резервы РФ, млрд.долл.	182,2	303,7	476,4	427	439
Курс рубля к доллару, руб./долл.	28,78	26,33	24,55	29,38	30,24
Курс рубля к евро, руб./евро	34,2	34,7	35,93	41,44	43,39
Укрепление реального эффективного курса рубля (% в годовом исчислении)	10,5	7,4	5,1	4,3	-3,9

Показатели денежной сферы

	01.01.2006	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010
Денежная масса М2, млрд. руб.	6045,6	8995,8	13272,1	13493,2	15697,7
Наличные деньги в обращении (М0), млрд. руб.	2009,2	2785,2	3702,2	3794,8	4038,1
Безналичные средства, млрд. руб.	4036,3	6210,6	9569,9	9698,3	11659,7
Широкая денежная база, млрд. руб.	2914,1	4121,6	5513,3	5578,7	6467,3
Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России, млрд. руб.	508,6	638,1	802,2	1027,6	900,3
Обязательные резервы, млрд. руб.	161,4	221,1	221,3	29,9	151,4
Депозиты банков в Банке России, млрд. руб.	7,2	98,1	270,3	136,6	509
Облигации Банка России, млрд.руб.	32,8	102,2	100,7	12,5	283,7
Денежный мультипликатор (рассчитан по широкой денежной базе)	2,07	2,18	2,41	2,42	2,43
Ставка рефинансирования, %	12	11	10	13	8,75

Показатели фондового рынка

	01.10.2006	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010
Рынок ГКО-ОФЗ					
Рыночная капитализация, млрд. руб.	835,3	879,3	1058,2	1046,57	1469,75
Дюрация рыночного портфеля ГКО-ОФЗ, дней	1978,3	1993,8	2089,4	1964,82	1577,16
Индикатор рыночного портфеля, %	6,7	6,6	6,5	9,01	8,64
Индекс РТС	1557,2	1921,9	2296,6	631,89	1444,61

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций (КО)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России, либо на основании его решения уполномоченным регистрирующим органом	1 828	1 666	1 516	1 409	1 345	1 296	1 228	1 178
Действующие кредитные организации	1 329	1 329	1 299	1 253	1 189	1 136	1 108	1 058
Зарегистрированные кредитные организации, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	8	4	1	2	1	3	3	1
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из книги государственной регистрации кредитных организаций	491	335	218	154	155	157	117	119
Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление операций в иностранной валюте	839	845	839	827	803	754	736	701
Кредитные организации, имеющие генеральную лицензию	293	310	311	301	301	300	298	291

**Макроэкономические показатели деятельности
банковского сектора Российской Федерации**

	01.01.06	01.01.07	01.01.08	01.01.09	01.01.10
Совокупные активы (пассивы) банковского сектора, млрд. руб.	9750,3	14045,6	20241,1	28022,3	29430,0
в % к ВВП	45,1	52,8	61,4	67,9	75,4
в % к денежной массе	161,3	156,1	152,5	207,7	187,5
Капитал банковского сектора, млрд. руб.	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6
в % к ВВП	5,7	6,4	8,1	9,2	11,8
в % к активам банковского сектора	12,7	12,1	13,2	13,6	15,7
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд. руб.	5454,0	8031,4	12288,3	16526,9	16115,5
в % к ВВП	25,3	30,2	37,3	40,1	41,3
в % к активам банковского сектора	55,9	57,2	60,7	59,0	54,8
в % к денежной массе	90,2	89,3	92,6	122,5	102,7
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд. руб.	1539,4	1961,4	2250,6	2365,2	4309,4
в % к ВВП	7,1	7,4	7,7	5,7	11,0
в % к активам банковского сектора	15,8	14,0	12,6	8,4	14,6
Депозиты физических лиц, млрд. руб.	2754,6	3793,5	5136,8	5907,0	7485,0
в % к ВВП	12,8	14,2	15,6	14,3	19,2
в % к пассивам банковского сектора	28,3	27,0	25,4	21,1	25,4
в % к денежным доходам населения	20,2	22,5	24,3	23,1	26,4
в % к денежной массе	45,6	42,2	38,7	43,8	47,7
Средства, привлеченные от предприятий и организаций, млрд. руб.***	2953,1	4570,9	6769,1	8774,6	9557,2
в % к ВВП	13,7	17,2	20,5	21,3	24,5
в % к пассивам банковского сектора	30,3	32,5	33,4	31,3	32,5
в % к денежной массе	48,8	50,8	51,0	65,0	60,9

*Показатель рассчитан как совокупный результат за 4 квартала, предшествующих расчетной дате

** За январь-сентябрь 2006 года

*** Включая депозиты, средства государственных внебюджетных фондов, Минфина РФ, финансовых органов, клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям, средства в расчетах, средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корсчету кредитной организации

Макропруденциальные индикаторы деятельности банков

	01.01.06	01.01.07	01.01.08	01.01.09	01.01.10
Достаточность капитала					
Собственные средства (капитал) кредитных организаций, млрд.руб.	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6
Уставный капитал кредитных организаций, входящий в расчет собственных средств, млрд.руб.	466,9	622,5	766,1	925	1173,1
Отношение собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска	16	14,9	15,5	16,8	20,9
Отношение основного капитала к активам, взвешенным по уровню риска	11,4	10,6	11,6	10,6	13,2
Отношение активов, взвешенных по уровню риска, к совокупным активам	63,5	64,6	66,3	64,9	60,6
Кредитный риск					
Доля проблемных и безнадежных ссуд (до 1.09.04 - сомнительных и безнадежных) в общем объеме ссуд	3,2	2,6	2,2	3,8	9,6
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам, % от общего объема ссуд	5	4,1	3,4	4,5	9,1
Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов, депозитов и и прочих размещенных средств банковского сектора	1,2	1,3	1,3	2,1	5,1
Отношение величины крупных кредитных рисков к капиталу (H7)	239,8	240,6	211,9	191,7	147,1
Ликвидность					
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	15,1	13,5	12	14,5	13,3
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	27,3	26,7	24,7	25,9	28
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (H2)	54,7	51,4	48,4	74,9	69,2
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (H3)	73,8	76,8	72,9	92,1	102,4
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам*	102	100,7	93,9	84,6	99,9
Рыночный риск** (в % к собственным средствам)	33,6	45,1	38,7	23,2	49,6
в том числе					
валютный риск	5,8	5,3	3,6	3,4	37,5
процентный риск	13,3	19,3	24,3	16,4	8,7
фондовый риск	14,4	20,4	10,8	3,4	3,5
Финансовый результат банков за отчетный период (млрд.руб.)	262,1	371,5	508	409,2	205,1
в % к активам банковского сектора***	3,2	3,2	3	1,8	0,7
в % к капиталу банковского сектора***	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9

* За исключением кредитов и депозитов, предоставленных банкам

** Рассчитано по форме 0409153 (в соответствии с Положением Банка России от 24.09.99 №89-П)

*** Активы и капитал рассчитаны как средние значения за период

**Структура активов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

		01.01.06	01.01.07	01.01.08	01.01.09	01.01.10
1.	Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	263,4	368,5	501,7	829,3	795,8
1.1.	В том числе денежные средства	255,2	356,7	487,1	795,1	747,0
2.	Счета в Центральном банке РФ - всего	684,1	955,6	1 297,7	2 078,7	1 755,2
3.	Корреспондентские счета в банках - всего	257,5	398,1	413,3	1 238,8	839,2
	В том числе:					
3.1.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	88,5	175,1	105,6	395,8	171,7
3.2.	Корреспондентские счета в банках-нерезидентах в СКВ	169,0	223,1	307,7	843,0	667,6
4.	Ценные бумаги, приобретенные банками - всего	1 539,4	1 961,4	2 554,7	2 365,2	4 309,4
	В том числе:					
4.1.	Долговые обязательства	1 036,6	1 341,2	1 674,0	1 760,3	3 379,1
4.2.	Долевые ценные бумаги	127,1	185,0	316,3	193,4	411,8
4.3.	Учтенные векселя	210,1	229,2	251,1	199,5	234,0
5.	Участие в уставных капиталах*	10,7	18,8	25,2	45,1	72,6
6.	Ссудная задолженность - всего	6 371,1	9 440,5	14 260,1	19 941,0	19 878,4
	В том числе:					
6.1.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	6 369,5	9 438,9	14 259,9	19 884,8	19 847,1
	в том числе просроченная задолженность	76,4	121,1	184,4	422,0	1 014,7
6.1.1.	Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям	4 274,8	5 966,2	9 046,2	12 509,7	12 541,7
	в том числе просроченная задолженность	53,8	66,8	81,9	266,4	762,5
6.1.2.	Кредиты банкам	668,0	1 035,6	1 418,1	2 501,2	2 725,9
	в том числе просроченная задолженность	0,2	0,2	0,2	1,3	1,9
7.	Основные средства, хозяйственные затраты и нематериальные активы	283,4	409,9	540,0	544,1	790,7
8.	Использование прибыли	61,2	90,9	122,7	109,8	71,4
9.	Прочие активы - всего	279,5	401,8	528,7	870,4	917,4
	В том числе:					
9.1.	Средства в расчетах	116,8	154,7	197,4	520,3	434,3
9.2.	Дебиторы	38,3	66,9	95,1	129,3	125,8
9.4.	Расходы будущих периодов	107,7	150,4	196,5	69,0	74,4
	Всего активов	9 750,3	14 045,6	20 241,1	28 022,3	29 430,0

*Включая портфель ценных бумаг контрольного участия

**Структура пассивов кредитных организаций,
сгруппированных по источникам средств (млрд. руб)**

		01.01.06	01.01.07	01.01.08	01.01.09	01.01.10
1.	Фонды и прибыль банков - всего	1 320,2	1 783,0	2 809,2	3 109,2	3 766,4
	В том числе:					
1.1.	Фонды банков	1 015,6	1 338,3	2 182,2	1 789,4	2 432,8
1.2.	Прибыль (с учетом результатов деятельности за предшествующее время)	304,6	444,7	627,0	1 319,8	1 333,5
2.	Кредиты, депозиты и иные привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	20,2	13,8	34,0	3 370,4	1 423,1
3.	Счета банков - всего	126,6	156,6	208,3	346,0	273,1
	В том числе:					
3.1.	Корреспондентские счета кредитных организаций	71,7	94,8	124,5	252,4	168,0
3.2.	Корреспондентские счета банков-нерезидентов	14,7	14,1	18,4	77,7	97,1
4.	Кредиты, депозиты и иные средства, полученные от других банков - всего	1 086,4	1 730,5	2 807,4	3 639,6	3 117,3
5.	Средства клиентов - всего	5 818,9	8 467,3	12 053,1	14 748,5	17 131,4
	В том числе:					
5.1.	Средства бюджетов	48,6	14,6	20,2	15,6	20,4
5.2.	Средства государственных внебюджетных фондов	17,9	28,0	25,0	14,2	13,7
5.3.	Средства на расчетных, текущих и прочих счетах	1 674,1	2 361,2	3 170,1	3 521,0	3 857,4
5.4.	Средства клиентов в расчетах	146,4	205,3	262,0	281,5	209,7
5.5.	Депозиты юридических лиц	1 271,1	2 146,7	3 520,0	4 945,4	5 466,6
5.6.	Вклады физических лиц	2 761,2	3 809,7	5 159,2	5 907,0	7 485,0
5.7.	Средства клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям	8,2	10,4	13,5	10,7	10,1
6.	Облигации	67,3	168,3	290,2	375,3	412,7
7.	Векселя и банковские акцепты	614,5	190,5	822,2	756,3	748,6
8.	Прочие пассивы - всего	516,3	706,9	915,3	1 677,0	2 557,4
	В том числе:					
7.1.	Резервы	343,0	452,4	586,3	1 022,7	2 050,6
7.2.	Средства в расчетах	93,0	125,5	156,0	431,6	257,9
7.3.	Кредиторы	9,5	20,3	27,6	33,9	45,2
7.5.	Доходы будущих периодов	11,4	20,9	27,3	4,7	4,9
	Всего пассивов	9 696,2	13 963,5	20 125,1	28 022,3	29 430,0